

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»

На правах рукописи

Гуменюк Андрей Юрьевич

**ОСОБЕННОСТИ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
СОЮЗНИЧЕСКИХ ВОЙСК В КРЫМУ В 1854 – 1856 ГГ.
ВО ВРЕМЯ ВОСТОЧНОЙ (КРЫМСКОЙ) ВОЙНЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор С.П. Шендрикова

Симферополь – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОККУПИРОВАННЫХ ГОРОДОВ КРЫМА	35
1.1 Основные особенности инфраструктуры полуострова и системы городского управления в довоенный период.....	35
1.2 Социальный контент на захваченных территориях края.....	51
2. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДОВ В ТЫЛОВЫЕ БАЗЫ ПРОТИВНИКА В 1854 – 1856 ГГ	77
2.1 Милитаризация и создание новой транспортной сети на оккупированных территориях в 1854 – 1856 гг.....	77
2.2 Налаживание медицинского обслуживания и санитарное состояние захваченных городов и полевых лагерей на полуострове	103
3. СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК ПРОТИВНИКА НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА	117
3.1 Торговля и снабжение вражеской армии на оккупированных территориях.....	117
3.2 Мародерские действия войск противника	133
4. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОККУПАНТОВ НА МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ	146
4.1 Религия и церковь, система образования в военный период....	146
4.2 Пропаганда и формы контроля над местным населением.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	167
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ	173
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	176
ПРИЛОЖЕНИЕ	205

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования: на современном этапе развития отечественной государственности ученые-историки пытаются по-новому пересмотреть непростые исторические процессы, которые сопровождали общество на протяжении XIX в. Одним из наиболее тяжелых испытаний для нашего Отечества в XIX в. стала Восточная (Крымская) война 1853–1856 гг. против объединенной коалиции английских, французских, турецких, а впоследствии и сардинских войск. Более полутора веков прошло с момента завершения войны, но ее тематика продолжает быть предметом исследования многих ученых.

Война началась как русско-турецкая, главной целью Российской империи в которой была защита православного населения Молдавии и Валахии, с дальнейшим обострением конфликта сторон по вопросу о Святых местах в Палестине. Впоследствии война получила явную перспективу перерасти в конфликт с Англией и Францией, целью которых стала «защита Османской империи». Крымскую войну в относительной мере можно считать логическим развитием идеологического конфликта между Российской империей и западными странами, переросшей в полномасштабную войну, которая до этого никогда не имела подобных масштабов, если не считать Отечественную войну 1812 г. В определенном смысле данный конфликт следует считать столкновением цивилизаций. Внешнеполитические вопросы, приведшие к данной войне, остаются актуальными и сегодня. Крымская война выявила проблемы в развитии Российской империи в целом. Дальнейшая модернизация, проводившаяся в стране, стала следствием неудачного завершения Восточной войны.

В этой связи становится актуальным переосмысление многих фактов, связанных с событиями, происходившими в Крыму в 1854–1856 гг. Кроме того, среди современных ученых значительно возрос интерес к объективному анализу Новой истории Европы, а в особенности, к событиям Крымской

войны 1853–1856 гг. События, происходившие в Крыму полтора века назад, не утратили своей актуальности и с точки зрения современных реалий, когда стратегическая важность полуострова не только не уменьшилась, но и многократно возросла в контексте геополитики. Исследования, касающиеся Крымской войны, могут быть использованы в целях патриотического воспитания, в чем современное российское общество испытывает существенную потребность.

Одной из составляющих любой войны является жизнь на оккупированной противником территории, когда на примере положения местного населения в занятых неприятелем населенных пунктах можно проследить политику иностранных государств по отношению к государству-противнику в целом.

На сегодняшний день ежегодно издаются исследования, посвященные этой войне, но большинство из них касаются боевых действий, не затрагивая при этом комплекс вопросов, связанных с оккупационными действиями иностранных армий, способов выживания местного населения на захваченной противником территории, политики оккупантов в занятых городах в сфере религии и просвещения, торговли, а также реформирования инфраструктуры.

К высадке вражеских сил в Крыму, у берегов Евпатории командующие русскими армиями не были готовы и не предприняли надлежащих мер, чтобы этому воспрепятствовать. Это дало возможность высадившимся войскам быстро захватить город и превратить в свой первый опорный пункт на полуострове, укрепив его. Далее, после неудачного для русской армии Альминского сражения, противник смог взять Балаклаву и вплотную подойти к Севастополю – форпосту русского флота на Черном море. В захваченных населенных пунктах Крыма – Евпатории, Балаклаве, Керчи, Севастополе, на Инкерманском плато и в Камышовой бухте – оккупанты в период своего пребывания реформировали существовавшую инфраструктуру, ввели собственные органы управления, и охраны

правопорядка на службу в которые была привлечена часть местных жителей. По тому, как государства-захватчики взаимодействовали с местным населением, проживающим на оккупированной территории, проявилось отношение к Российской империи в целом.

Объект исследования: оккупационная политика Британской империи, Франции, Турции и Сардинии на Крымском полуострове в 1854–1856 гг.

Предмет исследования: выявление особенностей оккупационной политики Британской империи, Франции, Турции и Сардинии в занятых населенных пунктах Крыма в 1854–1856 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1 сентября 1854 г. по 30 июня 1856 г. Нижняя хронологическая граница исследования связана с высадкой англо-франко-турецких войск на Крымском побережье, захватом г. Евпатории и переносом боевых действий на территорию Крыма, а также началом введения новых органов управления на оккупированной территории и другими проявлениями оккупационной политики.

Верхняя хронологическая граница связана с передачей последнего остававшегося в руках противника населенного пункта на полуострове – Балаклава – российскому командованию.

Территориальные границы исследования охватывают пределы городов и местностей Крымского полуострова, занятых войсками Англии, Франции, Турции и Сардинии. А именно: Евпатории, Балаклавы, Камышовой бухты, Херсонесского полуострова, Инкерманской долины, Керчи и Севастополя. Именно в этих населенных пунктах претворялись в жизнь различные мероприятия, получившие название «оккупационная политика».

Цель диссертационного исследования – выявление особенностей оккупационного режима, установленного союзническими войсками в захваченных населенных пунктах Крыма в 1854–1856 гг. и анализ положения населения, проживавшего на оккупированных территориях. Данная цель достигается с помощью выполнения следующих **задач:**

- раскрыть положение крымских городов и систему управления в них в довоенный период;
- установить состояние инфраструктуры на захваченной территории Крыма в период оккупации;
- охарактеризовать политику оккупационных войск в сфере торговли на Крымском полуострове;
- выявить мародерские действия захватчиков;
- определить положение церкви и системы образования в период оккупации;
- раскрыть методы пропаганды и формы контроля оккупантов над местным населением.

Степень научной проработанности темы. Несмотря на большое количество работ, посвященных различным аспектам Крымской войны период оккупации остается ещё недостаточно изученным. Важность этого исследования состоит и в том, что на основе беспристрастного анализа литературы и архивных материалов в диссертации сделана попытка проанализировать эту проблему. В условиях XIX – XX вв. в силу известных причин не могло быть и речи об объективном отражении событий, происходящих на захваченной противником территории. Долгие годы события, связанные с Крымской войной, трактовались в мемуарной литературе однобоко и противоречиво.

В изучении Крымской войны принято выделять несколько основных этапов: первый – дореволюционный период (период Крымской войны – начало XX в.); второй – советский период с 1920-х гг. до 1991 г.; с 1991 – современный этап изучения. Отдельным блоком следует считать зарубежную историографию Крымской войны.

В период последней трети XIX в. было подготовлено довольно много обобщающих работ, посвященных Крымской войне. Так, книга А.Ф. Гейрота¹

¹ Гейрот А.Ф. Описание Восточной войны 1853–1856. СПб., 1872.

в хронологическом порядке описывает боевые действия кампании. Работа Э.И. Тотлебена¹, содержат данные о политике противника на оккупированных территориях Таврической губернии. Особое внимание Э.И. Тотлебен уделяет взятию иностранными войсками городов Евпатория и Керчь, мародерствам солдат в них. По подобному принципу построены и другие классические дореволюционных авторов: М.А. Богдановича²; Н.Ф. Дубровина^{3, 4}.

Н.И. Тарасенко-Отришков в своей книге⁵ описывает полевые лагеря вражеских армий, продажу местному населению отбракованного тяглогового скота и другие вопросы. Работа Н.Ф. Дубровина,⁶ как и работа предыдущего автора, характеризует отдельные аспекты быта в лагерях и городах занятых войсками противника.

Труд крымского краеведа А.И. Маркевича⁷ основан на фондах симферопольского архива, содержит частные примеры из жизни в занятых врагом городах Крыма. Работа А.М. Зайончковского⁸ содержит в себе описания лагерей войск противника. Кроме того, автор кратко описывает Балаклавский монастырь имени Святого Георгия.

¹ Тотлебен Э.И. Описание обороны г. Севастополя (1863–1872 гг.) СПб., 1862 – 1863. Ч. I – II.

² Богданович М.А. Восточная война 1853–1856 годов. Сочинение генерал-лейтенанта Богдановича в 4-х т. СПб., 1876. Т. III; IV.

³ Дубровин Н.Ф. Восточная Война 1853–1856 годов. Обзор событий по поводу М.И. Богдановича. СПб., 1878.

⁴ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. I–III (с планами и картами). СПб., 1900.

⁵ Тарасенко-Отришков Н.И. Посещение в Крыму армий союзников и исчисление потерь в людях и деньгах, понесенных Францией, Англией и Пьемонтом в нынешнюю войну их против России. СПб., 1857.

⁶ Дубровин Н.Ф. Материалы для истории Крымской Войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый комитетом по истории Севастопольского музея. СПб., 1871 – 1872.

⁷ Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам. Симферополь, 1905.

⁸ Зайончковский А.М. Исторический путеводитель по Севастополю. СПб., 1907.

Этому же вопросу посвящена работа Ф.В. Ливанова¹ Он характеризует историю жизни Свято-Георгиевской обители в целом. По схожему принципу построены работы Д. Говорова², Ф.Ф. Вигеля³, Х.Х. Зенкевича⁴, М. Протопопова⁵.

В советский период было издано немало трудов, посвященных различным событиям Крымской войны. Фундаментальный труд Е.В. Тарле⁶ – одна из базовых отечественных работ о Крымской войне. В книге присутствуют краткое описание первых укреплений англо-франко-турецкого лагеря, расположенного в Балаклаве. Автор приводит данные о строительстве железной дороги в Балаклаве и краткое описание одного из лагерей, расположенного недалеко от Севастополя и т.д.

Большая часть из изданных в тот период работ была посвящена боевым действиям и различным персоналиям периода войны. Этим вопросам посвящены книги следующих авторов: И. В. Бестужева⁷, А.И. Никаноркина⁸, С.Т. Федорова⁹, И.В. Бестужева-Лады¹⁰, С.К. Бушуева¹¹, А.Н. Лаговского¹², Мягкова П.С.¹³ и др.

К трудам и сборникам, характеризующим ситуацию за пределами Крымского полуострова следует отнести труд Х.М. Ибрагимбейли¹⁴. Сборник

¹ Ливанов Ф.В. Георгиевский монастырь в Крыму (что близь Севастополя и Балаклав). Историческое описание составлено и издано для путешественников. М., 1874.

² Говоров Д. Историческая записка о Керченском Кушниковском девичьем институте с основания его в 1835 г. до 1885 г. Керчь, 1886.

³ Вигель Ф.Ф. Керчь. Сочинение Филиппа Филипповича Вигеля (1827 г.). Приложение к седьмой части его заметок. М., 1893.

⁴ Зенкевич Х.Х. Керчь в прошлом и настоящем. Историко-археологический и географический очерк. Керчь, 1894.

⁵ Протопопов М. Инкерманский монастырь близь Севастополя. Севастополь, 1905.

⁶ Тарле Е.В. Крымская война // Тарле Е.В. Сочинения в 12 т. М., 1959. Т. 9.

⁷ Бестужев, И.В. Крымская война. М., 1956.

⁸ Никаноркин А.И. Н.И. Пирогов в Крыму. Симферополь, 1956.

⁹ Федоров С.Т. Крымская война 1853–1856 гг. М., 1941.

¹⁰ Бестужев-Лада И.В. Крымская война 1853–1856 гг. М., 1956.

¹¹ Бушуев С.К. Крымская война. (1853–1856 гг.). М., 1940.

¹² Лаговский А. Н. Оборона Севастополя: Крымская война 1854–1855 гг. М., 1939.

¹³ Мягков П.С. Севастопольская оборона: 1854–1855. М., 1954.

¹⁴ Ибрагимбейли Х.М. Кавказ в Крымской войне 1853–1856 гг. и международные отношения. М., 1971.

статей¹ характеризует обстановку, сложившуюся в годы войны, в том числе и в северных губерниях страны.

Из работ краеведческой направленности необходимо отметить брошюру Ю. Марти², в которой он приводит данные, касающиеся истории музея во время оккупации Керчи войсками союзных армий. П. Чепурина³ дает описание истории ханской мечети Джума-Джами в Евпатории. Б.С. Ельяшевич в своей брошюре⁴ представляет досоветскую историю Караимской кенасы, расположенной в Евпатории. Автор упоминает о судьбе данной культовой постройки во время оккупации города войсками врага.

Работа А.И. Неделина⁵ характеризует количество учебных заведений, церквей, общее количество населения, приведены краткие статистические и исторические сведения, касающиеся Севастопольской крепости в довоенный период.

Немало внимания событиям Крымской войны уделяет и современная историческая наука. Ю.А. Скориков⁶ в своей работе характеризует некоторые действия оккупантов в городе после его взятия. С.А. Тархов⁷ характеризует строительство и использование железной дороги в Балаклаве во время Крымской войны, приводя информацию касательно ее оснащённости.

Работа⁸, вышедшая под редакцией Э.Б. Петровой, являясь систематизирующим трудом по истории Крымского полуострова, не обходит вниманием события Восточной войны 1854–1856 гг. Издание⁹, вышедшее под

¹ Русский Север и Россия в годы Крымской войны (1853–1856 гг.): Сб. статей / под ред. А.А. Куратова. Вологда, 1979.

² Марти Ю. Сто лет Керченского музея (исторический очерк). Керчь, 1926.

³ Чепурина П. Евпаторийская Ханская мечеть Джума-Джами (Хан-Джами). Евпатория, 1927.

⁴ Ельяшевич Б.С. Евпаторийские Караимские Кенасы. Краткое описание. Евпатория, 1928.

⁵ Неделин А.И. Севастополь. Исторический очерк. От основания города до начала Крымской войны 1853–1856 гг. Симферополь, 1954.

⁶ Скориков Ю.А. Севастопольская крепость. СПб., 1997.

⁷ Тархов С.А. Первый в Крыму. История трамвайного и троллейбусного сообщения в Севастополе. Севастополь, 1998.

⁸ Крым сквозь тысячелетия / под ред. Э.Б. Петровой. Симферополь, 2004.

⁹ Источниковедение и историография истории Крыма XV – XX вв.: проблемы и перспективы: сб. науч. статей / под ред. А.А. Непомнящего. Симферополь, 2016.

редакцией А.А. Непомнящего, ценно как справочник по истории Крымского полуострова в описываемый период.

Труды Л.В. Выскочкова^{1 2} характеризуют эпоху правления Николая I и задел, который он сделал для проведения реформ, проведенных его сыном. Вопросам, связанным с Крымской войной, в них посвящены отдельные главы.

Часть современных работ написана в жанре источниковедческого анализа воспоминаний иностранцев, побывавших в Крыму во время Восточной войны. В.В. Орехов³ приводит данные о пребывании французских частей в Севастополе в 1855–1856 гг., материалы о ряде административных мер, проводимых французами по отношению к местному населению. Труд⁴, вышедший под редакцией В.С. Фролова, подробно описывает мероприятия союзной администрации, направленные на очистку Балаклавской бухты и рейда. Представлен быт Балаклавы в период нахождения там армий захватчиков. Работа под редакцией Л.И. Ореховой описывает жизнь во французских лагерях периода войны, расположенных недалеко от Севастополя⁵. Исследование С.В. Ченныка⁶ изобилует сведениями относительно боевых действий, строительства оборонительных сооружений британской армией. Кроме этого, содержится ряд уточняющих сведений касательно цен в Балаклаве, состояния бухты.

¹ Выскочков Л.В. Николай I. 2-е изд., доп. М.: Молодая гвардия, 2006.

² Выскочков Л.В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века. М., 2018.

³ Орехов В.В. Французы у стен Севастополя в 1854–1856 гг. Симферополь, 2003.

⁴ Фролов В.С. Севастополь. Историческая повесть: проза, альбом карикатур, док., мемуары: в 3-х т. Севастополь, 2004. Т. 3.

⁵ Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса / Орехова Л. А. и др. 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь, 2010.

⁶ Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Севастополь, 2010–2015. Ч. 1–5.

В статье Е.Н. Деремедведь¹ характеризуются воспоминания Мери Сикоул – женщины, занимающейся частным предпринимательством в Севастополе после его взятия войсками противника, организовавшей гостиницу и кафе.

Книга², вышедшая под редакцией М.П. Апошинской, описывает историю строительства и функционирования собора. В ней дана информация о судьбе собора после взятия Севастополя англо-французскими войсками. Работа Л. Юдиной³ характеризует трудности, которые испытывала высадившаяся в Крыму армия во время бури на море 2 ноября 1854 г., и героизм казаков, спасавших команды с торговых и военных кораблей союзных армий, севших на мель у крымских берегов.

Труд В.А. Кутайсова и М.В. Кутайсовой⁴ повествует об истории Евпатории. Часть материала посвящена судьбе некоторых культовых сооружений, расположенных в городе в период Восточной войны. В книге⁵ под авторством А.И. Коваленко дается информация о судьбе кладбищ и церквей в Севастополе и его окрестностях в период осады города и оккупации его англо-французскими войсками.

Монография С.П. Шендриковой⁶ ценна содержанием малоизвестных архивных материалов, раскрывающих развитие театральной жизни на оккупированной территории.

Диссертационные исследования по теме Восточной войны содержат полезную и специфическую информацию, призванную пролить свет на

¹ Деремедведь Е.Н. Путешествие Мери Сикоул (1855): мировосприятие крымского пространства // VII Таврические научные чтения г. Симферополь, 19 мая 2006 г. Сб. науч. ст. Симферополь. 2007. Ч. 1.

² Собор Святого Равноапостольного князя Владимира – усыпальница выдающихся адмиралов Российского Императорского флота / ред.-сост. М.П. Апошинская. Симферополь, 2004.

³ Юдина Л. Живая память истории. Сакский район и город Саки во время Крымской войны 1853–56 гг. Симферополь, 2006.

⁴ Кутайсов В.А., Кутайсова М.В. Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. Киев, 2007.

⁵ Коваленко А.И. Некрополи Севастополя. Симферополь, 2012.

⁶ Шендрикова С.П. История театра в Крыму (1820–1920 гг.). Симферополь, 2013.

некоторые аспекты оккупационной политики в Крыму. Так, диссертация С.П. Еремина¹ описывает действия британской армии в Крыму в 1854–1856 гг. Автор описывает действия англичан после высадки в Евпатории, характеризует состояние Балаклавы в 1854–1856 гг.

Ю.А. Наумова в диссертации² характеризует состояние и устройство различных госпиталей и полевых лазаретов, развернутых английской, французской и турецкой армиями на оккупированной территории. Общим вопросам Крымской войны так же посвящены работы Н.А. Алилуевой³, О.В. Дидух⁴, А.А. Кривопалова⁵, А. И. Шепаревой⁶ и других исследователей.

Наряду с охарактеризованными трудами немалую ценность представляют работы, основанные на зарубежных источниках, издание подобного рода работ началось с 30-х гг. XX в. Так, брошюра В.И. Самсонова⁷ описывает строительство первой в Крыму железной дороги на паровой тяге. Большое количество подобных работ появилось в последние годы. В них авторы опираются на переведенные воспоминания солдат союзной армии и иностранных путешественников, присутствовавших в Крыму в период войны. Так, В. Матвеев на основании сардинских источников издал монографию⁸. Автор рассматривает прибытие сардинцев в Крым, их эпизодическое участие в боевых действиях, роль в

¹ Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

² Наумова Ю.А. Русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856 годов. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

³ Алилуева Н.А. Организация благотворительной деятельности для Российского Императорского флота во время Крымской войны: 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2017.

⁴ Дидух О.В. Участие донских казаков в Крымской войне 1853–1856 годов. Дис... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2006.

⁵ Кривопалов А.А. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия в 1848–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.

⁶ Шепарева А.И. Крымская война в оценке русского общественного мнения, 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1995.

⁷ Самсонов В.И. Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931.

⁸ Матвеев В. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг. Севастополь, 2005.

администрировании Севастополя после взятия города, а также контакты с местным населением.

А. Третьяков¹ описывает ситуацию в Балаклаве во время войны, а также жизнь местного населения и события, связанные с уходом из Балаклавы британского флота. В.Б. Иванов² широко осветил политику британцев по реформированию инфраструктуры населенного пункта в 1854–1856 гг.

Большой объем материала по теме исследования содержится в сборниках научно-практических конференций, а также в ряде специализированных журналов и газет, рассчитанных на широкую публику. Особенность этого жанра материалов в том, что тематика статей носит узконаправленный характер.

Так, ряд статей Л.И. Дубининой посвящен событиям в Евпатории и уезде в затронутый в исследовании период. Он описывает положение города и уезда в 1854–1856 гг., кратко характеризует основные мероприятия захватчиков в городе³. Еще одна статья автора (2001 г.)⁴, описывает административные изменения, произошедшие в жизни Евпатории в первые дни после ее занятия войсками противника. Следующая публикация Л.И. Дубининой⁵ подробно описывает фортификационную систему, оборудованную неприятелем в Евпатории для ее защиты, а также приводит данные относительно подкреплений, прибывших в Евпаторию в 1855 г.

¹ Третьяков А. Балаклава: страницы морской истории 1775–1855 гг. Симферополь, 2007.

² Иванов В.Б. Балаклава 2500 лет: от Одиссея и Дианы до наших дней. Историческая летопись. 2-е изд., доп. Севастополь, 2010.

³ Дубинина Л.И. События в Евпатории и уезде в период Крымской войны // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. Симферополь, 1996. Вып. № 12. С. 3–5.

⁴ Дубинина Л.И. И царь умер от «Евпатории в лёгких»: События Крымской войны в Евпатории // Крымская газета. Симферополь, 2001. 11 сентября. С. 4.

⁵ Дубинина Л.И. События Крымской войны в Евпатории // Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов: новые материалы и новое осмысление: Материалы междунар. науч. конф. (Севастополь, 16–19 окт. 2003 г.): В 2-х т. Симферополь, 2005. Т. 2.

Л. Юдина¹ основной акцент делает на разрушении войсками союзной армии грязелечебницы, расположенной в селении Саки, а также на других мародерских действиях англо-франко-турецких войск в районе Евпатории.

В. Матвеев в публикации² раскрывает в основном боевой путь сардинских частей в Крымской войне. Немало внимания автор уделяет изучению подготовки сардинской армии, месту сардинского корпуса в структуре и иерархии союзных армий, вопросу о совместных парадах и взаимных визитах войск иностранных государств и русской армии, состоявшихся в 1856 г. Н.В. Быковская в статье³ приводит данные, касающиеся разрушения иностранными солдатами промышленных и кустарных предприятий Керчи.

Статья В.М. Стародубцева⁴ описывает ход строительства и использования укрепленного лагеря, возведенного английскими войсками в 1855 г. в Керчи. О. Шкедя⁵ описывает общую степень боеготовности и роль, сыгранную войсками Турции в боевых действиях в Крыму, вид Балаклавы. Статья В.А. Кутайсова⁶ описывает историю данного культового сооружения, в период Крымской войны. Другая статья автора⁷ характеризует историю города в указанный период войны 1854–1856 гг., а также некоторые факты восстановления города после боевых действий.

¹ Юдина Л. Десант в деревне Саки (Крымская война) // Крымское время. Симферополь, 2002. 20 сентября.

² Матвеев В. Сардинское королевство и его экспедиционный корпус в Крымской войне в 1855–1856 гг. // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 113–125.

³ Быковская Н.В. Крымская война и ее влияние на экономику Керчь-Еникальского градоначальства // Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов. Новые материалы и новое осмысление ... Т. 2. С. 19–28.

⁴ Стародубцев В.М. Укрепленный лагерь французов в Керчи // Восточная (Крымская) война 1853–1856: Новые материалы и новое осмысление ... Т. 1.

⁵ Шкедя О. Турецкая армия в кампании в Крыму 1854–1856 гг. // Military Крым: Военно-исторический журнал. Симферополь, 2005. № 1. С. 3–10.

⁶ Кутайсов В.А. Мечеть Татар-хана в Гезлеве // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2006. № 12–13. С. 5–20.

⁷ Кутайсов В.А. Евпатория в конце XVIII – начале XX века // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2006. № 14. С. 66–78.

Л.В. Мельникова¹ описывает положение монастыря и жизнь иеромонахов, находящихся в нем во время занятия святыни англо-французскими войсками. Статья Д. Бержицкого² посвящена роли данного фортификационного сооружения в обороне Севастополя.

Публикация А.Ю. Аржанова³ описывает общий ход раскопок, проводимых английскими офицерами на территории древнего Херсонеса после взятия Севастополя. О.И. Малинкова⁴ характеризует состояние кладбищ, находящихся недалеко от Севастополя во время осады города англо-франко-турецкой коалицией.

Статьи Р.В. Гуменюка и Е.Г. Кокорина^{5,6} посвящены организации и деятельности театров на территории полевых лагерей французских войск времен Крымской войны. А.В. Шаманаев⁷ приводит данные касательно разграбления войсками противника древних памятников на оккупированной территории полуострова. П.М. Ляшук⁸ подробно описывает французскую базу, расположенную в Камышовой бухте.

Существенным пластом информации следует считать труды зарубежных авторов. Например, работа К. Вейгельта⁹ содержат материалы об

¹ Мельникова Л.В. Балаклавский Георгиевский монастырь в годы Крымской войны // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4. С. 95–112.

² Бержицкий Д. Оборонительная башня Малахова кургана // Military Крым. Севастополь, № 3. 2011. С. 38–44.

³ Аржанов А.Ю. Раскопки полковника Манро // Древности. 2012. Вып. 11. С. 252–264.

⁴ Малинкова О.И. Старое городское кладбище – памятник истории Севастополя // XIII Таврические научные чтения (25 мая 2012 г., Симферополь): Сб. науч. статей. Симферополь, 2013. Ч. 2.

⁵ Гуменюк Р.В., Кокорина Е.Г. Аматорский театр зуавов в Инкермане в период Крымской войны // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. № 263. С. 120–123.

⁶ Гуменюк Р.В., Кокорина Е.Г. Профессиональный французский театр мсье Шово в Камьеше в 1854–1855 гг. // Культура народов Причерноморья. 2013. № 259. С. 128–131.

⁷ Шаманаев А.В. Утрата культурных памятников в ходе Крымской войны // Известия Уральск. федерал. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2013. № 3 (117). С. 265–273.

⁸ Ляшук П.М. Город мошенников. Французское торговое поселение Камьеш под Севастополем (1854–1856 гг.) // Историческое наследие Крыма. Сб. статей. Симферополь, 2016. С. 132–139.

⁹ Вейгельт К. Осада Севастополя 1854–1856. С подробным изложением действий артиллерии. СПб., 1863.

оккупационной политике английских войск в Балаклаве, Севастополе, а также некоторые аспекты оккупационной политики в Евпатории. Д. Мак-Ферсон¹ издал отчет о раскопках, проводимых в Керчи английскими археологами-любителями во время Крымской войны.

Работа анонимного британского офицера² предоставляет данные о высадке иностранной армии, наступлении на Севастополь и Балаклавскую бухту в период пребывания там английской армии. Автор характеризует быт вражеских лагерей расположенных вокруг Севастополя и артиллерию французов и англичан, отдельно упоминая о ланкастерских пушках.

В этом же ключе построена книга Е.Х. Нолана³. Автор описывает полевые лагеря англичан и французов вокруг Севастополя, состояние Евпатории, Балаклавское сражение, битву под Инкерманом. Вторая часть книги полностью посвящена событиям взятия Севастополя и действиям иностранных армий после окончания обороны. В дополнение в работе имеются описания контактов и торговли неприятельской армии с местным населением. По подобному принципу построены и работы других авторов, таких как: Дж. Макклилан⁴, В. Эдмунд и М. Райли⁵, Дж. Эдни⁶, Л. Бауденс⁷.

Труд А.В. Кинглайка (1874 г.)⁸ является одной из самых обобщающих работ. Материал представлен 9-ю томами, в которых автор подробно освещает предпосылки Крымской войны, дополняет их характеристикой социального строя всех стран-участниц конфликта. Хотя большая часть работы посвящена боевым действиям, автор не обходит вниманием жизнь

¹ Мак-Ферсон Д. Древности Керчи. Симферополь, 2008.

² The powers of the Europe and Fall of Sebastopol. Boston, 1856.

³ Nolan E.H. The illustrated History of the war against Russia. London, 1857. Vol. I, II.

⁴ McClellan J. Report of the secretary war. The Seat of the War in Europe, in 1855 and 1856. Washington, 1857.

⁵ Edmund W. Siege of Sebastopol An account of the artillery operations conducted by the Royal artillery and Royal naval brigade before Sebastopol in 1854 and 1855. London, 1859.

⁶ Abye J. A review of the Crimean War, to the winter of 1854–5 by lieut.-colonel John Abye C.B., late assistant adjutant-general, royal artillery. London, 1860.

⁷ Baudens L. Military and camp hospitals, and the health of troops in the field. N.Y., 1862.

⁸ Kinglake A.W. The Invasion of the Crimea. Its original and an account of its progress down to the death of lord Raglan. Cheaper ed. Vol. I–IX. Edinburg; London, 1874.

местного населения, которая разнилась в зависимости от того, чьи именно войска составляли гарнизон захваченного города.

Описания населенных пунктов захваченных иностранными армиями и их госпитальной части содержат работы Г. Повела¹, Т. Лонгмора², Дж. Кудмана³.

Зарубежная историография XX в. представлена работой П. Варнера (1972 г.)⁴, где кратко охарактеризована сеть вражеских полевых лагерей. Г. Эмблингтон⁵ описывает состояние всех армий в период ведения боевых действий. Автор приводит множество данных касательно последствий войны для ведущих государств Европы.

П. Кер⁶, как и П. Варнер, подробно рассматривает быт солдат, обустройство их лагерей на не предназначенных для этого площадях. Кроме этого приведены некоторые случаи торговли и контактов с местным населением Крыма. Р. Эдгертон⁷ характеризует плохое командование и снабжение армий иностранных держав, что вылилось в большое количество небоевых потерь, которые нес британский экспедиционный корпус. Автор иллюстрирует случаи контактов с местным населением. Дж. Свитман⁸ описывает высадку на Крымское побережье, занятие Евпатории как первого населенного пункта, захваченного на Крымском полуострове. Отдельно автор описывает личности старших английских офицеров. Приведена информация о положении местного населения на занятой территории и состоянии Севастополя после его захвата в августе 1855 г.

Подводя итог рассмотрения зарубежной историографии, следует указать, что большинство работ не уделяют внимания вопросу

¹ Powell H. Recollections of a Young soldier during the Crimean War. Oxford, 1876.

² Longmore T. The sanitary contrasts of the British and French armies during the Crimean war. London, 1883.

³ Codman J. An American transport in the Crimean War. N.Y., 1896.

⁴ Warner P. The Crimean War. N.Y., 1973.

⁵ Embleton G. The Crimean War 1853–56. Almark, 1975.

⁶ Keer P. The Crimean War. London, 1997.

⁷ Edgerton R. Death or Glory. The Legacy of the Crimean War. Boulder, 1999.

⁸ Sweetman J. The Crimean War. Oxford, 2001.

оккупационной политике оккупационных войск в Крыму, более того, не рассматривают её. Большинство исследований посвящено ходу военных действий и бытовым условиям в лагерях иностранных армий.

Таким образом, современная историография намного разнообразней дореволюционной и советской. Она включает в себя не только книги русскоязычных авторов, основанные на отечественных работах предыдущих периодов, но и на зарубежных источниках, что делает возможным более полное и всестороннее осмысление описываемых событий. Большая часть современной историографии состоит из работ, которые освещают различные частные события истории крымских городов того периода и дополняют частными подробностями общую картину, что в более полной мере позволяет охарактеризовать данную тему. Из этого следует, что, несмотря на большое количество научных работ, направленных на изучение тех или иных сторон Крымской войны, систематических изысканий, раскрывающих различные стороны многогранной оккупационной политики войск союзников на Крымском полуострове, не проводилось.

Теоретико-методологическая база исследования. Исследование проведено в соответствии с принципами историзма и объективности: принцип историзма – один из принципов познания, требующий любое историческое событие изучать в развитии и в контексте неповторимой эпохи¹. Принцип объективности – установка на получение знания, адекватного исторической действительности².

Основополагающими в любом исследовании являются методы его осуществления, набор которых зависит от предмета исследования и уровня методологической культуры исследователя. Метод – совокупность правил и принципов, рационально организованная с целью достижения определенного

¹ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 149.

² Там же. С. 347–348.

результата¹. Действительно, одним из важнейших признаков любого метода является именно упорядоченность действий для успешного решения определенных в исследовании задач. При работе над исследованием автором были использованы как специальные, так и общенаучные методы познания.

Системный метод (системный подход) ориентирует на раскрытие целостности объекта, чем обеспечивает наличие механизмов выявления многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину². Метод использован для анализа деятельности различных ветвей системы управления, созданной оккупационной администрацией на оккупированной территории Крымского полуострова, например, полиции, сформированной захватчиками в Керчи из местных жителей.

Структурно-функциональный метод ориентирован на выявление структуры системы в лице совокупности устойчивых отношений и взаимосвязи между ее элементами и их роли (функции) относительно друг друга. В этом случае структура понимается как нечто неизменное при определенных изменениях, а функция – как предназначение каждого элемента для определенного действия³. Данный метод применен при исследовании взаимоотношений оккупационной администрации и местного населения оккупированных городов. С помощью структурно-функционального метода исследованы и попытки воздействия российского правительства на население из зоны оккупации с помощью русских войск, находившихся в районах, прилегавших к занятым неприятелем городам. Кроме этого с помощью структурно-функционального метода всесторонне проанализированы все мероприятия вражеской администрации, касающиеся реформирования инфраструктуры занимаемых населенных пунктов и

¹ Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. М., 2012. С. 309.

² Новая философская энциклопедия: в 4 т. / рук. проекта: В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. М., 2010. Т. 3. С. 559.

³ Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники: тематический словарь–справочник. Орел, 2010. С. 185.

местностей, ранее не приспособленных к размещению и комфортному проживанию большого количества людей.

Системный и структурно-функциональный методы значительно увеличили эффективность и, соответственно, уровень исследования, касающегося сторон различных административных изменений, проводимых на занятой территории. Данные методы также помогли охарактеризовать торговые связи, значительно расширившиеся в исследуемый период.

Сравнительно-исторический метод обеспечивает выявление сходств и различий различных исторических ступеней одного или двух разных явлений, существующих одновременно, но находящихся на различных этапах развития¹. Данный метод применен при определении специфических и общих признаков действий на оккупированной территории, которые различались, прежде всего, в зависимости от назначения занятого пункта и преобладания в администрировании представителей одной из армий противника. Для осуществления сравнительного анализа выделен ряд параметров исследования: политика в сфере реформирования занятой территории, положение церкви в захваченных населенных пунктах, способы воздействия на населения занятой территории и т.д. С помощью этих и других параметров удалось в комплексе осветить разнообразные стороны оккупационной политики вражеских войск.

Микроисторический подход был наиболее широко применен в параграфах «Инфраструктура на захваченных территориях в период оккупации» и «Пропаганда и формы контроля над местным населением», при описании мероприятий направленных на изменение инфраструктуры захваченных городов и политике по отношению, к местному населению, оставшемуся в оккупированных городах.

Проблемно-хронологический метод позволил четко определить рамки предмета научного исследования, связав их с конкретным хронологическим

¹ Философская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. М., 1970. Т. 5. С. 121.

отрезком. Кроме этого, данный метод помог проследить в логической последовательности все мероприятия, проводимые оккупантами на занятой территории полуострова.

В работе использованы ключевые понятия: «оккупационная политика», «реформирование инфраструктуры», «оккупационная администрация» и т.д. Под понятием «оккупационная политика» следует понимать комплекс мер, которые последовательно проводились всеми зарубежными странами, высадившими свои войска в Крыму во время Восточной войны.

В ходе проведения боевых операций на Крымском полуострове выявилась необходимость в коренной реорганизации и милитаризации всех занятых союзными войсками населенных пунктов. Все эти меры получили общее название «реформирование инфраструктуры и путей сообщения на занятой территории». Они впоследствии вылились не только в мероприятия, носившие исключительно военный характер, но и в создание театров, библиотек, читальных залов и т.д. Данные заведения посещали солдаты иностранного контингента и впоследствии – войска русской армии.

Использованные в работе теоретические и методологические подходы, методы как общенаучной, так и специальной направленности, обеспечили проведение исследования, позволив непредубежденно оценить основные мероприятия во всех сферах оккупационной политики, проводимой войсками Англии, Франции, Турции и Сардинского королевства в Крыму в 1854–1856 гг.

Источниковая база исследования. При работе над темой, использованы, прежде всего, такие виды источников как делопроизводственная документация (постановления, распоряжения, отчеты и т.д.), а также статистические данные, донесения и акты дипломатического характера, отчеты послевоенных следственных комиссий, воспоминания участников событий, опубликованные в периодических изданиях, публицистическая литература, иллюстративный материал и справочная

литература. Большинство документов обнаружено в архивах, часть из них опубликована.

Проанализированы документы таких архивов, как Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Государственный архив Республики Крым (ГКУ РК ГАРК), Севастопольский городской исторический архив (СГИА), и одного зарубежного архивохранилища: Государственного архива Николаевской области (ГАНО).

Из фондов ГАРФ отдельного внимания заслуживают Ф. 109 «Третье отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии».

Из фондов ГКУ РК ГАРК следует отметить фонды общей направленности и имеющие широкие хронологические рамки, такие как Ф. 26 «Канцелярия Таврического губернатора, г. Симферополь Таврическая губерния» и Ф. 27 «Таврическое губернское правление, г. Симферополь Таврическая губерния».

Фонды, освещающие историю отдельных городов в период войны и после него, также широко представлены. Это – Ф. 165 «Керченский городской комитет о приведении в известность потерь и оказании пособий жителям Керчь-Еникальского градоначальства, г. Феодосии и Феодосийского уезда Керчь-Еникальского градоначальника г. Керчь Таврической губернии», Ф. 453 «Керченский городской строительный комитет, г. Керчь, Таврической губернии», Ф. 758 «Комитет, учрежденный в г. Евпатории для приведения в известность разорений, происшедших от военных действий по Евпаторийскому уезду г. Евпатории Таврической губернии».

Материалы СГИА по теме менее богаты, они содержатся только в 2-х фондах посвященных истории только отдельных культовых учреждений. Это Ф. 19 «Херсонесский святой монастырь Святого Владимира» охватывает период с 1853 по 1920 гг. В фонде размещены дела, касающиеся восстановления монастыря после завершения Крымской войны. Ф. 20 «Балаклавский Георгиевский монастырь» включает дела за период с 1794 по 1920 гг.

ГАНУ представлен Ф. 230, который является одним из самых крупных в данном архиве в нем сгруппирована различная информация, касающаяся восстановления г. Севастополя после его передачи русским властям в 1856 г.

Следовательно, перечисленные фонды, использованные при проведении исследования, представлены несколькими архивами учреждений и по содержанию не являются целевыми.

Одним из первых опубликованных сборников документов, в котором упоминаются события на оккупированных территориях Таврической губернии, стал сборник, изданный Н. Путиловым¹. В нем автор приводит статьи, размещенные в отечественной и иностранной прессе, а также воспоминания частных лиц.

В первые же годы после завершения боевых действий издавались официальные сборники документов, содержащие информацию по теме. Среди них – «Собрание донесений о военных действиях и дипломатических бумаг, и актов, относящихся до войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годов» (1858 г.)².

Статистические сведения по Таврической губернии в довоенный период содержатся в различных статистических описаниях губернии и отдельных городов, изданных, преимущественно, по заказу военных ведомств^{3,4,5}. Они содержат важные данные, касающиеся возможности размещения различных

¹ Путилов Н. Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым. СПб., 1856.

² Собрание донесений о военных действиях и дипломатических бумаг, и актов, относящихся до войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годов. СПб., 1858.

³ Сведения об удобствах квартирного размещения всех родов войск в пределах Российской империи и квартирные карты губерний и областей. Таврическая губерния. Составлено при первом отделении департамента Генерального штаба. По материалам от гражданского ведомства. Изд. 2-е. СПб., 1844.

⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Герсиванов. СПб., 1849.

⁵ Таврида с Крымским полуостровом. В географическом, историческом и статистическом отношениях, с самых древних времен. СПб., 1855.

войсковых формирований, складов и военных парков в различных городах Крыма и Таврической губернии и другие сведения.

Отдельную группу источников составляют мемуары непосредственных участников событий и жителей оккупированных городов Крыма, которые чаще всего публиковались в дореволюционной прессе и выходили отдельными изданиями. Например, И. Воронов в воспоминаниях¹, опубликованных в журнале «Русская старина», описывает первые дни после занятия Керчи войсками противника. Н. Диаманди в мемуарах (1904 г.)², вышедших отдельной брошюрой, описывают случаи мародерских действий турецких войск в Керчи.

Сведения о Евпатории содержатся в мемуарах А.Н. Голенковского³, опубликованных в газете «Трибуна». Их автор описывает фортификационную систему, воздвигнутую иностранными войсками в Евпатории и на подступах к городу, а также положение населения в городе, попытку эвакуации основных подразделений и ценностей при штурме Евпатории русскими войсками в феврале 1855 г. Мемуары В.С. Ракова⁴, В.Н. Смирнова⁵, Ф. Сулли⁶ также описывают ситуацию, сложившуюся в Евпатории и уезде в период оккупации.

Дополнительным подспорьем в исследовании являются личные впечатления иностранных авторов от пребывания в Крыму во время войны. У.Х. Рассел⁷ коснулся вопросов торговли, фрагментов администрирования, механизмов обеспечения всем необходимым сил вражеской армии. Книга

¹ Воронов И. Занятие Керчи неприятелем в Крымскую кампанию (эпизод) // Русская старина. СПб., 1908. Т. 134. Вып. 4–6. С. 415–421.

² Диаманди Н. Воспоминания о Крымской кампании и Севастопольской обороне. Занятие Керчи и Севастополя союзными войсками. Керчь, 1904.

³ Заметки А.Н. Голенковского: Евпатория в 1854–1856 гг. // Трибуна. 1992. № 24–28.

⁴ Раков В.С. Мои воспоминания о Евпатории в период Крымской войны 1853–1856 гг. // Известия Таврической учетной архивной комиссии. Симферополь, 1904. № 36. С. 1–36.

⁵ Смирнов В.Н. Из воспоминаний о Крымской войне // Известия Таврической учетной архивной комиссии. 1906. № 38. С. 58–69.

⁶ Сулли, Ф. Из эпохи Крымской войны / Ф. Сулли // Вестник Европы. СПб., 1876. Кн. 8-я. С. 433–475.

⁷ Рассел У.Х. Британская экспедиция в Крым. М., 2014. Т. I.

французского офицера Ж.Ж. Эрбе¹ изобилует уточняющими данными относительно цен на товары в Камышовой бухте, описаниями лагерей французских войск. Книга Р. Мак Кормика² посвящена в основном организации быта как в полевых лагерях вражеской армии, расположенных вокруг Севастополя, так и в населенных пунктах, занятых войсками при высадке.

В произведении Дж. Эмерсона (1855 г.)³ автор описывает высадку в Крыму и битвы. В книге даны упоминания о шторме и его последствиях для полевой армии противника. Ф. Робинсон (1856 г.)⁴ описывает полевые лагеря иностранных войск и лагерь в Балаклавке, прибытие сардинцев и визит к ним. Первая часть классической работы барона Ц. Базанкура⁵, описывает деяния французов на Крымском полуострове и отмечает ведущую роль французской армии в Крымской компании.

В письмах леди Хорнби, вошедших в книгу «Constantinople During the Crimean War» (1863 г.),⁶ автор описывает Балаклавскую бухту и город, Малахов курган и Редан. В воспоминаниях генерала Е. Хэмли (1891 г.)⁷ описана торговля на занятой территории, строительство железной дороги, состояние английских госпиталей. Мероприятия, проводимые оккупантами после взятия Севастополя. Л.Г. Хедж⁸ описал французскую базу в Камышовой бухте, оборонительные линии Севастопольских укреплений.

¹ Эрбе Ж.Ж. Французы и русские в Крыму (Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг.). Минск, 1894.

² McCormick R. Visit to the camp before Sevastopol. N.Y., 1855.

³ Emerson G. Sebastopol: the story of its fall. London; N.Y., 1855.

⁴ Robinson F. Diary of the Crimean War. London, 1856.

⁵ Bazancourt C. The Crimean Expedition, To the Capture of Sevastopol. Chronicles of the War in the East, from Its Commencement to the Signing of the Treat of Peace. By the Baron de Bazancourt, Charged with a Mission to the Crimea by His Excellency the Minister of Public Instruction. Translated from the French by Robert Howe Gould, M.A. London, 1856.

⁶ Hornby B.M. Constantinople During the Crimean War. London, 1863.

⁷ Hamley E. The War in the Crimea. With Portraits and plans. London, 1891.

⁸ Heath L.G. Letters from the Black Sea during the Crimean War, 1854–1855. London, 1897.

Д.А. Рид в воспоминаниях¹ характеризует материальное состояние армии противника, описывает Инкерман.

Дж. Байлен и А. Конвей² приводят воспоминания доктора А. Дугласа Рида. В них предоставляется ценные данные о снабжении медицинской части английской армии, случаи контактов с местным населением на примере торговли. Брошюра безымянного французского офицера³ повествует о причинах и начале войны, а также о «всех бедах и лишениях» французских войск.

А.М.Б. Микин в описании своего путешествия⁴, часть которого опубликована в журнале «Историческое наследие Крыма» (2006 г.), приводит данные о количестве строительного материала, затраченного на прокладку железной дороги в Балаклаве.

Воспоминания призваны дополнить характеристику описываемых событий информацией «из первых уст», поскольку написаны непосредственными участниками событий.

Немаловажным источником следует считать путеводители и справочники, в которых зачастую содержатся важные специальные сведения по отдельным аспектам темы. В брошюре Д. Афанасьева (1857)⁵ содержатся сведения об уроне, нанесенном солдатами противника системе водоснабжения города.

Значительный пласт наглядной информации представлен в различных фотографических и литографических альбомах, которые помогают наглядно представить последствия как боевых действий, так и политики, проводимой

¹ Reid D.A. *Memories of the Crimean War. January 1855 to June 1856.* London, 1911.

² Baylen J., Conway A. *Soldier – Surgeon. The Crimean War Letters of Dr. Douglas A. Reid, 1855–1856.* Knoxville, 1968.

³ Крымская экспедиция. Рассказ очевидца, французского генерала. СПб., 1855.

⁴ Микин А.М.Б. *Россия. Путешествия и исследования (Лондон, 1906) (отрывок) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2006. № 16. С. 190–223.*

⁵ Афанасьев Д. *Путеводитель по Севастополю, его бастионам и окрестностям, созданный с целью благотворения на его развалинах.* Николаев, 1857.

иностранными армиями на Крымском полуострове. В работу Н. Берга¹, вошли фотографии и описания злодеяний и разрушений, произведенных противником в Севастополе. Той же цели служит альбом «Севастополь в 1855–1856 гг. 25 фотографических снимков из редкого фотографического альбома» (1893 г.)², но снимки в нем освещают только состояние г. Севастополя после взятия его армиями врага. Значительно позже появился альбом фотографий, сделанных полковником В.Н. Клембовским (1904 г.)³, в котором автор ставит себе целью показать, как изменились места боевых действий к началу XX в.

Немалый интерес для исследования представляют статьи в дореволюционной периодике, которые значительно дополняют источниковую базу. Одной из таких газет во время войны была газета «Северная пчела» (1825–1864 гг.)⁴. Она интересна большим количеством частных воспоминаний людей пребывавших на оккупированной территории.

Статья⁵, перепечатанная «Военно-медицинским журналом» из английского периодического издания «The Lancet», описывает состояние медицинской части английской армии на полуострове. Подобная информация содержится и в статье Бодена⁶. Игумен Анфим в заметке⁷ излагает историю монастыря с момента его основания до 1867 г.

¹ Берг Н.В. Севастопольский альбом Н. Берга. М., 1858.

² Севастополь в 1855–1856 г. 25 фотографических снимков с редкого фотографического альбома. Б.м., 1893.

³ Клембовский В.Н. Виды полей сражений Крымской кампании 1854–1855 г. По фотографиям полковника В.Н. Клембовского // Издание музея Севастопольской обороны. СПб., 1904.

⁴ Новости заграничья // Северная пчела. СПб., 1854 – 1856.

⁵ Английские военные медики в Крыму // Военно-медицинский журнал, издаваемый медицинским департаментом военного министерства. СПб., 1855. Ч. LXV. № 1. Смесь. С. 28–40.

⁶ Боден. О французских госпиталях, Крымском тифе и других болезнях французской армии во время последней войны. Военно-медицинский журнал, издаваемый медицинским департаментом военного министерства. СПб., 1858. Ч. LXXIII. Октябрь. С. 201–254.

⁷ Анфим. Историческая записка о Херсонесском Святого Владимира монастыре. Записки Одесского общества Истории и древностей. 1877. Т. № 10. С. 427–430.

включительно. А. Половецкий в своей статье несколько строк уделил разграблению войсками противника Евпаторийского уездного училища¹.

Итак, источниковая база исследования очень объемна и многогранна. Она включает в себя большое количество документов дореволюционного, советского и современного периодов. Немаловажно использование иностранной источниковой базы, преимущественно английской и французской. Ряд публикаций основан на сардинских мемуарах и литературе, что позволило дополнить и углубить исследование в целом.

Научная новизна работы связана с постановкой проблемы, которая на современном этапе ещё не была объектом специального исследования.

Впервые:

1. Охарактеризована инфраструктура и система управления, введенная на полуострове, а также выявлено состояние обороноспособности городов Крыма перед началом боевых действий. Тем самым выяснены истинные возможности Крымского полуострова к отражению нападения сил противника.

2. Раскрыты основные особенности реформирования захваченных населенных пунктов и местностей.

3. Выяснены мероприятия противника в сфере милитаризации и создания новой транспортной сети на оккупированных территориях в 1854 – 1856 гг.

4. Установлено налаживание медицинского обслуживания и санитарное состояние захваченных городов и полевых лагерей на Крымском полуострове.

5. Определены экономические связи между местным населением и иностранными торговцами на оккупированной территории.

6. Системно выявлены мародерские действия войск противника на оккупированных территориях.

¹ Половецкий А. Исторический очерк Феодосийского уездного училища // Известия Таврической учетной архивной комиссии. Симферополь, 1918. № 55. С. 281–320.

7. Охарактеризованы вопросы работы образовательных и культурных учреждений в городах, занятых противником.

8. На основе новых архивных источников установлены основные противоречия во взаимоотношениях между оккупантами и местным населением, в сфере трудовых отношений и контроля над местными жителями.

Положения, выносимые на защиту:

1. Инфраструктура полуострова в довоенный период была развита хорошо. В нее входило довольно большое количество сухопутных путей сообщения и портов. Несмотря на достаточное количество дорог, они становились труднопроходимыми в период распутицы и паводков, а также в весеннее, осеннее и зимнее время года, что дало о себе знать уже в период боевых действий. Торговля крымских портов в довоенный период отличалась широкой географией, охватывая не только бассейны Черного и Азовского морей, но и ведущие европейские государства. Товаром экспортного характера был, в основном, хлеб, а импорт состоял из кофе, табака, кожи и др. При этом список ввозимых и вывозимых товаров для всех портов был примерно одинаков. Порты относительно друг друга имели не равное значение в силу географических и природных факторов, но роль части из них сильно изменилась уже с началом боевых действий на полуострове.

Общая система управления в Крыму, как и во всей Таврической губернии и империи в целом, была сложной и запутанной, что усложняло взаимодействие и управление даже в мирное время, не говоря о военном периоде, когда требовалось быстрое принятие решений и их воплощение в жизнь. Это обусловлено тем, что управление зачастую производилось не из Крыма, а из Одессы, как это было с духовным управлением. В дополнение к этому и светские органы власти, имевшиеся на полуострове, нередко дублировали друг друга, что создавало дополнительную путаницу. Таким образом, сложная структура взаимодействующих органов власти не способствовала упрощению делопроизводства.

Говоря об обороноспособности Крыма в начале войны, следует констатировать её очень низкий уровень. Это, в первую очередь, было обусловлено устаревшей и не соответствовавшей современным требованиям системой фортификации, имевшейся в ряде крымских городов. Данное положение дел также усугублялось и недостаточным количеством казарменных помещений, пригодных для использования их войсками, что не с лучшей стороны характеризовало социальную сферу армии.

2. Главной особенностью реформирования инфраструктуры в захваченных населенных пунктах со стороны войск противника в первую очередь была ее ограниченность. Преобразования такого рода, прежде всего, проводились с целью модернизации средств связи, и адаптации населенных пунктов и баз, прежде всего для нужд воюющей в Крыму иностранной армии. В ряде Крымских городов появились телеграфы, которых до этого не было. Расширение жилищного фонда также проводилось, но это делалось только там, где того требовала военная необходимость, при этом интересы местных жителей, оставшихся в городах не учитывались. Строительство же увеселительных заведений велось эпизодически и не повсеместно. Много было сделано в аспекте налаживания морского сообщения между крымскими городами, для этого использовались пароходы, осуществлявшие регулярные рейсы между различными прибрежными базами войск противника. Они перевозили людей и грузы. На Крымском полуострове такие мероприятия также проводились впервые.

3. Наиболее глобальной деятельностью вражеских войск была в ключе милитаризации занятых ими населенных пунктов и местностей. В период войны войска противника впервые на Крымском полуострове в массовом порядке применили траншеи как вид укреплений, который дополняли ставшие уже к тому времени традиционными батареи на насыпных волах. Имело место использование в боевой обстановке ланкастерских пушек, что также делалось впервые. На некоторых участках, например, у Балаклавы в

качестве инструмента быстрой переброски войск и грузов была использована железная дорога, что в Крыму также делалось впервые.

4. Немаловажным для обеспечения деятельности любой армии является наличие госпитальной части в базовых лагерях и населенных пунктах занятых войсками. В этом аспекте британские, французские и сардинские войска так же достигли немалых успехов. Поэтому госпитали и лазареты начали появляться в довольно большом количестве на территориях, занятых войсками неприятеля. Что немаловажно, французские врачи лечили не только своих, но и турецких солдат, а также местных жителей.

Пребывание больших масс войск на небольшом пространстве неизбежно привело к распространению различных заразных заболеваний, с чем приходилось бороться специально созданным комиссиям, а также внедрять эпидемиологический контроль на занятой территории.

5. Торговые связи городов Крыма в период их оккупации вражескими войсками, как и в довоенный период, охватывали черноморские порты Турции. Однако более активными стали торговые взаимоотношения с европейскими странами, такими как Великобритания и Франция. В дополнение к этому в торговле принимали участие мальтийские и мекленбургские купцы. Такая активизация торговли была связана в первую очередь с внушительным контингентом вражеских войск, дислоцирующихся в ряде городов полуострова. Обеспечить всем необходимым свои войска иностранные интендантские службы (кроме французских, но тоже не всегда) иначе не имели возможности по причинам сложности их организаций и беспорядка, имевшего место в штабах иностранных армий.

6. Многие солдаты иностранных армий «отличились» на почве мародерства, этим грешили не только турецкие, но и французские, сардинские и британские подданные. В особенности массовым вывоз ценностей и военных трофеев стал после захвата вражескими войсками севастопольских укреплений Южной стороны. В дополнение к этому

большое количество археологических ценностей было изъято в Херсонесе и Керчи.

Большое количество солдат обирали местных жителей в захваченных ими городах, военная полиция номинально призванная пресекать подобного рода действия ввиду своей малочисленности не справлялась с поставленной задачей, а зачастую халатно относилась к своим обязанностям.

7. Работа образовательных учреждений в захваченных городах полуострова была прекращена не полностью, поскольку оккупационные войска одни учебные заведения грабили, например, в Евпатории, а другие ассигновали средствами на содержание образовательных классов для местных детей, оставшихся в городе после его захвата, как это наблюдалось в Керчи. Подобную ситуацию можно было наблюдать и под Севастополем, где французские артиллеристы не обстреливали училище для матросских дочерей и прилегающие здания ввиду схожести данного строения с католическим собором. Не разрушили противники его и после взятия города, а использовали в качестве квартиры для коменданта города графа Ф.А. Базена супругой.

8. Наиболее неоднозначная ситуация на оккупированных территориях возникла в сфере администрирования захваченных территорий и положения местного населения в занятых неприятелем населенных пунктах. Поскольку впервые за долгое время пришлось выработать совместные планы британским и французским командующим, разделять города на подконтрольные зоны. А иногда и вводить местные органы самоуправления в захваченных населенных пунктах, с выделением частей отведенных для охраны правопорядка и иных функций.

Вместе с тем, вопросы о способах выживания местного населения на оккупированной территории в данном аспекте во многом до этого еще не были рассмотрены. Неоднозначной с этой точки зрения выглядит и роль коренного мусульманского населения Крымского полуострова, которое отчасти поддержало своими действиями войска противника, а отчасти

оказывало посильную помощь русским войскам в течении всего периода боевых действий в Крыму.

Соответствие диссертации Паспорту специальностей ВАК. Квалификационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история. Области исследования: п. 6 – История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе её развития; п. 8 – Военная история России, развитие её Вооруженных сил на различных этапах развития; п. 21 – История экономического развития России, её регионов.

Теоретическая значимость диссертации заключается в системном анализе истории оккупационной политики, проводимой иностранными государствами на территории Крымского полуострова в 1854–1856 гг. Теоретические выводы и обобщения, которые нашли отражение в публикациях автора, совершенствуют подходы к исследованию темы. Представленные в работе положения и выводы вносят вклад в сравнительный анализ повседневной жизни гражданского населения различных стран и исторических периодов в условиях оккупации.

Практическое значение диссертации состоит в том, что исследование расширяет введенную в научный оборот источниковую базу истории Крымской войны в контексте отечественной истории XIX в. Интерпретирован эмпирический материал о сопротивлении оккупантам, коллаборационизме части местного населения и способах выживания на оккупированной противником территории. Материалы диссертации будут полезны при разработке и преподавании дисциплин «История России XIX в.», «История международных отношений», «История Крыма и Севастополя» в высших учебных заведениях.

Апробация результатов: основные положения и результаты работы апробированы на 5 международных и всероссийских научно-практических конференциях в качестве докладов и изложены в 10 научных публикациях, в числе которых – пять статей в ведущих рецензируемых научных журналах

(три статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК Украины, и две статьи в журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки Российской Федерации).

Структура диссертационной работы определена в соответствии с целью и задачами исследования и имеет проблемно-хронологический характер. Диссертация состоит из введения, четырех глав в составе параграфов, заключения, словаря терминов, списка использованных источников и литературы и приложения.

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОККУПИРОВАННЫХ ГОРОДОВ КРЫМА

1. 1 Основные особенности инфраструктуры полуострова и системы городского управления в довоенный период

Данная работа посвящена оккупационной политике войск Британии, Франции, Сардинии и Османской империи, проводимой данными государствами на захваченных территориях Крымского полуострова в 1854 – 1856 гг. во время Восточной войны. Термин «оккупационная политика» в общем понимании можно определить как совокупность мероприятий, проводимых армией на захваченной ей территории, направленных на обеспечение пребывания войск на вражеской территории, преобразование, администрирование и налаживание связей с местным населением. Эта политика притворяется в жизнь посредством введения новых ветвей власти на оккупированной территории, использования пропаганды для склонения местного населения к сотрудничеству и т.д.

Применительно к Крымской войне такие мероприятия с разной долей успешности последовательно проводились всеми странами, высадившими свои войска в Крыму в 1854–1856 гг. в первую очередь возымевшие серьезные последствия для коренного населения полуострова.

К началу Восточной войны (1853–1856 гг.) территория Крыма, входившая в состав Таврической губернии, представляла собой регион Российской империи с недостаточно развитой инфраструктурой. Главная сложность состояла в том, что большинство дорог не могли выполнять свои функции в осенне-весеннее время года. По данным военно-статистического обозрения Российской империи к началу 1849 г. в Таврической губернии железные дороги как составляющие транспортной сети отсутствовали. Основными инфраструктурными объектами в этой сфере были грунтовые

дороги и порты¹. Дороги делились на обычные и почтовые тракты, по которым с XVIII в. перевозилась почта. Важной особенностью этих путей сообщения было то, что они должны были поддерживаться в хорошем состоянии, обеспечивающим движение по ним в любое время года. Наличие на дорогах верстовых столбов говорило об их измерении².

Исходя из уже упомянутого выше военно-статистического описания Таврической губернии накануне войны сеть дорог, проложенных на территории Крымского полуострова, была довольно разветвленной, а ее центром был Симферополь.

Согласно материалам ГКУ РК ГАРК, в Евпаторийском уезде эксплуатировались 3 почтовые грунтовые дороги, на которых содержалось 5 станций и 2 транзитные, так же грунтовые³. В Перекопском уезде были 3 торговые дороги: от Перекопа до моста на р. Чонгар; до границ Евпаторийского уезда и в г. Евпаторию; из Перекопского уезда до границ Евпаторийского с ответвлениями в Бахчисарай и Севастополь; из Перекопа с почтового тракта до селения Большой Мангуш и селения Копельня, а оттуда до селения Ташилы - Конрат⁴. В Феодосийском уезде было 5 торговых и 4 почтовые дороги. Их общая протяженность составляла 803 версты. Дороги соединяли как населенные пункты внутри уезда между собой и уездным городом, так и уезд с другими губерниями империи⁵. Подобная ситуация наблюдалась и в других уездах полуострова.

Все дороги являлись грунтовыми, что крайне затрудняло передвижение по ним в осенне-зимний период. Положение усугублялось еще и наличием

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Гертванов. СПб., 1849.

² Большой филателистический словарь. М., 1988. С. 237.

³ ГКУ РК ГАРК Ф. 27. Оп. 13. Д. 712 «Описание почтовых, грунтовых и торговых дорог в Евпаторийском уезде». Л. 3–8.

⁴ ГКУ РК ГАРК Ф. 27. Оп. 13. Д. 711 «Описание грунтовых, почтовых. и торговых дорог Перекопского уезда». Л. 3–4.

⁵ ГКУ РК ГАРК Ф. 27. Оп. 13. Д. 710 «Описание грунтовых, почтовых и торговых дорог Феодосийского уезда». Л. 1–10, 15.

большого количества ручьев и мелких рек, которые разливались и становились полноводными в период дождей. Именно поэтому уже во время боевых действий у русских войск и у войск противника возникнут трудности с перевозкой боеприпасов, подходом подкреплений и в целом с системой сообщения. В этой же связи вся внутренняя и внешняя торговля со странами Европы, как в Таврической губернии, так и в Крыму, производилась через порты, которые также являлись частью инфраструктуры Таврической губернии.

Керченский порт, таможня и карантин были открыты в 1822 г.¹. Опираясь на данные Ф. Вигеля, нужно отметить, что карантин был построен по проекту инженера – генерала Патье. Он находился в 4-х верстах от Керчи. Его строительство завершилось в 1827 г. В портовый комплекс входили «...множество больших строений и магазинов чрезвычайной величины, на великом пространстве, окруженном большою каменною стеною, и хорошо укрепленная пристань, допросные, окурные, маркитантские, пассажирские комнаты, парлаторий, чумной квартал ...»².

В 1846 г. в Керченский порт было завезено товаров на общую сумму 36320 руб. серебром и вывезено за границу товаров на сумму 57024 руб. Основную часть привозимых товаров составляли бумажные и полушелковые турецкие изделия, столярная и плотницкая мебель, кофе, заморские фрукты. В список вывозимых товаров входили пшеница, льняные семена, сосновые брусья и доски, невыделанные шкуры, коровье масло, красная соленая икра, рыбные балыки, овечья мытая шерсть.

¹ Дмитриев В.В. Сравнительная характеристика развития Керчь-Еникальского градоначальства до и после Крымской войны // Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов: новые материалы и новое осмысление: Материалы междунар. науч. конф. (Севастополь 16–19 окт. 2003 г.). В 2 х т. Симферополь, 2005. Т. 2. С. 51.

² Вигель Ф.Ф. Керчь. Сочинение Филиппа Филипповича Вигеля (1827 г.). Приложение к седьмой части его заметок. М., 1893. С. 54.

Керченская таможня в 1846 г. заработала 57589 руб. 23 коп. таможенных и других сборов. Акцизные сборы с соли, вывезенной из Керчи составили сумму 256149 руб. 85 коп. серебром.

В Керченский порт в течении 1846 г. прибыло 268, а вышло 217 судов¹. В свою очередь поражают данные за 1853 г., которые показывают наличие в Керченском порту уже 1347 судов, прибывших из Азовского моря, и 274 из Черного. Отбыло в Азовское море – 1278, в Черное море – 207 судов, всего 2106 судов, перевезших груза общей стоимостью 1940889 руб. серебром² (Приложение, табл. 1).

Одновременно с Керченским портом довольно оживленно велась торговля и через Феодосийский порт. Туда из-за границы было привезено товаров на общую сумму 119367 руб. серебром и денег в монете на сумму 4495 руб. Всего сумма составляла 123862 руб. серебром. За границу товаров продано на сумму 118472 руб. серебром. Основными привозимыми товарами являлись асфальт, бумага, хлопчатый сырец, полушелковые турецкие изделия, деревянная посуда и весла, а также деревянное масло, табак турецкий листовый, фрукты сухие и свежие, маслины, крашеный шелк, фесы. Основными продуктами экспорта были пшеница, рожь, ячмень, пшеничная мука, шерстяной войлок, невыделанные кожи, льняное полотно, пенька, железо, необработанная овечья шерсть.

В Феодосийский порт в течении 1845 г. прибыло 88, а отошло 29 кораблей. Прибывали русские, турецкие, греческие, ионические, австрийские и сардинские суда. Каботажных судов пришло: из Азовских портов – 44; из них 38 – с товаром, 6 – с балластом; из Черноморских портов

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния... С. 184–185.

² Дмитриев В.В. Сравнительная характеристика развития Керчь–Еникальского градоначальства до и после Крымской войны... С. 53.

– 84; из которых 27 с товаром, 78 – с балластом. Всего – 149 судов¹. Отошло во внутренние порты: в Азовские – 117 судов: 20 – с товаром, 97 – с балластом; в Черноморские порты – 84 судна: 53 – с товаром, 31 – с балластом. Всего – 201 судно. На этих судах вывезено различных товаров в русские порты на сумму 76559 р. серебром; доставлено в русские порты товара на общую сумму 96468 руб. серебром² (Приложение, табл. 2).

Наряду с этим в Евпаторийский порт было привезено товаров из-за границы на общую сумму 43874 руб. и монеты на сумму 76112 руб. Всего – 119986 руб. серебром, а продано из порта товаров на сумму 329074 руб. серебром. Основными импортными товарами являлись белая прядильная бумага, бекмес, бумажные и шелковые турецкие изделия, настоящий жемчуг на нитках; дубовые желуди, хна, клей черыш, дубовые трехполенные дрова, деревянное масло, мастика белая и серая, турецкий курительный листовой табак, сухие и свежие фрукты, шелк сученый и не сученый. Основными экспортными товарами являлись пшеница – арнаутка, рожь, ячмень, фасоль, пшеничная мука, льняные семена, шерстяные войлоки и бурки, невыделанные кожи, полотно и рядно, коровье масло, заячьи выделанные меха, говяжье сало, овечья шерсть (сырец), козья шерсть³.

В порт в течении 1846 г. прибыло 55 суден, а отошел 51 корабль. Прибывали и отходили русские, турецкие, греческие, ганноверские австрийские, бременские, мекленбургские, прусские и английские суда. Каботажных судов пришло в порт: из азовских портов – 2 судна – оба с товаром; из Черноморских портов – 93 судна, из которых 25 – с товаром, 68 – с балластом, всего – 95 судов. Отошло во внутренние порты азовского моря 50 судов, из них 49 – с товаром, 1 – с балластом. В черноморские порты – 47 судов, из которых 43 было с товаром, 4 – с балластом. На этих судах

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния... С. 186–187.

² Там же. С. 187–188.

³ Там же. С. 188.

доставили товаров из русских портов на общую сумму 37178 руб. серебром, ввезено в русские порты на сумму 104720 руб. серебром¹ (приложение, табл. 3).

Наименее значимыми в торговом отношении были Балаклавский, Севастопольский, Ялтинский и Акмечетский порты. В 1846 г. Балаклавский порт, единственный из вышеперечисленных, не вел заграничную торговлю. Ни экспорта, ни импорта товаров в этом году им не осуществлялось. В течение года в Балаклавский порт пришло 16 заграничных судов, но разгрузка товара не осуществлялась. Из них 7 английских с казенным грузом и 9 – с балластом, 8 из которых были русскими и 1 греческое, из них 15 отошло потом в русские порты, а 1 осталось на зимний период.

Каботажное судоходство в вышеупомянутых портах в 1846 г. было представлено следующими цифрами:

Балаклавский порт: из черноморских портов пришло 9 судов, из них 1 – с товаром и 8 – с балластом, в черноморские порты отошло 18 судов: 7 – с товаром, 11 – с балластом, из азовских портов пришло 2 судна, оба с товаром, в азовские порты отошло 9 судов: 1 – с товаром, 8 – с балластом.

Севастопольский порт: из черноморских портов пришло 135 судов, из них 133 – с товаром и 2 – с балластом, в черноморские порты отошло 171 судно: 46 – с товаром, 125 – с балластом. Из азовских портов пришло 167 судов – все с товаром, в азовские порты отошло 20 судов: 15 – с товаром, 5 – с балластом.

Ялтинский порт: из черноморских портов пришло 77 судов, из них 23 – с товаром и 54 – с балластом, в черноморские порты отошло 74 судна: 47 – с товаром, 27 – с балластом. Из азовских портов пришло 15 судов, из них 12 – с товаром и 3 – с балластом, в азовские порты отошло 20 судов: 15 – с товаром, 5 – с балластом.

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния С. 189.

Акмечетский порт: из черноморских портов пришло 4 судна, все с товаром: в черноморские порты отошло 4 судна: 3 – с товаром, 1 – с балластом. С азовскими портами в этом году торговли не было¹.

Всего в 1846 г. на каботажных судах было привезено товаров на следующие суммы:

Балакалавский порт – 1120 руб. серебром; Севастопольский порт – 467557 руб. серебром; Ялтинский порт – 86020 руб. серебром; Акмечетский порт – 978 руб. серебром. В то же время вывоз товаром был произведен на следующие суммы: Балакалавский порт – 5632 руб. серебром; Севастопольский порт – 109035 руб. серебром; Ялтинский порт – 111996 руб. серебром. Из вышеприведенных данных видно, что основным портом был Севастопольский, не смотря на его военное значение, большую роль играли глубокие и удобные для судов бухты².

Исходя из информации, содержащейся в фондах ГКУ РК ГАРК, в январе 1852 г. в Севастополе цены на товары и услуги были следующие: штоф молока можно было приобрести за 15 коп.; ржаная мука обходилась 50 коп. за пуд; нашатырь стоил 30 коп. за фунт; сало, как свиное, так и обычное, обходилось в 10 коп.; скипидар – 20 коп.; соль – 15 коп. за пуд. Говоря о доходах населения, следует отметить, что оплата за поденную работу была следующей: каменщик и каменотес за свою работу получали по 90 коп. в день; слесарь – 1 руб. 20 коп.; кровельщик мог получить 1 руб. 20 коп.; кузнец, маляр, столяр, пильщик и плотник за свою работу получали 1 руб. Работа стекольщика обходилась в 1 руб. 10 коп. в день. Труд мостовщика нанемателю стоил 75 коп. в день; чернорабочий получал 30 коп. в день, а штукатур – 1 руб. 20 коп.

Поденная аренда транспортных средств также была широко распространена и обходилась в следующую сумму: одноконная подвода с

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба... С. 190.

² Там же... С. 191.

проводником стоила 1 руб. 75 коп.; двуконная подвода с проводником – 2 руб. 75 коп. Аренда одной лошади в день обходилась 45 коп.¹. (Приложение, табл. 4).

В Симферополе, как столице губернии, выбор товаров в декабре 1852 г. был намного шире. И цены на них отличались от Севастопольских. К примеру, чугунная баба 20 – 35 пудов обходилась 1 руб. за пуд. Кроме того, в список продаваемых товаров входили различные инструменты и припасы, большое разнообразие малярных материалов: различные краски, лаки, множество разновидностей кровельного и листового железа, всяческая фурнитура к дверям и окнам: петли, засовы, угольники, задвижки и т.д.

Разновидностей поденной работы в Симферополе также было больше, чем в Севастополе. В соответствии с этим, цены на их услуги также разнились. Так симферопольский каменщик получал 85 коп.; каменотес и дернокладчик – по 70 коп., кирпичеделец – 75 коп., слесарь – 1 руб.; кровельщик, кузнец, маляр, печник, стекольщик, столяр – по 1 руб. за рабочую смену. Труд молотобойца обходился в 80 коп., пильщик и плотник получали по 75 коп. Труд мостовщика стоил 75 коп., черепичник мог заработать 75 коп. за рабочий день. Наиболее низкооплачиваемая работа была у плитолома. Она стоила 35 коп., зато шлифовальный мастер мог заработать за свой труд 1 руб. Цены на поденную аренду тяглового скота и средств передвижения также представляют интерес. Одноконная подвода с проводником, например, обходилась в 1 руб., двуконная подвода с проводником – 1 руб. 30 коп. Ту же сумму необходимо было заплатить и за двухволую подводу с проводником. Аренда одной лошади стоила 80 коп. в день² (Приложение, табл. 5).

¹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 685. «По рапорту Севастопольской думы о справочных ценах г. Севастополя» Л. 1.

² ГКУ РК ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 694. «По рапорту Симферопольской городской думы о справочных ценах г. Симферополя». Л. 30–31.

В Перекопе также можно было приобрести очень широкий спектр товаров, который не уступал Симферопольскому в разнообразии. Цены здесь были практически идентичны ценам в главном губернском городе¹.

Подытоживая вышеприведенную информацию необходимо отметить, что инфраструктура Крыма в довоенный период была сформирована довольно большим количеством сухопутных транспортных магистралей, по сути, не всегда выполнявшим свои функции по перемещению людей и грузов. Такая ситуация была обусловлена в первую очередь нехваткой людей выделяемых для обслуживания путей сообщения и низким качеством последних в целом. Но ввиду большой протяженности морских границ Крымского полуострова внешняя торговля в довоенный период велась очень активно. Она преимущественно осуществлялась через портовые города Крыма и имела довольно широкую географию и охватывала не только порты бассейнов Черного и Азовского морей, но и ведущих европейских государств, таких, например, как Англия. Товаром экспортного характера был, в основном, хлеб, а импорт состоял из кофе, табака, кожи и ряда других наименований товара. При этом список товаров, которые ввозили и вывозили, для всех портов был примерно одинаков. Для Крымского региона объем товарооборота местных портов считался достаточным для обеспечения всех нужд населения. Кроме того, со временем проявилась тенденция к увеличению экспорта и импорта. Часть из этих портов будут использовать во время войны уже войска захватчиков для обеспечения своего армейского корпуса, который будет располагаться в отдельных населенных пунктах полуострова. Вместе с тем порты, которые играли в довоенный период второстепенные роли, выйдут на первые позиции по объему грузооборота и товарооборота.

Система городского управления в населенных пунктах Крыма основывалась на общих правилах, принятых для большей части внутренних

¹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 697. «По рапорту Перекопской городской думы о справочных ценах г. Перекопа». Л. 36–37.

губерний. Однако в Таврической губернии эта система имела ряд отличий. Кроме административных, военных и гражданских учреждений в Таврической губернии, подчиненной Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору, существовали различные управления и ведомства, свойственные только ей как пограничной территории, не вводимые во внутренних губерниях и не зависящие от гражданского генерал-губернатора¹.

В этом контексте в Крыму имели место такие специальные учреждения управления, как, например, Керчь-Еникальское градоначальство, находящееся в непосредственном ведении Новороссийского генерал-губернатора, управление командира Севастопольского порта, управление Черноморской береговой линией в Керчи, Херсонский инженерный и Южный артиллерийский округа в Севастополе. Комендантские управления располагались в Феодосии и Севастополе. Балаклавский Греческий пехотный батальон также входил в структуру управления губернией.

Карантинное управление делилось на центральные карантинные в Керчи и Феодосии, соляное управление в Перекопе, инспекцию сельского хозяйства Южной России в Симферополе, частный карантин в Евпатории и карантинные заставы в Акмечети, Ялте, Алуште, Балаклаве и Судаке, а также правление военного карантина в Севастополе. В эту структуру входили и отдельные таможенные округа: Керчь-Еникальский и Феодосийский.

Культовые православные храмы Таврической губернии относились к Херсонской епархии. Но в отличие от остальных губерний, в Таврической было недостаточно развито духовное управление: епархиальный архиерей пребывал в Одессе, а значит, не мог оперативно управлять духовной жизнью Таврической губернии. Отдельную ветвь власти составляли смотрители Молочанских и Крымских колоний в колониях Пришиб и Нейзац. Эта

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния... С. 7.

структура власти была присуща только тем губерниям, где проживали колонисты.

Губерния делилась на 8 уездов, из которых 5 находились на Крымском полуострове: Перекопский, Евпаторийский, Симферопольский, Ялтинский, Феодосийский; Керчь-Еникальское градоначальство, крепости Кинбурн и Севастополь не зависели от гражданского губернатора¹.

Евпаторийский уезд делился на два стана с центрами в Саках и Акмечети. Все казенные поселения уезда состояли из 4-х татарских волостей и 13-ти сельских общин. Органы волостного управления находились в селениях Саки, Биюк-Ас, Кырк-Кулач, Кудайгул. Население казенных селений уезда составляло 17118 человек мужского пола (приведение количественных данных населения только относительно жителей мужского пола относится к специфике справочного издания, которое было использовано при написании). Перекопский уезд разделялся на 3 стана, центры которых находились в казенных селениях Тентек-Ушун, Айбары и Балгончек. Казенные селения уезда состояли из 4-х татарских волостей и 16-ти сельских общин. Волостные правления находились в селениях Ушюн, Бурак-Таминск, Ачъяр и Владиславка. В казенных селениях волостей проживало 20710 человек мужского населения².

Симферопольский уезд разделялся на 2 стана, центры которых находились в селениях Зуя и Биюк-Яшкав. Казенные селения уезда составляли 4 волости (две из которых являлись русскими) и 18 сельских общин. Волостные правления находились в селениях Мангушь, Сарабузы, Дувангкой и Зуя (два последних – русские). В казенных селениях проживало 23702 человека мужского населения. Ялтинский уезд разделялся на 2 стана с центрами в селении Байдары и в местечке Алушта. Казенные селения уезда представляли собой татарские 3 волости и 11 сельских общин. Волостные

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. С. 8.

² Там же. С. 9.

центры находились в селениях Байдары, Беюк-Узенбаш и местечке Алушта. В казенных селениях уезда проживало 12026 человек мужского населения. Этот уезд являлся наименее населенным ввиду своих географических особенностей (горной местности). Феодосийский уезд также делился на 2 стана с центрами в селениях Бурундук и Дуагели. Казенные поселения представляли собой 4 волости и 18 сельских общин. Центры волостей находились в следующих селениях: Салы, Айкиш, Арма-Эли, Сараймин. Все волости были татарскими. В государственных казенных селениях волостей числилось 23631 человек населения мужского пола. Казенные селения каждого уезда составляли округ правления Государственных имуществ. Это не касалось Ялтинского уезда, селения которого относились к Симферопольскому округу¹.

Из этих данных видно, что общая система управления в Крыму, как и во всей Таврической губернии и империи в целом, была сложной и запутанной, что, в свою очередь, усложняло взаимодействие и руководство даже в мирное время, не говоря о военном периоде, когда требовалась повышенная скорость принятия решений и их воплощения в жизнь. Сложная же структура взаимодействующих органов власти, в свою очередь, никак этому не способствовала. Все это привело к тому, что уже в период боевых действий начнут возникать проблемы с эвакуацией населения и делопроизводственных документов из оккупированных городов.

До войны большинство городов Крыма были плохо приспособлены как для размещения в них каких-либо военных подразделений, так и для обороны от неприятеля. Так в Симферополе, столице губернии с количеством населения 16 тыс. человек, где находилось 7 церквей, 1 синагога и 4 мечети², было всего несколько солдатских казарм. Первая из них, нуждавшаяся в

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. С. 10.

² Таврида с Крымским полуостровом. В географическом, историческом и статистическом отношениях, с самых древних времен. СПб., 1855. С. 29.

капитальном ремонте, могла разместить 170 чел. К ней примыкали кухня, навесы для хранения дров и отхожие места. До войны эти казармы занимались Таврическим гарнизонным полубатальоном. В городе находилась еще одна солдатская казарма с цейгхаусом, т. е. армерией, рассчитанная на 30 человек. Еще одна большая казарма на 200 человек без прилегающих построек и 2 небольшие казармы для солдат на 40 и 80 человек располагались там же. Несложно подсчитать, что Симферополь как город губернского значения до войны на казарменном положении мог разместить только 520 солдат. Необходимо учитывать, что все эти постройки нуждались в ремонте, так как строительство их было завершено еще в 1824–1835 гг.

Говоря о других городах Крыма в этом контексте, следует вспомнить о том, что в Бахчисарае в 1848 г. были построены 2 солдатские казармы, рассчитанные на 230 солдат и одного «холостого обер-офицера», которые так же, как и Севастопольские казарменные постройки, нуждались в ремонте. Под навесом прилегающих к казарме построек при необходимости можно было разместить 1 батальонный обоз. В Евпатории размещались: 1 офицерский флигель в 2 этажа, рассчитанный на 300 человек, выстроенный еще в 1810 г., и 2 солдатские казармы вместимостью по 120 человек каждая. Строительство последних было завершено в 1799 г. Все эти казармы к началу войны требовали капитального ремонта, и только последняя могла быть использована для размещения войск. В перспективах командования эти казармы планировалось перестроить и переоборудовать¹.

Исходя из данных ГКУ РК ГАРК, в Евпатории находилось «...здание городской полиции, городской магистрат, дума и сиротский суд помещаются преимуществом своим в зданиях городу принадлежащих без платы за то денег...»². В дополнение к этому необходимо отметить, что «Под помещение

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. Табл № 11.

² ГКУ РК ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 568 «О доставленных сведениях гражданским зданиям в Евпатории и исправлении их». Л. 12.

здешних присутственных мест как то полиции, ратуши и думы занимается дом, принадлежащий городу, а так, ровно под помещение городской тюрьмы и инвалидной команды, переходящих и квартирующих команд и батальонов –казармы, городу принадлежащие.» Здания, в которых располагались присутственные места (городская тюрьма и инвалидная команда), находились в «...ветхом состоянии и требовали постоянного ремонта...»¹.

В Керчи в 1853 г. была построена казарма для керченской арестантской полуроты². В Карасу-Базаре находилось 5 солдатских казарм построенных в 1810 г. общей вместимостью 600 чел. Они не требовали ремонта и могли сразу использоваться для размещения войск; при них имелись кухни и отхожие места. В городе также размещались 5 офицерских флигелей, рассчитанных на 16 обер-офицеров, построенные также в 1810 г.³, но требовавшие капитального ремонта⁴. Присутственные места города располагались следующим образом: «...полиция и квартирная комиссия с арестантскими помещениями...» в здании, принадлежавшем Карасубазарскому купцу III гильдии Янкелю Беренетейну с оплатой 300 руб. в год. Дума с ратушей размещались в здании, также принадлежавшем частному лицу, за 150 руб. в год. Римско-католический суд располагался в здании, принадлежавшем римскому католическому обществу. Арендная плата за него не взималась⁵.

¹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 568 «О доставленных сведениях гражданским зданиям в Евпатории и исправлении их». Л. 12–13.

² ГКУ РК ГАРК. Ф. 453. Оп. 1. Д. 11. «Об исправлении разрушенной неприятельскими войсками вновь выстроенной казармы для Керченской арестантской полуроты». Л. 8.

³ Сведения об удобствах квартирного размещения всех родов войск в пределах Российской империи и квартирные карты губерний и областей. Таврическая губерния. Составлено при первом отделении департамента Генерального штаба. По материалам от гражданского ведомства. Изд. 2-е. 1844. С. 41.

⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. Табл. № 11.

⁵ ГКУ РК ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 568 «О доставленных сведениях гражданским зданиям в Евпатории и исправлении их». Л. 26.

В Судакской крепости находились казармы для одного батальона. Однако, они не были приспособлены для проживания в силу того, что их стены во многих местах имели серьезные повреждения. Несколько строений стояли без крыш, потолков и полов¹. В Феодосии под казарму использовали здание бывшего старого лазарета, вместимостью 270 человек. Оно было построено в 1812 г. Строение требовало капитального ремонта и использовалось только в случае крайней необходимости. До войны там размещалась военная инвалидная команда и имелись службы обеспечения².

Севастополь считался крепостью I класса. Но до войны он являлся скорее военным портом по причине того, что все укрепления возводились только со стороны моря. Так Константиновская батарея защищала вход в рейд вместе с Александровской батареей, располагавшейся на южной стороне бухты на расстоянии 853,5 м. Обе батареи были казематированы³, то есть укреплены и защищены от бомб⁴ и вооружены 320-ю крупнокалиберными орудиями. Батареи выдвигались далеко в море, что увеличивало их дальность поражения. Всего вход в бухты с северной и южной сторон города защищало 10 батарей. Укрепления города с суши были довольно слабыми и могли выдержать только атаку пехоты, не усиленную артиллерией⁵. В Севастополе имелись казармы для размещения чинов морского ведомства, а также каменные бараки для 12 батальонов или 3-х полков с полковым штабом. Размещение 4-го полка дивизии частично предполагалось в других городах полуострова, где имелись казармы, а также

¹ Сведения об удобствах квартирного размещения всех родов войск в пределах Российской империи и квартирные карты губерний и областей. Таврическая губерния ... С. 41.

² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. Табл. № 11.

³ Там же. С. 222–224.

⁴ Энциклопедия военных и морских наук в 8 т. СПб., 1897. Т. IV. С. 86.

⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния... С. 222–224.

в Днепровском уезде по месту расположения артиллерийской бригады¹. Только весной 1854 г. был отдан приказ об усилении системы сухопутной обороны южной стороны Севастополя. Ввиду недостаточности пехотных формирований в городе часть работ была проведена моряками, но ко 2 сентября того же года сухопутную линию обороны еще не успели закончить².

Из приведенных данных видно, что система управления на территории полуострова не отличалась от системы управления внутренних губерний империи. Но она имела ряд особенностей, связанных с географией ее расположения и тем фактом, что Крым был относительно недавно присоединен к Российской империи. Немаловажным обстоятельством было и наличие большого количества нехристианского населения на полуострове. Экономическая связь с Османской империей подкреплялась еще и тем, что довольно большая часть экспорта из Крыма шла через Черное море по направлению в Стамбул. Но это не исключало и других зарубежных торговых партнеров.

Как и в большинстве других губерний, территория Крыма была разделена на уезды и станы, имела в своем составе город крепость с отдельным статусом. Часть администрации находилась за пределами полуострова, а управление на местах не всегда отличалось компетентностью. При этом Крымский полуостров в целом не был готов к войне, и, что немаловажно, его нельзя было к ней подготовить в краткие сроки. Это было связано с плохим состоянием казарм, в которых можно было бы расположить войска. Хотя попытки увеличить контингент русских войск в Крыму и имели место, начиная с весны 1854 г. Но, к сентябрю месяцу 1854 г. количество войск в Крыму было мало. Достаточного количества казарменных помещений не было ни в одном из городов полуострова, даже в Севастополе, который считался крепостью. Номинальное наличие небольшого количества

¹ Сведения об удобствах квартирного размещения всех родов войск в пределах Российской империи и квартирные карты губерний и областей. Таврическая губерния... С. 41.

² Гейрот А.Ф. Описание Восточной войны 1853–1856. СПб., 1872. С. 268.

казарменных помещений в большинстве городов Крыма вселяло в командование некоторую уверенность в возможности квартирования военных подразделений. Но, как показала дальнейшая практика, такие расчеты оказались ошибочными.

Система путей сообщения, внедренная на полуострове, несмотря на большое количество дорог, не могла отвечать возросшим потребностям в перевозке людей и грузов ввиду почти полной непригодности в осенне-зимний период года и в период паводков. Небольшое количество почтовых трактов не решало вопросов поставок продовольствия и амуниции для армии и иных категорий населения. Это приводило к тому, что пассажиры, почта и провизия в пути сильно задерживались так же, как и другие грузы. Особенно это было заметно при перебазировании больших масс пехоты и тяжелой артиллерии, повозки с которой часто застревали в грязи, что сыграло не последнюю роль в поражениях русской армии уже в период боевых действий. Подобное состояние дорог впоследствии отразилось и на мероприятиях, проводимых на захваченной территории войсками противника и отчасти замедлило взятие Севастополя.

1.2 Социальный контент на захваченных территориях края

2 сентября 1854 г. войска противника начали высадку на побережье Евпатории¹. Для облегчения пребывания на занятой территории союзная администрация проводила реформирование инфраструктуры. При высадке в городе войска противника использовали тягловый скот и повозки взятые в аренду у местного населения². Это привело к тому, что транспортных средств

¹ Тарле Е.В. Сочинения в 12 томах / гл. ред. А.С. Ерусалимский. М., 1959. Т. 9. С. 106.

² Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 193.

для эвакуации мирного населения из города не хватало. Не хватало их и для того, чтобы эвакуировать дела из суда Дворянской опеки¹.

По состоянию на 3 октября 1854 г. в городе осталась небольшая часть неприятеля, переезжающая на ночь на суда вместе с Омером-пашой. Все чиновники, захваченные в городе, были освобождены из плена с условием возвращения через две недели. Угрожая в противном случае истребить их дома в городе и отобрать имения².

Вражеские войска большое внимание уделяли прокладке неизвестных для местного населения средств связи. 11 мая 1855 г. «Линия телеграфа из Евпатории в Варну окончена...». Турки и татары очень удивлялись новым изменениям, произошедшим в городе, и «...когда им говорили, что посредством этого «черного каната» Омер-паша будет получать известия из Севастополя, то они недоверчиво улыбались...»³. Исходя из воспоминаний местного жителя Ф. Сулли, английская телеграфная станция размещалась в его доме⁴.

11 мая 1856 г. все турецкие войска под командованием Омера-паши были отправлены в Константинополь и в город вошли русские войска⁵.

Балаклава как основная база англичан в Крыму до высадки десанта являлась просто рыбацкой деревней, не имевшей никакого значения ни в военном, ни в административном отношении. Ввиду этого развитой инфраструктуры данный населенный пункт не имел.

14 сентября 1854 г. в 7 часов утра войска противника вошли в город, в результате непродолжительной стычки с ротой балаклавского батальона

¹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6574. «По рапорту дворянских заседателей Евпаторийского уездного суда Гензи и Комаровского о делах Евпаторийской дворянской опеки оставленных не вывезенными из г. Евпатории». Л. 10.

² ГАРФ. 109. Оп. 29. Д. 402 «Об англо-французском флоте в Азовском море» Ч. 6 «О занятии неприятелем Евпатории, Балаклавы и о бомбардировании Севастополя» Л. 14.

³ Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 116. С. 602.

⁴ Сулли Ф. Из эпохи Крымской войны. Вестник Европы. 1876. Кн. 8-я. С. 466.

⁵ Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам. Симферополь, 1905. С. 223.

дислоцируемой там, в плен попали 68 человек русских войск¹, которые впоследствии были отправлены в Англию. Они вернулись в Крым только летом 1856 г.²

Балаклава и положение в ней турецких войск к ноябрю 1854 г. представляли собой печальное зрелище. Так основную базу английской армии в своей работе описывает У.Х. Рассел: «Что до города, то слова бессильны описать его грязь, ужасы, больницы, похороны мертвых и умирающих турок, гнусные лачуги, чудовищные трущобы, турки каждую улицу и переулок превращали в клоаку. У них не было ни простейших медикаментов, ни понятия о чистоте и приличии...»³. В своем диссертационном исследовании С.П. Еремин пишет о том, что орудия, боеприпасы и другие материалы, необходимые для ведения осады Севастополя, находились на судах. В сентябре 1854 г. англичане находились в более затруднительном положении, нежели французы, так как их передовые позиции располагались дальше от моря. Общее положение дел усугублялось еще и тем, что до 22 сентября английские войска в не имели палаток и находились под открытым небом.

В конце января 1855 г. в Крым прибыло несколько сотен каменщиков и плотников. В общей сложности до 30 тыс. татар перешло на сторону противника, что обеспечило доставку продовольствия, разведку и тыловые работы.

26 апреля 1855 г. в Балаклаве начали высадку подразделения, основу которых составляли сардинские войска в составе 2-х дивизии и одной бригады – всего 15 тыс. человек, во главе с Наполеоном III⁴.

¹ Тарле Е.В. Сочинения в 12 т. М., 1959. Т. 9. С. 143.

² ГКУ РК ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21236. «О следовании возвращенных из плена в Англии нижних чинов Балаклавского греческого батальона и роты военных кантонистов». Л. 2–4.

³ Рассел У.Х. Британская экспедиция в Крым. М., 2014. Т. I. С. 316, 411.

⁴ Там же. С. 197, 198.

Высадившиеся войска временно разместились лагерем в окрестностях Карани. Штаб-квартирой командующего генерала Ла Мармора служил двухэтажный особняк в Кады-Кое.

Недостаток мастеровых в английской армии в первый период войны не давал возможности на месте приступать к шитью одежды и строительству барачных для войск. К тому же материалы, необходимые для строительства, были доставлены очень поздно, когда дороги уже потеряли пропускную способность. После Инкерманского сражения один из адъютантов лорда Ф. Раглана – инженер капитан Кин – был послан на транспортном судне в Синоп для закупки досок и столбов, необходимых для барачных. Строительство их могло быть начато не ранее, как через 3 месяца после доставки груза в Крым ввиду плохих погодных условий. В ожидании начала строительства войска английской армии в массовом порядке начали оборудовать себе землянки¹. В начале 1855 г. строить жилье для английских солдат было попросту не из чего. Инженер капитан Кин имел в своем распоряжении 4000 тонн строительного леса, но выгрузить его на берег было некому. Все свободные рабочие были заняты на строительстве железной дороги, госпиталей и разгрузке боеприпасов².

Англичане продолжали расширять инфраструктуру балаклавских окрестностей: на западном склоне горы, недалеко от Балаклавы, располагались десять деревянных барачных для проживания железнодорожных рабочих. В дополнение к этому были оборудованы военные бараки для хранения различных запасов. Англичане также построили отдельные конюшни для лошадей, использовавшихся на железной дороге. Был оборудован железнодорожный офис. Британцы выстроили и военные склады, которые использовались для хранения имущества. Железнодорожные бараки располагались и у берега бухты рядом со 100-

¹ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. I (с планами и картами). СПб., 1900. С. 379.

² Рассел У.Х. Британская экспедиция в Крым. М., 2014. Т. I. С. 415.

метровым железнодорожным причалом. Имелись и отдельные склады для хранения топлива. Артиллерийский двор для складирования ядер находился напротив небольшой артиллерийской пристани. Англичанами также был оборудован склад комиссариата. В Балаклаве имелся и телеграф. Многие бараки были отданы полкам под склады. Необходимо отметить, что кроме всего перечисленного англичане построили в Балаклаве набережную.

В целях совершенствования системы связи между главными квартирами английских и французских войск, – Лондоном и Парижем, – от Севастополя (Георгиевский монастырь) по морскому дну до Варны в апреле 1855 г. англичане проложили подводный кабель связи общей протяженностью 380 км. Это позволило им всего за несколько часов связываться с Лондоном и Парижем. Телеграфная связь соединяла и главные квартиры английского и французского главнокомандующих. Первая из них находилась на хуторе Бракера¹, находившемся на расстоянии 6 верст от Севастополя по дороге на Балаклаву. В разное время здесь жили трое главнокомандующих английской армии: Ф. Раглан, Д. Симпсон и Д. Кардиган².

Вторая квартира находилась в пос. Кальфа³. Опираясь на данные Н. Берга, можно заключить, что она находилась на расстоянии одной версты от английской штаб-квартиры на возвышенности справа от дороги (если двигаться из Севастополя в Балаклаву). Недалеко от нее французы построили бульвар, который обсадили деревьями. Неподалеку находился деревянный дом маршала Ж. Пелисье. Он был выкрашен в серый цвет, кроме каменного фундамента. Сзади него находился еще один небольшой белый дом, покрытый красной крышей, в котором маршал обедал. В центре лагеря перед баракком маршала-коменданта были установлены большие часы в деревянной башне; доставленные из Севастополя, до этого они были демонтированы с Адмиралтейской башни. После завершения войны эти часы были вывезены

¹ Иванов В.Б. Балаклава 2500 лет: от Одиссея и Дианы до наших дней. Историческая летопись. 2-е изд., доп. Севастополь, 2010. С. 112.

² Берг Н. Севастопольский альбом Н. Берга. М., 1858. С. 9.

³ Иванов В.Б. Указ. соч. С. 113.

во Францию как трофей. Справа от штаб-квартиры располагались дома лиц, приближенных к маршалу. Это были деревянные строения серого цвета¹.

В июле англичане наладили оптическое сообщение между своим флагманским кораблем и передовыми укреплениями. Судно стояло близ устья Севастопольской бухты. С помощью оптического устройства с него можно было наблюдать за передвижениями русских войск на Корабельной стороне. Телеграфная связь позволяла оперативно передавать информацию и управлять войсками, а также своевременно оказывать поддержку своим наступающим подразделениям². Расширяя свой лагерь, отдельные находчивые британцы разбивали сады, но это было, скорее, исключением, так как в ту пору очень трудно было достать семена растений. Многие держали домашнюю птицу и каждый день ели свежее мясо; были и те, кто заводил молочных коз.

На широких улицах Балаклавы англичане выстроили несколько читальных залов, которые ежедневно работали для солдат. Здесь также проводились музыкальные концерты. По вечерам организовывались религиозные «чтения», учебные занятия и заседания³.

Часть из перечисленных построек для англичан за оговоренную плату возвели французские строители. Особенно много они выстроили домов для офицерского состава английской армии⁴. Русские пленные также участвовали в обустройстве Балаклавы. Они строили дороги и благоустраивали улицы. Все это делалось на добровольной основе с оплатой 30 коп. серебром в день⁵. Часть работников привозилась из других крымских городов, захваченных противником⁶. Исходя из показаний одного из жителей Евпатории Заидина–

¹ Берг Н. Севастопольский альбом Н. Берга. М., 1858. С. 9–10.

² Иванов В.Б. Балаклава 2500 лет: от Одиссея и Дианы до наших дней. Историческая летопись. 2-е изд., доп. Севастополь 2010. С. 113.

³ Там же. С. 114.

⁴ Рассел У.Х. Британская экспедиция в Крым. М., 2014. Т. I. С. 228.

⁵ Новости заграничья // Северная пчела. СПб., 1855. № 113. С. 586.

⁶ ГКУ РК ГАРК Ф. 26. Оп. 4. Д. 1447. «О собрании некоторых сведений о городе Евпатории и располагающихся там неприятельских войсках». Л. 5, 7.

Адий–Оглу, его с братом и еще около 500 татар переправили на этом пароходе в Балаклаву, где они возили из города в расположение войск фураж и провиант, за что получали по 1 руб. серебром в день. Кормили работников плохо: их дневной рацион составлял 1 фунт сухарей и 1 чашка чая. В городе Заидин–Адий–Оглу с братом проработали 5 дней, а затем через аванпосты сбежали в лес, находящийся к северу от Балаклавы. К этому времени в лесу уже были около 50 человек беженцев. Оттуда все они уже добрались до Бахчисарая¹.

Многочисленные гражданские из метрополии хотели своими глазами увидеть Крым, Балаклаву и Севастополь². «Многие любопытные зрители приходят каждый день на высоты, чтобы любоваться грозным зрелищем бомбардировки. 12-го числа (апреля 1855 г. (новый стиль – 30 марта) одна англичанка следовала верхом (прямо) за движением войск...»³.

Параллельно также налаживалась работа британского фонда крымской армии, снабжающего армию и флот всем необходимым. «Все, что доставлялось на кораблях из Англии в Балаклавский порт, тщательно учитывалось и сортировалось ...». В начале 1855 г. лордом Ф. Рагланом была организована специальная контора по получению и отправке посылок⁴.

Командующий английской армией А. Веллингтон использовал войска почти исключительно для ведения боевых действий, а значит, они не участвовали в очистке города⁵. Это было связано не только с желанием сохранить боеспособность армии, но и с тем, что «...английские солдаты не равняются французам и далеко уступают русским. Наши инженеры сетовали, что хорошо работают только гвардейцы и некоторые части Стрелковой

¹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1544. «О прибывших из Балаклавы татарах Заидин-Адий-Оглу, брате его Максют-Адей-Оглу и Канарин–Абдураман-Оглу». Л. 3.

² Иванов В.Б. Указ. соч. С. 118.

³ Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 89. С. 456.

⁴ Иванов В.Б. Балаклава 2500 лет: от Одиссея и Дианы до наших дней. Историческая летопись. 2-е изд., доп. Севастополь 2010. С. 118.

⁵ Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 192.

бригады, а ирландские и шотландские полки не умеют держать в руках шанцевый инструмент ...»¹.

Согласно данным дореволюционных и современных авторов, несмотря на подобного рода проблемы, союзные войска вели в городе и культурную жизнь. Весной 1855 г. обычным явлением в балаклавской жизни англичан стали скачки и футбольные матчи, которые устраивались на равнинных площадках перед городом².

Во время частых перемирий 1856 г. зрителями на скачках становились и русские офицеры. Конные забеги устраивались на равнине недалеко от Георгиевского монастыря. Зачастую в конном забеге принимали участие до 20 скаковых лошадей, принадлежавших офицерам армий противника. После скачек проходила карусель Африканских конных егерей: сначала до 80 наездников снимали пиками кольца, а затем группа наездников, насчитывающая порядка 120 человек, производила маневрирование в сомкнутом строю³.

Весной 1856 г., перед отплытием из Балаклавы английские корабли «...грузятся снарядами осколками, собираемыми в городе, артиллерийскими орудиями и даже гранитом домов и набережных...». Англичане забирали даже чугунные осколки ядер, свинцовые пули, срывали гранит с набережных и надгробных памятников, захваченных на севастопольских кладбищах⁴. В мае 1856 г. англичане разобрали и продали в

¹ Ченнык С.В. Указ. соч. 2014. Ч. 4. С. 20.

² Иванов В.Б. Указ. соч. С. 117–118.

³ Путилов Н. Сборник известий относящихся до настоящей войны издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым. Отдел II. – Военные известия. Г. Известия с берегов Черного моря. Кн. XXV – XXXIII. СПб., 1856. С. 547–548.

⁴ Третьяков А. Балаклава: страницы морской истории 1775–1855 гг. Симферополь, 2007. С. 35–36.

Турцию построенную ими железную дорогу¹. 30 июня английские войска оставили Балаклаву².

Немаловажными для раскрытия исследуемой темы являются действия французских войск на оккупированной территории, а особенно в своих полевых лагерях. 17 сентября 1854 г. французские войска приблизились к Камышовой бухте³. За период своего пребывания здесь французы выстроили пристани для разгрузки боеприпасов и товаров⁴. По сведениям С.В. Ченныка, «Ежедневно вооруженные отряды французской армии отправлялись охранять выгрузку снаряжения, эскортировать повозки, нагруженные припасами, фургоны, артиллерийские и инженерные подводы; кроме того, солдаты без ранцев переносили на своих спинах мешки с землей и даже порою – снаряды ...»⁵.

Но к октябрю 1854 г. в бухте успели выстроить только одну небольшую оружейную пристань, куда и выгружались все английские пушки⁶. В бухте французы также оборудовали госпитали, при этом лазареты французов были устроены гораздо хуже английских⁷. Несмотря на все нововведения в лагере, как и на Херсонесском полуострове, наблюдалась большая проблема с дровами для приготовления пищи, в особенности в зимний период. В этой связи солдаты вынуждены были выкапывать корни кустарников и использовать их в качестве топлива. Но и эта мера не приносила желаемых результатов. Тогда французская администрация приняла решение об

¹ Тархов С.А. Первый в Крыму. История трамвайного и троллейбусного сообщения в Севастополе. Севастополь, 1998. С. 12.

² Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам. Симферополь, 1905. С. 225–226.

³ Эрбе Ж.Ж. Французы и русские в Крыму (Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг.). Минск, 1894. С. 81.

⁴ Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам. Симферополь, 1905. С. 229.

⁵ Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Ч. III. Противостояние. В 5 ч. Севастополь, 2012. Ч. 3. С. 201.

⁶ Рассел У.Х. Британская экспедиция в Крым. М., 2014. Т. I. С. 317.

⁷ Наумова Ю.А. Русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856 годов. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 227.

отправке в Константинополь нескольких коммерческих судов для доставки оттуда дров¹.

Чугунные трубы от Севастопольского городского водопровода были сняты солдатами иностранных армий. А из них, в свою очередь, проложили водопровод в лагере Камышовой бухты. Всего было демонтировано 250 чугунных и 400 глиняных труб. После завершения боевых действий в августе 1856 г. трубы приобрело общество караимов за 500 руб. серебром у двух французских негодяев, оставленных для распродажи имущества и проведения торгов².

Улицам в городе были даны традиционные для французских военных лагерей названия, например, улица Славы, улица Наполеона. На последней находились гостиница для иностранцев, большой одноэтажный дом, кафе и т. д.³.

К началу апреля 1855 г. данный лагерь французов, по воспоминаниям очевидцев, имел следующий вид: «Камыш, который теперь имеет вид города, состоящего из вытянутых по одной линии барачных наподобие ярмарки во Франции...». Город имел большое количество деревянных построек с улицами и центральной площадью, с большим количеством лавок, торговых балаганов, гостиниц⁴: «Дома Камыша, это дома не для жилья, а лавки и балаганы для торговли, большей частью не крашенные. Вы видите ряд белеющих вывесок с черными буквами. Нет дома без вывески. Между лавками попадаются часто рестораны и кафе. Их чуть ли не столько же сколько лавок ...»⁵.

¹ Эрбе Ж.Ж. Французы и русские в Крыму (Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг.). Минск, 1894. С. 148, 159.

² ГКУ РК ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21047. «О чугунных трубах, снятых неприятелем из водопровода Севастопольского». Л. 2–3, 7–8, 29.

³ Берг Н. Севастопольский альбом Н. Берга. М., 1858. С. 14.

⁴ Эрбе Ж.Ж. Французы и русские в Крыму (Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853 – 1855 гг.). Минск, 1894. С. 182.

⁵ Гуменюк Р.В., Кокорина Е.Г. Профессиональный французский театр мсье Шово в Камьеше в 1854–1855 гг. // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. № 259. С. 128–129.

Опираясь на воспоминания французского старшего офицера Ж.Ж. Эрбе, необходимо отметить, что город постоянно преображался. К зиме 1855 г. в его архитектуре стали преобладать одноэтажные дома, выстроенные из дерева по генеральному плану, утвержденному городским управлением. Все гостиницы в городе имели свои названия, например, отель «Малахов», «Черная», «Победы». Кафе и рестораны также имели названия: «Кафе Трактира», «Инкерманский ресторан» и т.д.¹

Постепенно в лагере начала налаживаться и светская жизнь: «Для открытия танцев необходимо иметь большой оркестр, но у нас нет еще всех необходимых инструментов, а может быть и капельмейстера ...». Несмотря на это, французы на Рождество провели в честь англичан костюмированный бал, на котором присутствовало всего восемь женщин. Кроме этого в 1854–1855 г. французы организовали под Севастополем несколько театров. Самыми знаменитыми из них были театр Зуавов в Инкермане и профессиональный театр мсье Шово в Камыше. Последний был организован в 1854 г. по приказу императора Наполеона III Бонапарта. Его владельцем и директором являлся приехавший из города Оран (Африка, провинция Алжир) мсье Шово, который в течение трех недель выстроил здание театра², располагавшийся на площади, находящейся на улице Славы³.

Шово был специалистом в деле устройства театров, и на его счету было немало действовавших театров в Северной Африке. С началом работы театра Шово в Камыше давались ежедневные представления. И только в 1856 г. в связи с завершением боевых действий и постепенным выходом из Крыма французских войск хозяин театра был вынужден сделать два выходных дня – понедельник и пятницу.

¹ Эрбе Ж.Ж. Французы и русские в Крыму (Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг.) Минск, 1894. С. 284–285.

² Гуменюк Р.В., Кокорина Е.Г. Профессиональный французский театр мсье Шово в Камыше в 1854–1855 гг. // Культура народов Причерноморья. 2013. № 259. С. 129.

³ Берг Н. Севастопольский альбом Н. Берга. М., 1858. С. 13.

Театр мсье Шово был рассчитан на 1200 человек и заполнялся практически каждый день. После заключения мира его посещали также русские солдаты и офицеры. Представления в театре были платные: ближайшие к сцене места стоили 5 франков, места в партере – 2 франка. Для сравнения: ужин на двоих человек, в который входил хлеб, вино, суп, рыба, бифштекс, волован (вид выпечки с начинкой) – обходился в 15–20 франков.

В Камыше в обращении ходили не только французские франки или наполеондоры, но и английские, сардинские, испанские, русские золотые, серебряные и медные монеты. Этой валютой можно было расплатиться и в театре, репертуар которого состоял из следующих пьес: «Скоро закончилась плохая ночь», «Шляпа часовщика», «Двое слепых», «Музыкальная комедия», «Капрал и крестьянка» и др. Анализ репертуара дает нам основания утверждать, что основным жанром представлений являлись комедии, которые были призваны развлечь зрителей и отвлечь их от тягот и лишений военного времени. Актеры, специально вызванные из Франции, по отзывам зрителей играли хорошо. Особенно публике нравилась игра мсье Пансона, Людовика, мадам Пальмери. В Крыму в период войны 1845–1856 гг. существовали и другие театры, но наиболее популярным был именно театр мсье Шово¹.

Как отмечает один из старших офицеров Французской армии, в целом администрирование во французской армии было намного лучше, чем в английской, поскольку французы содержали специальный неподотчетный никому корпус, функции которого заключались только в снабжении экспедиционных войск в Крыму всем необходимым².

Перенаселенность Камыша гражданскими лицами сомнительного происхождения привела к тому, что из него начали выселять всех людей, у которых не было законного занятия и средств к существованию.³ Французы

¹ Гуменюк Р.В., Кокорина Е.Г. Указ. соч. С. 130.

² Эрбе Ж.Ж. Указ. соч. С. 162.

³ Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 185. С. 977.

оставили Камышовую бухту 23 июня 1856 г. в 13.00. Из бухты вышел корабль с маршалом Ж. Ж. Пелисье на борту, а остальные корабли с войсками отошли от берега в 15.00 того же дня¹. После выхода из Камышовой бухты французы оставили в импровизированном городе 152 семейства торговцев. Все принадлежавшие французской армии бараки были проданы русским купцам. В городе оставалось только 14 неповрежденных строений, в том числе отдельно стоявшее здание театра².

Вместе с тем, в находящихся вокруг Севастополя лагерях иностранных войск жизнь была налажена намного хуже. 26 сентября 1854 г. англичане захватили и снова зажгли Херсонесский маяк, который до этого был погашен занимавшими его русскими войсками. Это облегчило судоходство в данном районе³.

Алкоголь в войсках был практически единственным способом проведения свободного времени, тем более в холодную погоду и при отсутствии активных боевых действий. Кроме того, у солдат было большое количество свободных денег, поскольку продолжали выплачивать повышенную зарплату. Кроме того, войска продавали фураж и белье французским маркитантам. В результате бездействия начались волнения среди французских солдат, поддерживаемые частью офицерского корпуса, что повлекло за собой изменения в составе высшего офицерства. Так, генерал Форе был вынужден покинуть Крым⁴.

Ближе к завершению боевых действий на Крымском полуострове ситуация во вражеских лагерях, расположенных вокруг Севастополя, стала улучшаться. За время войны англичанами и французами было проложено шоссе от моста через Черную речку, которое связывало между собой

¹ Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам. Симферополь, 1905. С. 225.

² Шендрикова С.П. История театра в Крыму (1820–1920). Симферополь, 2013. С. 158 – 159.

³ Рассел У.Х. Британская экспедиция в Крым. Т. I. М., 2014. С. 306.

⁴ Там же. С. 306. С. 192.

несколько лагерей. Эта дорога была неширокой, но качественной. Сами же лагеря были обустроены в виде правильных квадратов, «...прорезанных наподобие улиц промежутками. Большой частью они вымощены камнем, тут же добытым. Лагеря состоят частично из палаток, частично из бараков. У некоторых устроены небольшие церкви. Повсюду заметны порядок и неимоверная чистота. Вблизи главных лагерей идут водопроводы ...».

Строения, служившие магазинами и складами, были выстроены в виде высоких длинных красивых сараев, скрепленных с помощью «...легких чугунных скреп и контрфорсов...». Госпитали, аптеки и магазины размещались в бараках, равных по величине. Они были немного больше тех, в которых располагались солдаты. Общественные библиотеки и храмы были размещены в подобных же бараках. Храмы в лагерях противника выглядели просто: в них находился небольшой алтарь, а по его сторонам были поставлены по несколько цветочных горшков с зеленью, а иногда с цветами. Кухни оборудовались в отдельных помещениях с очагами, при которых нередко имелись небольшие печи для приготовления пищи. Лошади и другие животные размещались в длинных конюшнях в виде сараев, которые строились из досок с такой же крышей. Но некоторые конюшни были выстроены из местного камня.

Наряду с этим войска французской армии размещались частично в палатках, частично в бараках, похожих по устройству на английские. Половина из них была построена в Англии, остальные – во Франции. Как и у англичан, у французов к началу зимы не было бараков. В этой связи солдаты вынуждены были размещаться в палатках. Но ко второй половине зимы 1855 г. бараки для иностранной армии уже были доставлены в Крым из Франции и Англии.

К моменту окончания боевых действий во французской армии уже насчитывалось до 3000 бараков, рассчитанных на 30 тыс. чел., то есть на ¼ часть французских войск, находившихся на полуострове. К тому времени во Франции уже были приготовлены к отправке в Крым бараки еще для

80 тыс. чел. Но ввиду заключения перемирия их отправка была отменена. В бараках французской армии жили командиры, офицеры и только часть армии. Остальные бараки использовались как склады, магазины, госпитали и другие служебные помещения. Основная часть армии размещалась в круглых палатках, очень простых по устройству¹. Внутри них были сделаны углубления около одного или трех четвертей аршина, в котором находилась небольшая железная печь. Вокруг палатки были сделаны подмости для каждого солдата, на которых лежали тонкие подстилки или матрас и толстое шерстяное одеяло. В такой палатке обычно были размещены от 6 до 8 чел.

После окончания боевых действий командующий сардинским корпусом отдал распоряжение о приведении в порядок всех временных сардинских кладбищ и захоронений, а также о постройке памятников в честь погибших на Крымской земле сардинцах. Первый памятник – сакрий (братская могила) – был воздвигнут в Балаклаве, на склоне горы Спилия, недалеко от находящегося там же одного из сардинских кладбищ. Под Севастополем сардинцы хоронили своих павших на трех кладбищах: у деревень Комары, Кады-Кой, и недалеко от Балаклавы рядом с морским госпиталем². 10 апреля 1856 г. был издан указ «...Его Императорского Величества...» Александра II, в котором говорилось: «...где только хоронились тела из иностранных войск принять безотлагательные меры не только к сохранению в целостности памятников, но и могил на кладбищах, где похоронены иностранные воины ...»³.

С апреля сардинский корпус стал активно готовиться к отбытию из Крыма: снимались с позиций артиллерийские батареи; стволы

¹ Тарасенко-Отришков Н.И. Посещение в Крыму армий союзников и исчисление потерь в людях и деньгах понесенных Францией, Англией и Пьемонтом в нынешнюю войну их против России. СПб., 1857. С. 3.

² Матвеев В. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг. Севастополь, 2005. С. 145.

³ ГКУ РК ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6643. «По предложению г. Военного губернатора г. Симферополя и Таврического Гражданского губернатора. О сохранении памятников и могил, где похоронены также и иностранных войск». Л. 3.

демонтировались с лафетов; выбраковывались кони; сортировалось военное снаряжение и имущество. Все годное направлялось в Балаклавский порт. Сардинскими саперами в Балаклаве был построен еще один отдельный причал. Он был предназначен для перегрузки имущества корпуса на корабли. Сардинцы покинули Крым вместе с англичанами.

6 ноября 1854 г. во французской ставке было принято решение, о том, что 2-й полк зуавов и полк морской пехоты, усиленный небольшой батареей, оборудуют лагерь в Инкерманской долине. Все эти войска находились под командованием полковника Ж.Ж. Клера¹. В 6-ти верстах от Севастополя, по дороге, ведущей к Инкерманскому полю, находился Дергачев хутор. В его районе французы разбили лагерь, недалеко от ветряных мельниц, находящихся там же, был устроен ими небольшой рынок² и госпиталь³. В лагере, кроме всего прочего, находилась круглая каменная башня – остатки древней крепости⁴ Каламита. Назначение данного лагеря, расположенного на правом фланге состояло в защите территории от оврага Килен-балки до возвышения Сапун-горы и редута Конробера. Ввиду плохих путей сообщения, соединяющих лагерь в Инкермане с магазинами в Балаклавской и Камышовой бухтах, бригада полковника Клера, оставленная там после Инкерманского сражения, получала продовольствие с большими перебоями. Но в самые сильные морозы она, как и другие подразделения армии, получала вино, водку, сигареты и одежду. С наступлением холодов в лагере обострилась нехватка прочных походных палаток. Поэтому генерал Канробер за собственный счет нанял погонщиков с мулами (поскольку

¹ Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса / Орехова Л.А. и др. 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь, 2010. С. 82.

² Зайончковский А.М. Исторический путеводитель по Севастополю. СПб., 1907. С. 123.

³ Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса. / Орехова Л.А. и др. 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь, 2010. С. 83.

⁴ Зайончковский А.М. Исторический путеводитель по Севастополю СПб., 1907.С. 123.

штатных перевозочных средств не хватало) для того, чтобы из Камышовой бухты доставить 500 палаток для войск¹.

Между палатками на отведенных площадях имелись небольшие огороды, состоящие из правильных грядок. Для офицеров были выстроены каменные домики с небольшими дворами, обнесенными каменной стеной. В лагере также находилось кладбище, огороженное невысоким забором, а на могилах были установлены небольшие памятники, чаще всего из двух, трех или четырех ядер. Недалеко от лагеря находилось несколько церквей. Большие бараки были предназначены для размещения комиссариатских складов и провиантских магазинов. Для снабжения лагеря водой были выстроены фонтаны, несколько искусственных водохранилищ и проложен водопровод.² К середине апреля 1855 г. солдаты начали украшать свои палатки палисадниками, на территории которых высаживали салат, ячмень и другие растения. Палатка-столовая для полкового штаба тоже была обсажена зеленью.

6 мая 1855 г. в лагере состоялся парад французских войск, в котором участвовало 45 батальонов пехоты по 500 чел. в каждом, 80 орудий полковой артиллерии и 4 полка кавалерии – всего около 30 тыс. чел. С 17 мая начались полевые учения, как было принято в войсках, дислоцируемых на территории Франции³.

Именно в этом лагере имелся еще один театр. Его организовал второй полк французских зуавов – одно из самых известных подразделений французской армии. На его сцене ставились драмы, водевили и фарсы⁴.

¹ Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса / Орехова Л.А. и др. 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь, 2010. С. 82–83, 85, 90.

² Путилов Н. Сборник известий относящихся до настоящей войны издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым. Отдел II – Военные известия. Г. Известия с берегов Черного моря. СПб., 1856. Кн. XXV – XXXIII. С. 557–558.

³ Эрбе Ж.Ж. Французы и русские в Крыму (Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг.) Минск, 1894. С. 193–195.

⁴ Гуменюк Р.В., Кокорина Е.Г. Амарский театр зуавов в Инкермане в период Крымской войны // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. № 263. С. 121.

Афиша, датируемая 2 июня 1855 г., предлагала посетить следующие представления: «Бал дикого» (шутка-водевиль в 3-х действиях), сочинение братьев Коньярь, «Комическая интермедия», «Неистовство любви» (комическая трагедия в одном действии) и др.¹ Механизм оповещения о предстоящем театральном представлении был прост. Среди солдат французской армии распространялись листовки, анонсирующие пьесы. Часто они содержали забавные надписи и снабжались карикатурами на основные события войны или сценами, происходившими за кулисами театра. Представления театра были настолько популярны среди солдат, что не прерывались даже во время артиллерийских обстрелов французских позиций русскими батареями².

В отличие от театра мсье Шово, труппа театра, созданного зуавами, была сугубо любительской и состояла из бойцов полка. Именно поэтому иногда, перед началом представления, управляющий театром выходил на сцену и объявлял собравшейся публике, что полк получил приказ и приступает к его выполнению, а спектакль переносится на завтрашний день. В составе актерских трупп часто происходили замены ввиду потерь, которые нес полк во время боев. Представления проходили 1–2 раза в неделю, посещали их не только французские солдаты, но и англичане, сардинцы и турки. Зачастую представления переводились на английский язык. Все роли в театре исполнялись мужчинами, а выручка от спектаклей шла в пользу французских военнопленных. Зрители размещались на открытом воздухе на земляных возвышениях, покрытых одеялами. Зуавские часовые были в парадной форме и располагались вокруг насыпи³. Этот театр действовал до самого выхода французских подразделений из района Инкермана. Войска французской армии покинули Инкерманскую долину вместе с базирующимися в Камышовой бухте частями в июне 1856 г.

¹ Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 123. С. 641.

² Гуменюк Р.В., Кокорина Е.Г. Аматорский театр зуавов в Инкермане в период Крымской войны... С. 122.

³ Там же. С. 122–123.

12 мая 1855 г. войска противника начали высадку в Керчи¹. Христианское население города и окрестных деревень покинуло город. Из 12 тыс. чел. населения осталось 2 тыс. чел. При оставлении Керчи, жители оставили все имущество, так как немногие имели возможность его эвакуировать. Татары за перевозку пассажиров и грузов на расстояние 27 верст требовали с одного пассажира от 20 до 100 руб. и только серебряной монетой. В полдень 12 мая 1855 г. союзные войска вступили в Керчь. Французский генерал д'Отмар был встречен делегацией крымских татар, рассказавших французам о ситуации в городе. После ухода русской армии, с продовольствием в городе ситуация была критической². Но через некоторое время французы организовали лазареты и столовую для бедных³.

В уцелевших домах (к моменту выхода противника из города из 562 домов уцелело 380)⁴ жили офицеры гарнизона. Улицы были разделены на кварталы: английский, французский, турецкий. Улицам были даны новые названия или переведены старые. Дома нумеровались. Квартиры офицеров штаба и канцелярии обозначались надписями⁵. 10 июня 1856 г. вражеские войска оставили город⁶.

28 августа 1855 г. русские войска отступили с Южной стороны Севастополя и перешли на Северную, потеряв при этом 100 чел. убитыми. На

¹ Богданович М.А. Восточная война 1853–1856 годов. Сочинение генерал-лейтенанта Богдановича в 4-х т. СПб., 1876. Т. 3. С. 321–322.

² Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 215.

³ Воронов И. Занятие Керчи неприятелем в Крымскую компанию (эпизод) // Русская старина. СПб., 1908. Т. 134. Вып. 4–6. С. 419.

⁴ Дмитриев В.В. Сравнительная характеристика развития Керчь-Еникальского градоначальства до и после Крымской войны // Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов: новые материалы и новое осмысление: Материалы междунар. науч. конф. (Севастополь, 16–19 окт. 2003 г.). В 2-х т. Симферополь, 2005. Т. 2. С. 53.

⁵ Новости заграничья // Северная пчела. СПб., 1856. № 2. С. 9.

⁶ Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам. Симферополь, 1905. С. 224.

Южной стороне было оставлено при отступлении 500 чел. тяжелораненых в связи с невозможностью их транспортировки¹.

Самая сложная ситуация по сравнению с другими Крымскими городами сложилась именно в Севастополе, после взятия которого произошел сильный пожар, и осаждающие войска долго не решались в него входить. В свою очередь, при отступлении русской армии на Северную сторону в городе были оставлены до 200 солдат, задачей которых было уничтожение различных укреплений и строений в городе, поджигая их².

Когда большая часть пожаров была потушена, на улицы Севастополя начали прибывать группы солдат для их расчистки³. После занятия союзными войсками Южной стороны Севастополя начальником города был назначен граф Ф.А. Базен, а комендантом корабельной стороны – полковник Д. Уиндхем⁴.

Другой приказ по личному составу касался введения цензуры на всю отправляемую из Крыма официальную, газетную и частную корреспонденцию и переписку: «Сообщения отдельных военных и служащих пьемонтского корпуса в различных газетах представляют сами по себе большую опасность, поскольку зачастую раскрывают нежелательные сведения о предстоящих действиях, силах, их размещении и вооружении и по другим вопросам военного характера...». В приказе говорилось, что перехваченные сведения подобного рода давали возможность противнику догадываться об общем состоянии армий захватчиков, поскольку в некоторых публикациях обсуждались военные планы, а некоторые решения

¹ Собрание донесений о военных действиях и дипломатических бумаг и актов относящихся до войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годов. СПб., 1858. С. 439.

² ГАРФ. Ф. 109. Оп. 29. Д. 402. «Об англо–французском флоте в Черном море и о военных действиях в Крыму» Ч. 5 «О занятии неприятелем Евпатории, Балаклавы и о бомбардировании Севастополя». Л. 189.

³ Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 207. С. 1096.

⁴ Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 249.

командования даже подвергались критике, что, в свою очередь, в корне противоречило основам воинской дисциплины.

Отдельные критические замечания по поводу действий союзных армий могли даже пагубно повлиять на их отношения между собой. В завершении текста Ла Мармора указывал на то, что весь личный состав корпуса и дивизии, а также команды кораблей, ведущие личную переписку, будут строго наказаны в случае нарушения приказа¹. Подобный приказ в английской армии вышел значительно раньше – в декабре 1854 г.: «...газетным корреспондентам в Крыму запрещено печатать о передвижении войск, движении союзных армий, об операционных планах главнокомандующих...». Тех, кто нарушал данный приказ, депортировали из Крыма².

Аналогичный приказ был издан и в русской армии: 21 ноября 1855 г. «...до Г. Главнокомандующего Южной и Крымской армиями дошли сведения, что в городах и трактирах. Офицеры, прибывающие от разных частей войск, громко сообщают друг другу разные новости о передвижении войск, о правительственных распоряжениях, подкреплениях новыми силами, о командирах, об удачах и неудачах, надеждах и предположениях, так что злонамеренный человек может получить все сведения, без труда из их разговора...». Генерал-адъютант князь Горчаков сообщил об этом командующему Южной армией и просил его принять надлежащие меры. Кроме этого, Главнокомандующий со своей стороны поручил всем начальствующим лицам Крымской армии, чтобы они «...строжайше внушили всем штаб и обер-офицерам, что подобные разговоры в публичных местах не только совершенно неуместны, но даже вредны, и что, воспрещая их положительным образом, Его Сиятельство делает, вместе с тем, надлежащее распоряжение к наблюдению за исполнением сего...». За

¹ Матвеев В. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг. Севастополь, 2005. С. 119.

² Новости заграничья // Северная пчела. 1854. № 282. С. 1338.

невыполнение данного приказа любого из офицеров должны были арестовать и доставить в ставку. В дополнение к этому Горчаков предписал генерал-полицмейстеру учредить постоянный надзор за публичными местами, где собирались офицеры и чиновники¹.

После того, как город был оставлен русскими войсками, в нем еще действовали уцелевшие церкви. Сохранилось и достаточное число домов, и несколько больших казарм. Но после того, как они были заняты вражескими войсками увеличилось число пожаров. В свою очередь, русские не поджигали те дома и казармы, где располагались их раненые солдаты, которых не смогли эвакуировать. Английские войска осадного корпуса оставили в городе часть своих сил, чтобы своим присутствием подтвердить факт его захвата, в то время как основные английские соединения были использованы для укрепления обсервационного корпуса.

Сардинский корпус, в Севастополе по причине слабого тылового обеспечения и затягивающейся Восточной кампании испытывал значительные трудности при подготовке к зиме. Летние палатки (всего порядка 1800), в которых располагался, в основном, личный состав, не спасали от летнего зноя, а в период дождей пришли в негодность. Оккупанты испытывали огромную нужду в строительных материалах, особенно в лесе, бруссе и пиломатериалах. Ввиду этого специально созданная комиссия по указанию Ла Мармора разработала упрощенный тип землянок вместимостью 8 – 10 человек.² После захвата Малаховой башни на следующий же день вражеские солдаты возвели на ней здание оптического телеграфа³. Но к апрелю 1856 г. телеграф был демонтирован. Оставалось само здание –

¹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1563. «О воспрещении разговаривать громко в публичных местах о наших действиях относительно войны». Л. 1–2.

² Матвеев В. Негостеприимная Таврида ... С. 123–124.

³ Бержицкий Д. Оборонительная башня Малахова кургана // Military Крым. Севастополь, 2011. № 3. С. 42.

небольшой домик, а при нем часовой, для которого на вершину кургана подняли русскую сторожевую будку¹.

Через некоторое время солдаты союзного гарнизона начали налаживать свой быт. Так, в 1856 г. из Франции и Англии начали доставлять семена различных растений, и солдаты активно занялись огородничеством. В севастопольских садах росли миндальные деревья, розовые кусты, акация, сосны и можжевельник, которые в большом количестве сажали вокруг палисадников возле штаб-квартиры².

Неотъемлемой частью жизни оккупационных войск последних месяцев пребывания в Крыму стали регулярные смотры и парады. Так с конца февраля 1856 г. они стали регулярно проводить смотры своих войск, приглашая на них друг друга даже русское командование. 17 апреля 1856 г. на Херсонесе англо-французское командование провело совместный парад в честь главнокомандующего русскими войсками в Крыму³. Он был проведен в присутствии многих русских офицеров. Французские войска, участвующие в параде составили 100 батальонов, 30 эскадронов и 198 орудий с обслугой, которые были расположены фронтом к морю; правым флангом к Балаклавскому ущелью; левый фланг был расположен перед монастырем Св. Георгия. Эти батальоны были построены в сомкнутые ротные колонны. Английские войска в составе примерно 30 тыс. чел. стояли в батальонных колоннах позади главной квартиры генерала Когрентона. Церемониальный марш был произведен побатальонно в ротных колоннах. Полевая артиллерия размещалась между двумя бригадами своей дивизии⁴. 19 апреля генерал Ла Мармора провел в лагере сардинцев прием для командования и штаба 17-й русской дивизии генерала Веселитского. Эта дивизия противостояла

¹ Берг Н. Севастопольский альбом Н. Берга. М., 1858. С. 16.

² Орехов В.В. Французы у стен Севастополя в 1854–1856 гг. Симферополь, 2003. С. 180, 216, 276.

³ Матвеев В. Негостеприимная Таврида ... С. 132, 134, 141–143.

⁴ Вейгельт К. Осада Севастополя 1854–1856. С подробным изложением действий артиллерии. СПб., 1863. С. 329.

сардинцам в битве на Черной речке. А 23 апреля 1856 г. сардинцы нанесли ответный визит в расположение 17-й дивизии¹.

23 июня 1856 г. состоялась передача и принятие Севастополя русскому командованию. В этот день все французские войска загрузились на суда и вышли в море. Город принимал жандарм-полковник Щербачий. Российского флага в городе не нашлось, поэтому после снятия французского флага русский флаг не был поднят. Вместо этого был поднят российский коммерческий флаг Торжественности не было никакой; Щербачий не знал иностранных языков и пользовался переводчиком².

В завершении изложенного материала следует сделать вывод о том, что после захвата Крымских городов, одной из основных забот командования вражеских армий являлся вопрос о как можно более комфортном размещении своих войск. И о налаживании средств связи в местах войсковой дислокации. Поэтому в ряде Крымских городов, таких как Евпатория и Керчь проводились телеграфы. А в тех городах, в которых отсутствовал жилищный фонд высадившиеся войска были вынуждены строить землянки, привозить жилые бараки из Англии и Франции или прибегать к другим ухищрениям подобного рода. Но наибольшие трудности в этом ключе возникли в местностях, до этого совершенно не приспособленных к размещению каких-либо масс людей. В этих случаях приходилось создавать инфраструктуру на неподготовленном для этого плацдарме. В этом аспекте проявилась унификация, к которой пришли европейские армии. Поскольку все полевые лагеря войск противника были выстроены по одному примерному плану. В эту инфраструктуру были эпизодически включены учреждения, основная функция которых выражалась в организации досуга вражеских армий, такие

¹ Матвеев В. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг. Севастополь, 2005. С. 132, 134, 141–143.

² Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам. Симферополь, 1905. С. 224–225.

как театры и читальные залы. Но их создание носило второстепенную – периферическую функцию.

Большие трудности в этот период возникли с контролем за распространением важной информации о боевой обстановке среди невоенного контингента, в который входило большое количество туристов из метрополии и корреспондентов европейских газет. Подобного рода трудности постигли и русскую армию, в которой офицеры, не опасаясь последствий разглашали сведения о положении войск.

После завершения активной фазы боевых действий структура взаимоотношений между русской и вражеской армиями резко изменилась. Наиболее ярко это стало проявляться в 1856 г. Эти изменения были выражены в совместном посещении увеселительных заведений, и проведении ряда совместных парадов.

Исходя из приведенного материала, следует отметить, что Крымский полуостров, несмотря на стратегически важное его положение и наличие первоклассной морской крепости, в целом не мог быть быстро подготовлен к ведению боевых действий. Переброска войск затруднялась отсутствием хорошо налаженной сети дорог проходимых в любое время года и при любой погоде. Города по большей части не обладали значительными гарнизонами и не имели возможности к сопротивлению. Казарменный фонд представлял из себя непригодные к обитанию помещения за исключением редких примеров.

Несмотря на активизирующуюся перед началом боевых действий в Крыму переброску войск на полуостров, накопление в Крыму достаточной группировки войск затягивалось ввиду вышеописанных причин. Не улучшала ситуацию и система управления, введенная в Таврической губернии, частью которой был Крым, поскольку административный аппарат не мог выполнять свои функции эффективно, ввиду усложненной структуры. И, как показали дальнейшие события, администрация не позаботилась о

местном населении крымских городов, ввиду чего население оказалось предоставлено само себе.

Торговля же в довоенный период была по большей части каботажной, и удовлетворяла потребности местного населения в основном в товарах турецкого производства.

После начала боевых действий на полуострове войска противника в захваченных ими городах и населенных пунктах, в число которых входила Евпатория, Камышовая бухта, Херсонесский полуостров, Инкерманское плато, Керчь и Севастополь начали активно изменять их. Приспосабливать для нужд войны, совершенствовать, а зачастую и создавать систему связи в Крымских городах. В духе этих изменений каждый из вышеуказанных населенных пунктов был частично или полностью перестроен, улицам давались новые названия, часть городов была подвергнута систематическому разрушению.

Но, с другой стороны, в некоторых городах были организованы столовые для оставшихся бедных жителей. В передовых базах проведен водопровод, хотя и за счет использования элементов другого водопровода. В виду необходимости войска противника широко применяли новые технологии, такие как опреснительный аппарат в Керчи.

Заботясь о поднятии морального духа своих войск, командование европейских армий учреждает несколько театров на платной основе, строятся читальные залы и почта. В 1856 г. союзники проводят ряд совместных парадов в нескольких городах полуострова, к участию в которых иногда привлекают до нескольких десятков тысяч человек.

2. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДОВ В ТЫЛОВЫЕ БАЗЫ ПРОТИВНИКА В 1854 – 1856 ГГ.

2.1. Милитаризация и создание новой транспортной сети на оккупированных территориях

После захвата крымских городов и местностей армии противника активно начинают приспособлять их к обороне и налаживать подъездные пути для доставки подкреплений, боеприпасов и эвакуации в тыл раненых. С этой целью в каждом из пунктов захваченных вражескими контингентами производятся последовательные изменения, направленные на улучшение их обороноспособности.

По состоянию на 12 сентября 1854 г. на рейде Евпатории – первом крымском городе, захваченным вражескими армиями находилось до 40 судов, из которых только треть была вооружена. Все выходы из города, кроме четырех главных, были засыпаны каменистыми завалами, в которых имелись амбразуры для пушек. Последних на тот момент еще не было. Четыре главных выхода из города остались не заваленными, и на них стояли часовые¹.

Согласно воспоминаниям В. Ракова в сентябре того же года, «...в Евпатории вышел приказ о том, что все лица мужского пола с 15 до 50 лет обязывались выходить на строительные работы по укреплению города. За несколько недель Евпатория была обнесена высоким валом и ограждена высоким рвом...»². В окрестностях города силами гарнизона города и местного населения раскопали практически все курганы, но орудия в сентябре 1854 г. на них еще не установили. На одном из курганов возле

¹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1447. «О собрании некоторых сведений о городе Евпатории и располагающихся там неприятельских войсках» на 7 листах. Л. 3.

² Раков В.С. Мои воспоминания о Евпатории в период Крымской войны 1853–1856 гг. // Известия Таврической учетной архивной комиссии. 1904. № 36. С. 12.

карантина был оборудован наблюдательный пункт, с которого вражеские солдаты и офицеры следили за передвижением русских войск¹.

В сентябре – октябре 1854 г. началась планомерная работа по превращению Евпатории в неприступную крепость. Исходя из данных, содержащихся в статье Л.И. Дубининой «События Крымской войны в Евпатории» и газете «Северная пчела», город укрепили с двух сторон. Укрепления, построенные инженером Сименсом, имели вид треугольника². Подходы к городу защищала артиллерия. 10 ноября в город прибыл командующий из главной ставки для руководства обороной. 13–14 ноября 1854 г. из Камыша и Балаклавы прибыло два батальона турок, чтобы усилить гарнизон. Об этом свидетельствуют следующие данные: «27 ноября прибыли первые турецкие группы Омер-паши. В начале января 1855 г. прибыл корпус под командованием Мегемет Ферик паши, который дал приют 15000 человек и 1200 коням. Остальная часть армии располагалась за городом в очень хороших условиях...»³.

Кроме этого в январе 1855 г. на берег высадился большой отряд моряков с английского судна «Леандр», большие подразделения с судна «Джина» и турецких кораблей. С моря город прикрывали прибывшие корабли «Файербрэнд» и «Эрроу», а также подразделение из 500 турецких моряков. С «Файербрэнда» на берег высадили 4 орудия и снаряды. Несколько орудий под командованием лейтенанта Худа с «Аретузы» установили на внешних укреплениях. Как отмечает в статье Л.И. Дубинина: «За городом были сооружены несколько укрепленных редутов и оснащены полевыми орудиями и снарядами. Улицы, которые выходили прямо в степь, были перекрыты баррикадами...»⁴. Новый комендант города инженер-майор Фервель в 1855 г.

¹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1447 «О собрании некоторых сведений о городе Евпатории и располагающихся там неприятельских войсках». Л. 3.

² Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 107. С. 553.

³ Дубинина Л.И. События Крымской войны в Евпатории // Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов: новые материалы и новое осмысление ... Т. 2. С. 56.

⁴ Дубинина Л.И. Указ. соч. С. 57.

намеревался построить дополнительные укрепления перед карантинном, но так и не возвел их¹. Документы из фондов ГАРФ содержат информацию о том, что «...изнурительные работы по укреплению города утомили турок, одни только артиллеристы были избавлены от работы...»².

В марте 1855 г. евпаторийский гарнизон пополнился новыми частями, прибывшими из Турции и Египта. По сведениям, полученным от перебежчиков, к этому времени в городе находилось до 50 тысяч турецких солдат³. По состоянию на 10 марта 1855 г. одна только турецкая конница в городе насчитывала 4 эскадрона, вооруженных пиками, а также от 300 до 400 татар⁴.

Командование союзными войсками принял на себя генерал Р. Алавиль⁵. В мае 1855 г. турецкий гарнизон города насчитывал 40 тыс. человек. Имела место информация о том, что гарнизон города будет усилен равным числом французских войск. Вход в порт защищался двумя новыми батареями. Было принято решение окружить Евпаторию частыми укреплениями, выдвинутыми на расстоянии 2,5 м. от крепостной стены⁶. В сентябре того же года гарнизон города был снова усилен. Маршал Ж.Ж. Пелисье направил под Евпаторию кавалерийскую дивизию⁷. Но ближе к завершению боевых действий гарнизон города сильно уменьшился.

¹ Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 161. С. 848.

² ГАРФ. Ф. 109. Оп. 29. Д. 402 «Об англо-французском флоте в Азовском море». Ч. 6 «О наших агентах в Константинополе Коновалове и Виленике и о доставляемых ими сведениях, насчет действий наших врагов преимущественно устремленных против Крыма». Л. 26.

³ Шкедя О. Турецкая армия в кампании в Крыму 1854–1856 гг. // Military Крым: Военно-исторический журнал. Севастополь, 2005. № 1. С. 9.

⁴ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 29. Д. 402 «Об англо-французском флоте в Азовском море». Ч. 6. «О наших агентах в Константинополе Коновалове и Виленике и о доставляемых ими сведениях насчет действий наших врагов преимущественно устремленных против Крыма». Л. 21.

⁵ ГКУ РК ГАРК Ф. 26. Оп. 4. Д. 1553. «О выпущенных из Евпатории пленных разных сословий, в том числе караимов». Л. 18.

⁶ ГАРФ Ф. 109. Оп. 29. Д. 402. Ч. 6. Л. 41.

⁷ Матвеев В. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг.). Севастополь, 2005. С. 121.

Исходя из вышеприведенных данных необходимо отметить, что Евпатория активно укреплялась в течении всего периода войны, и ее значение для захватчиков не уменьшалось с течением времени, не смотря на захват населенных пунктов и местностей в непосредственной близости от Севастопольских укреплений, а так – же относительно неудобного для подхода судов Каламитского залива.

После занятия Балаклавы – впоследствии основной своей базы в Крыму англичане начали ее обустройство. Для облегчения штурма Севастополя они выстроили первую в Крыму железную дорогу с ограниченным применением паровой тяги. Это было необходимым ввиду отсутствия проходимых дорог в осенне-зимний период года.

Как отмечает С.В. Ченнык, после прибытия в город основных сил и штаба армии во главе с Ф. Рагланом началась выгрузка артиллерии, в том числе Ланкастерских пушек¹, в стволах которых были прорезаны эллиптические винтовые каналы, сообщающие артиллерийскому снаряду вращение в полете. При осаде Севастополя англичане использовали 8-ми дюймовые пушки этой системы². Английские моряки оперативно и слаженно выгрузили военное имущество. Уже к вечеру первого дня берег был усеян армейскими запасами: палатками, полковыми ящиками, патронными коробками и т.д. В тот день англичане успели выгрузить тридцать 24-х фунтовых пушек, десять 10-ти дюймовых и пять 5-ти дюймовых мортир. Всего было выгружено 65 орудий с запасом 520 выстрелов на ствол³.

Сразу после занятия города они начали оборудовать линию укрепленных позиций. Для этого на работы было выслано более 2 тыс. турецких солдат⁴. Опираясь на данные фондов ГАРФ, следует сделать вывод,

¹ Ченнык С.В. Крымская компания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Противостояние. В 5-ти ч. Севастополь, 2012. Ч. 3. С. 154.

² Военная энциклопедия в 18 т. / под. ред. К.И. Величко и др. СПб., 1914. Т. 14. С. 497.

³ Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Севастополь, 2012. Ч. 3. С. 156.

⁴ Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Севастополь, 2014. Ч. 4. С. 75.

что в сентябре 1854 г. «...в бухтах при г. Балаклаве находились 3 парохода, сообщенных между собою и берегом помостом для удобного перехода сухопутных войск на случай отступления...». Большой проблемой для англичан в этот период был недостаток пресной воды и обусловленные этим ежедневные потери в коннице из-за этого. Воду приходилось ежедневно привозить на пароходах из устья р. Качи¹.

В своих дневниках британский журналист У.Х. Рассел отмечал, что 27 сентября 1854 г. в Балаклаву пришли суда «Австралиец», «Сидни» и «Гертруда», которые начали выгрузку орудий на пирс, отремонтированный до этого третьей саперной ротой². До 13 октября войска противника оборудовали четыре больших редута и один рудут поменьше, расположенные перед линией от села Чоргунь к Балаклаве. Пушки были установлены только на трех больших редутах. Они прикрывали линию Чоргунь – Балаклава и располагались впереди на линии от Сапун-горы до села Кады-Кой³. Укрепления оборудовали на 5 курганах занятых турецким гарнизоном, с которых открывался вид на Балаклавскую долину. Сами редуты строились под руководством прусского инженера капитана Вагмана⁴. Каждое укрепление приспособлялось к стрельбе и представляло собой пятиугольный бруствер, что позволяло защищать его фронт и фланги⁵.

Для вооружения батареи, расположенной на первом кургане, англичане сняли орудия с корабля «Бриллиант», и таким образом к середине октября корабль оказался практически без артиллерии. Он не являлся исключением. В октябре 1854 г. на берег была отправлена часть орудий с кораблей «Лондон», «Королева», «Родни» и др. В свою очередь, корабль «Бриллиант»

¹ ГАРФ Ф. 109. Оп. 29. Д. 402. «Об Англо–французском флоте в Черном море и о военных действиях в Крыму». Ч. 3 «О высадке неприятелей в Крыму, о первом сражении с ними и о передвижениях неприятельских и наших войск к Севастополю и Балаклаве». Л. 15.

² Рассел У.Х. Британская экспедиция в Крым. М., 2014. Т. I. С. 306.

³ Тарле Е.В. Сочинения в 12 т. М., 1959. Т. 9. С. 157.

⁴ Рассел У.Х. Британская экспедиция в Крым. М., 2014. Т. I. С. 316, 411.

⁵ Ченнык С.В. Крымская компания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Ч. IV. От Балаклавы к Инкерману. В 5ти ч. Севастополь, 2014. Ч. 4. С. 78.

стал использоваться как плавучий пирс для приема раненых и последующей перегрузки их на транспортные суда, которые, несмотря на глубоководность Балаклавской бухты, не всегда могли подойти к берегу ввиду ее загруженности различными судами¹. Всего на суше использовалось 140 корабельных орудий².

Однако, несмотря на подобные трудности, с артиллерией английская армия продолжала укреплять Балаклаву и прилегающие высоты. На одну из батарей была привезена чугунная печь для прокаливания ядер, с помощью которых англичане предполагали сжечь русский флот, стоящий в Южной бухте³. Эти ядра должны были входить в боекомплект 24 и 30-ти фунтовых пушек. В дополнение к этому для прокаливания полых внутри ядер англичанами использовались переносные печи и походные кузницы. Но эффективность такого оборудования, как и самих боеприпасов, была очень ограничена⁴. На Зеленой горе располагались такие силы артиллерии, как одна 8-ми дюймовая, пять 24-х фунтовых пушек и пять 10-ти дюймовых мортир; две 10-ти дюймовые и одна 8-ми дюймовая Ланкастерская пушка, семь 8-ми дюймовых и 20-24-х фунтовых длинноствольных пушек. На Воронцовской горе находилась одна 8-ми дюймовая Ланкастерская пушка, семь 8-ми дюймовых, две 24-х фунтовых длинноствольных пушки и две 10-ти дюймовые мортиры. Всего на высотах насчитывалось 71 английское орудие⁵.

Для обеспечения осадных позиций англичанами было решено оборудовать две базы снабжения. В полумиле от Балаклавы был оборудован промежуточный парк. Солдаты и офицеры обсервационного корпуса

¹ Ченнык С.В. Крымская компания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Ч. IV. От Балаклавы к Инкерману. В 5-ти ч. Севастополь, 2014. Ч. 4. С. 80.

² Ченнык С.В. Крымская компания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Ч. III. Противостояние. В 5-ти ч. Севастополь, 2012. Ч. 3. С. 174.

³ Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853 – 1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 89.

⁴ Вейгельт К. Осада Севастополя 1854–1856. С подробным изложением действий артиллерии. СПб., 1863. С. 262.

⁵ Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 90.

пропорционально распределялись на эти позиции. Помимо солдат осадные парки были доукомплектованы рабочими, ездовыми и другими специалистами. Оборудование и снабжение осадных батарей являлось затратным и трудоемким проектом. Орудия и боеприпасы приходилось доставлять на позиции из Балаклавы и деревни Камыш лошадьми¹. Редуты, помимо прямой оборонительной роли передовой линии, выполняли очень важную роль прикрытия основной транспортной магистрали, которая обеспечивала снабжение английских войск на передовых позициях. Всего в процессе ведения боевых действий вокруг Севастополя было вырыто более 80-ти верст траншей, установлено 177 батарей различного калибра, и израсходовав за время осады 1357254 артиллерийских снаряда и 271.650 пудов пороха².

После сражения при Инкермане 5 ноября 1854 г.³ Англичане оборудовали на Кален-балочной высоте редуты № 1 и № 2, для обороны Инкерманской долины и подъемов от Черной речки. Также они перекопали Саперную дорогу, сделав ее непроходимой для артиллерии и обозов противника, тем самым прикрыв правый фланг своей позиции. В течение ноября 1854 г. были достроены балаклавские укрепления. Французы установили по гребню Сапун-горы от Балаклавского ущелья до Килен-балочной высоты сильно укрепленную сеть батарей и редутов общей протяженностью 18 км. Эти укрепления обезопасили противника от возможного наступления русских войск со стороны Черной речки.

После прибытия на полуостров сардинских войск их основные позиции располагались вдоль старой Воронцовской дороги: 2-я пехотная дивизия – справа; 1-я пехотная дивизия – слева от селения Камары по южному склону горы Гасфорт; резервные бригады – к югу от Воронцовской дороги, в

¹ Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны. В 5 ч. Ч. III. Противостояние. Севастополь, 2012. Ч. 3. С. 204.

² Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны. В 5 ч. Ч. IV. От Балаклавы к Инкерману. Севастополь, 2014. Ч. 4. С. 13, 71.

³ Тарле Е.В. Сочинения в 12 т. М., 1959. Т. 9. С. 173.

окрестностях Камары; кавалерийский полк – на южном склоне высоты Контробер¹. На вершине горы Гасфорт пьемонтские саперы в сжатые сроки возвели оборонительное сооружение. Это был Сардинский наблюдательный пункт, а на правом берегу Черной речки – глубоко выдвинутый в сторону русских укреплений пост – редут «Зигзаг» на северных склонах Телеграфной горы².

До тех пор, пока держалась сухая погода, дороги были проходимы и позволяли преодолевать по ним до 88-ми верст в сутки. Но после осенних дождей началась распутица. Грязь была такая, что пара волов, запряженных в мажару, могла везти только одну бомбу. С кораблей выгружали войска и припасы, а затем по суше доставляли их на позиции на расстояние 12–13 км от места выгрузки. Первые 2 км до деревни Кады-Кой дорога шла по низине, покрытой глубоким слоем наносной земли с сильной примесью глины. От Кады-Коя до главной английской квартиры, расположенной на 200 м выше уровня моря, тянулся подъем длиной около 3-х км. Далее дорога проходила по пересеченному оврагами каменистому плато.

До конца октября 1854 г. стояли ясные дни. «Колея» выполняла свое назначение. Поэтому боевые и продовольственные припасы попадали на передовые позиции вовремя³. Французы осенью доставляли на полуостров съестные припасы и одежду для себя и своих союзников⁴. Ко второй половине ноября 1854 г. дорога постепенно перестала выполнять свои функции. Член парламента Дуглас, посетивший Крым в середине декабря 1854 г., был потрясен плохим качеством дорог в районе расположения английской армии.

¹ Матвеев В. Сардинское королевство и его экспедиционный корпус в Крымской войне в 1855–1856 гг. // Вопросы истории. 2004. № 8. С. 119.

² Там же. С. 120.

³ Самсонов В.И. Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931. С. 4.

⁴ Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 191.

По этой причине перевозить грузы по грунтовым дорогам уже к концу осени стало невозможно. 13 декабря представитель английского казначейства Тревилиан сообщал, что воз с грузом около 1400 фунтов (около 35 пудов) не мог быть доставлен в лагерь, не смотря на то, что в него запрягли 10 лошадей. Приходилось прибегать к вьючному способу, а это снижало работоспособность лошадей на 2/3, так как рабочее животное могло везти груз весом в 600 фунтов, а нести на себе не более 200 фунтов. Чрезмерная работа и недостаток корма повлекли за собой сильный падеж рабочего скота. Погонщики также не выдерживали трудностей, вызванных погодными условиями. Среди последних начались массовые заболевания и дезертирство. Они прятались на иностранных кораблях, приходящих в Балаклаву, и скрытно покидали полуостров. Это серьезно ухудшило снабжение армии, стоявшей на позициях, и повлекло за собой сокращение выдачи продуктов солдатам. В конце ноября 1854 г. полностью прекратилась выдача сахара, кофе и чая. В декабре солдаты зачастую вообще не получали пищи. Выдача половины суточного рациона считалась роскошью. При этом бережливая Балаклава была завалена провизией, в том числе и овощами¹.

Несмотря на это, комиссариат не применял мер, гарантирующих доставку продуктов на позиции. В этой связи выдача продуктов солдатам, прибывшим в Балаклаву, была сильно затруднена. В результате груды продуктов, сложенные прямо на грязных улицах, портились и гнили в нескольких километрах от передовых позиций армии. Испорченную провизию не убирали, так как уборка «...не входила ни в чью обязанность...», и только когда зловония от гнилых овощей достигли крайних пределов, их выбрасывали в море. Также плохо обстояли дела с обмундированием. Теплая одежда, доставленная в трюмах парохода «Принц», погибла вместе с судном у входа в Балаклавскую бухту во время

¹ Самсонов В.И. Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931. С. 6.

бури 14 ноября 1854 г.¹. На борту «Принца» находились саперы, медицинский персонал и весь экипаж с амуницией. Имелась также зимняя одежда, предназначавшаяся для осадной армии, в числе которой было 40.000 шинелей, шерстяных фуфаяк, носков и перчаток, а также припасы для госпиталя, расположенного в Скутари. Из боеприпасов было привезено большое количество ядер и бомб. 46-й пехотный полк, находящийся на судне, успел высадиться с корабля в Балаклаве. Однако в крушении выжило только 6 человек экипажа².

В результате этого солдаты вынуждены были обходиться без зимней одежды и обуви до середины января. Хотя загруженные новой партией обмундирования суда прибыли в Балаклаву еще в декабре, но на тот момент не имелось предписаний об их разгрузке и никто, включая главный штаб, не рискнул взять на себя ответственность и приказать их разгрузить³. С.П. Еремин отмечает, что «В Балаклавской гавани был полный беспорядок; суда разгружали, где придется; ни заведующий приемом и отпуском вещей комиссар, ни штаб Восточной армии не знали в точности, что было доставлено, и войска часто нуждались в таких предметах, которые уже были на пристани. Так однажды, за рисом отправили в Константинополь корабль, содержащий в себе половину этого продукта...»⁴.

В свою очередь, в работе С.В. Ченныка «Крымская кампания» собраны данные о том, что прибывшие в Крым офицеры часто заболели. Пришедшие в Балаклаву транспортные суда под любым предлогом задерживались в бухте уже после разгрузки, тем самым не давая места для швартовки новых. Эти корабли зачастую использовались старшими офицерами как фешенебельные гостиницы. Подобные задержки приводили к потере государственной казной Великобритании до 22 тыс. фунтов

¹ Там же. С. 7.

² Новости заграничья // Северная пчела. 1854. № 272. С. 1293.

³ Самсонов В.И. Указ. соч. С. 7.

⁴ Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 194.

стерлингов в год¹. В результате недоедания и авитаминоза в войсках началась цинга. В этих условиях администрация вынуждена была предпринимать меры, призванные не допустить прекращения транспортного сообщения. Погибших вьючных лошадей заменяли кавалерийскими, притом что цена вьючных лошадей составляла 50–60 руб., а кавалерийских доходила до 1.000 руб. Но последние гибли еще быстрее, и в течение декабря количество кавалерийских лошадей упало с 2000 до 200 голов. Генерал от кавалерии У. Лукан сообщал, что иногда лошади не могли вытащить копыта из липкой грязи, оставались в ней и гибли. Наряду с этим была сделана попытка исправить дорогу, наняв для этого турецких солдат. 14 ноября 1854 г. солдатам предложили за работу по 12 коп. в день на одного человека. Но солдаты были обессилены болезнями и голодом. В этой связи англичанам пришлось отказаться от их услуг. Найти достаточно умелых и сильных рабочих среди местного населения тоже не удалось².

В конце 1854 г. и январе 1855 г. положение с дорогой было отчаянное. На ней находилось множество разбитых повозок, павших лошадей и брошенного строительного материала. Доставка пушек и мортир на передовые позиции прекратилась. Появилась угроза полного прекращения подвоза продовольствия³. Во всех траншеях и на батареях армии стояла вода, зачастую достигавшая несколько дюймов глубиной. Дороги, ведущие из Балаклавских гаваней в артиллерийское депо, перестали быть проходимыми. Это привело к тому, что более тяжелые, чем сухопутные, морские орудия постоянно увязали при транспортировке в грязи⁴.

4 января 1855 г. интендант Фильдер обратился к лорду Ф. Раглану с донесением следующего содержания: «Начальник комиссариата считает

¹ Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Ч. IV. От Балаклавы к Инкерману. В 5 ч. Севастополь, 2014. Ч. 4. С. 22–23.

² Самсонов В.И. Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931. С. 8.

³ Там же. С. 9.

⁴ Вейгельт К. Осада Севастополя 1854–1856. С подробным изложением действий артиллерии. СПб., 1863. С. 73.

нужным донести главнокомандующему о препятствиях, которые представляют состояние дороги вдоль набережной Балаклавы для доставки припасов в лагерь и которое достигло теперь такой точки, что представляется основание опасаться, что, если дорога не будет в скорости исправлена, то работа остановится...». Далее в донесении говорилось о том, что дорога была во многих местах непроходима и везде покрыта грязью. Солдаты и гражданские погонщики, ожидающие с выучными животными нагрузки, вследствие отсутствия необходимых приспособлений для быстрой передачи припасов должны на протяжении долгого времени стоять на холоде, в сырости, практически по колено в грязи. Этим объяснялась высокая смертность и заболеваемость, начавшаяся среди зрителей складов и рабочих на пристани. В донесении Фельдера также говорилось, что такая ситуация может вызвать высокую заболеваемость среди солдат, что, в свою очередь, стало поводом для многочисленных побегов, начавшихся среди комиссариатских работников, которые пользовались каждым удобным случаем, чтобы прятаться на чужеземных кораблях, оставляющих гавань.

В ответ на это донесение был подготовлен проект деревянной дороги от Балаклавы до позиций армии, а военный министр герцог П.К. Ньюкэстльский поднял вопрос о строительстве железной дороги и приступил к подготовке материалов. Этот проект вызвал оживленные споры. Противники проекта утверждали, что рельеф Балаклавский окрестностей не подходит для прокладки рельсового пути, что русские не допустят осуществления этого проекта и т.д. Но правительство пошло на соглашение с частной фирмой «Пето, Брасей и К^о», которая была известна сооружением дорог в разных частях света. Фирма согласилась построить рельсовый путь от Балаклавы до позиций войск по себестоимости¹.

2 декабря 1854 г. в английских газетах появилось объявление фирмы, приглашавшее рабочих разных специальностей – плотников, кузнецов,

¹ Самсонов В.И. Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931. С. 10.

землекопов и других – ехать в Крым для работ под руководством частных инженеров, не состоящих на государственной службе. Последнее подчеркивалось особенно, так как к проекту привлекались только частные предприниматели, а дискредитировавшие себя государственные чиновники отстранялись от строительства.

В январе 1855 г. крымской армии стало известно, что из Англии выехали землекопы для строительства дороги. По приказу лорда Ф. Раглана команды «слабосильных» рабочих количеством 200 человек снесли несколько зданий в районе Кады-Коя и Балаклавы для очистки места размещения прибывающей экспедиции и ее грузов. Камни от разбираемых зданий сносились к линии будущего железнодорожного полотна¹.

Предприниматели фирмы «Пето, Брасей и К^о» за счет собственных средств доставляли в Крым все необходимое для работы. Они транспортировали в разобранном виде в Балаклаву собственную пристань для выгрузки людей и материалов. Личный состав экспедиции состоял из 500-т рабочих. В их число принимались только молодые люди, отличавшиеся большой силой и выносливостью. Техническое руководство принадлежало главному инженеру и трем его помощникам. Административной стороной ведал главный администратор, в распоряжении которого имелось 3 помощника и 1 кассир. Также, при экспедиции состоял врач и 4 фельдшера.

Для увеличения продуктивности труда каждый рабочий, кроме платы и продовольствия, получал еще и спецодежду, в которой мог работать при любой погоде. На 6 человек выдавалась переносная кухня, а на 40 – палатка из непромокаемой материи. Раздача одежды происходила в день отплытия из Англии, перед самой посадкой на специально зафрахтованном экспедиционном пароходе. Большинство рабочих были бедняками².

¹ Самсонов В.И. Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931. С. 11.

² Там же. С. 12.

По прибытии в Балаклаву весь персонал находился на борту до тех пор, пока для них не были построены жилища. Любимым занятием рабочих был кулачный бой, доходивший иногда до серьезных столкновений. В этой связи приходилось прибегать к содействию начальника военной полиции. Стремясь к скорейшему выполнению своей задачи, фирма избегала столкновений с наемными работниками и через своих агентов снабжала их продовольствием в достаточной мере. Но порция рома (1/3 бутылки на человека в день) не устраивала рабочих, и в связи с этим случались конфликты¹.

В течение января 1855 г. из Англии были доставлены 1800 т рельс, 6000 лежней, 300 т досок и 3000 единиц других материалов и агрегатов. Доставленный груз представлял собой много моторов, кранов, вагонеток, вагонов – платформ и др.². 8 февраля 1855 г. началось строительство дороги. В окрестностях Балаклавы лежал слой рыхлой почвы толщиной 15–18 дюймов (31,8 – 45,72 см). После дождя она становилась мягче заново распаханного поля, поэтому сначала насыпали каменную подушку, затем поверх нее укладывали шпалы, а к последним прикрепляли рельсы. Строительство дороги вели с большой поспешностью. Рабочие были разделены на группы по 60 чел. Днем первая половина укладывала шпалы и рельсы, а ночью вторая половина засыпала их балластом из камня и земли. Ночная работа производилась при свете особых жаровен на высоких ножках.

Для укладки рельс был подготовлен участок пути до церкви с. Кады-Коя, а к 23 февраля до этого селения уже шел готовый рельсовый путь, по которому доставлялись грузы. В среднем в течение суток строилось до ¼ мили (402,25 м) пути, включая сооружение малых мостов через ручьи, малых насыпей и выемок для выравнивания полотна. В контексте высокой производительности труда интересен следующий пример: привезенная из

¹ Самсонов В.И. Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931. С. 14.

² Микин А.М.Б. Россия. Путешествия и исследования (Лондон, 1906) (отрывок) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2006. № 16. С. 205.

Англии машина для забивания свай была выгружена с корабля на набережную Балаклавы вечером. К утру, в разобранном виде, она по частям была доставлена к месту, где через впадавший в бухту ручей строился мост, и собрана там, а к вечеру сваи были забиты, мост закончен, и рельсовый путь протянулся еще на 100 ярдов (91,44 м)¹.

К 26 марта 1855 г. рельсы были уложены вплоть до главного штаба, находившегося в 4 ½ мили (6,758 км.) от Балаклавы. В апреле линия железной дороги доходила уже до позиций армии. По ней доставлялись к траншеям во время второй бомбардировки Севастополя военные припасы. Общая протяженность железной дороги составляла около 8 миль (12,872 км). Построена она была в общей сложности в течение полутора месяцев. Железная дорога проходила по обоим берегам Балаклавской бухты, далее двойной линией по долине до деревни Кады-Кой, откуда поворачивала на запад, огибая холм. Затем дорога вела на север до главного штаба, а потом – до Воронцовской дороги, где отделялась ветка длиной в 1 милю к «Алмазной» батарее. Полотно было построено настолько прочно, что дожди, шедшие в течение 24-х дней, не испортили его².

В начале февраля 1855 г. в Балаклаву из Англии были доставлены 2 локомотива. Предполагалось, что они будут водить поезда. Но крутые склоны, по которым проходила железная дорога, этого не позволяли. Тогда оба паровоза были установлены на вершины наиболее крутых склонов в качестве стационарных двигателей. Они приводили в движение барабаны, снабженные приводным тросом, с помощью которых на подъемы вытаскивались тяжело груженные составы. На остальном протяжении пути вагонетки и платформы передвигались лошадьми и мулами. Последние оказались особенно пригодными для этого и быстро привыкли ходить по

¹ Самсонов В.И. Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931. С. 15.

² Там же. С. 15–16.

шпалам¹. Неприхотливость мулов оценили французы. Так, в январе 1855 г. из Франции были дополнительно заказаны 700 мулов, которые по прибытии на полуостров использовались для перевозки артиллерийских орудий и снарядов². Большая часть лошадей, работавших на железной дороге, прибыла из Англии. Каждая английская лошадь заменяла три турецких или черноморских³.

Если говорить о пропускной способности дороги, то следует сказать, что она была велика. Кроме доставки всех военных припасов, по ней можно было ежедневно предоставлять комиссариату в пользование 60 вагонов⁴. Обрато по ней в Балаклаву отправляли раненых.

В июле того же года для железной дороги были заказаны новые паровозы, 130 вагонов и 40 машинистов. Вся эта техника и люди прибыли в Балаклаву в сентябре 1855 г. и использовались для постройки и обеспечения функционирования новой линии от Кады-Коя на восток до военного лагеря сардинцев на Воронцовском шоссе. Эта сардинская ветка была окончательно построена в ноябре 1855 г., и по ней до самой Балаклавы стали ходить локомотивы типа «Олд Кру»⁵. Кроме них, по железной дороге курсировали локомотивы еще нескольких типов: локомотивы, собранные компанией «Е. Б. Вилсон & Ко оф Лидс», под названием «Аланц» и «Виктори»; тип 2-2-0 тендер, который был спроектирован Эдвардом Бари, а собран компанией «Б. Хик оф Болтон» – в Балаклаве использовали 2 локомотива этого типа; локомотив третьего типа был только один и назывался «Сван», он был приобретён у железной дороги Ст. Хелен. Это была модель 0-4-0 тендер. Он

¹ Там же. С. 16.

² Веигельт К. Осада Севастополя 1854–1856. С подробным изложением действий артиллерии. СПб., 1863. С. 106.

³ Ищенко Н.А. Дорога из «Бездны отчаяния» (из истории первой железной дороги в Крыму) // Пилигримы Крыма. Осень-99 «Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме» Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Крым, Симферополь, 16–17 окт. 1999 г. Симферополь, 2000. Т. 2. С. 122.

⁴ Самсонов В.И. Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931. С. 16.

⁵ Тархов С.А. Первый в Крыму. История трамвайного и троллейбусного сообщения в Севастополе. Севастополь, 1998. С. 12.

был собран под руководством Джонеса Тернера на фирме «Эвас оф Ньютон-ле-Вилловс»¹. Кроме обозначенной выше железной дороги, французы также хотели построить свою ветку до деревни Камыш, но этот проект остался не реализованным.

Благодаря железной дороге во время боевых действий перевозилось до 250 – 300 т. грузов ежедневно. В феврале 1856 г. по железной дороге 138-ю вагонами в среднем перевозилось 414 т. грузов².

Французский священник Макс Рейхард, вспоминал: «...каждый предмет движется размеренно и в строгом порядке. Изящные локомотивы английской армии пересекают долину. И, какой бы временной ни была эта железная дорога, она играет огромную роль: именно по ней армия снабжается боеприпасами ...»³.

Во время перемирий 1856 г. и посещений русскими солдатами и офицерами городов, захваченных противником, англичане часто запускали локомотивы с пустыми вагонами для демонстрации их гостям⁴.

Железная дорога была разделена на следующие участки (пути), которые начинались в одном пункте – артиллерийском причале:

- I и II линии (колеи) проходили мимо железнодорожного причала по набережной вдоль берега от основного разъезда;
- III и IV линии начинались от двух больших железнодорожных барakov и шли параллельно двум первым линиям, соединяясь у основного разъезда;
- V линия состояла из 3-х веток, которые расходились следующим образом:

¹ Иванов В.Б. Балаклава 2500 лет: от Одиссея и Дианы до наших дней. Историческая летопись. 2-е изд., доп. Севастополь, 2010. С. 108.

² Тархов С.А. Первый в Крыму. История трамвайного и троллейбусного сообщения в Севастополе. Севастополь, 1998. С. 12.

³ Ищенко Н.А. Дорога из «Бездны отчаяния» (из истории первой железной дороги в Крыму) // Пилигримы Крыма. Осень-99. «Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме». Материалы IV Крымской Междунар. науч.-практ. конф. Крым, Симферополь, 16–17 окт. 1999 г. Симферополь, 2000. Т. 2. С. 122.

⁴ Путилов Н. Сборник известий относящихся до настоящей войны издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым. Отдел II – Военные известия. Г. Известия с берегов Черного моря. Кн. XXV – XXXIII. СПб., 1856. С. 558.

- I ветка брала свое начало от артиллерийского двора;
- II ветка начиналась от железнодорожного двора;
- III – шла от почтового офиса до разъезда¹.

От этого большого железнодорожного разъезда две колеи направлялись в сторону Кады-Коя и далее к передовым позициям британской армии. Позже на западном берегу Балаклавской бухты от Алмазной пристани также были оборудованы две колеи, которые соединялись с основной дорогой при подходе к Кады-Кою. Несмотря на скалистый грунт западного берега, рабочие смогли в короткие сроки прорубить скалу и построить 100-метровый причал. С этого они начали обустройство западного берега и строительство вдоль его западного склона дороги к выходу из бухты.

К концу мая 1855 г. на восьмом месяце осады Севастополя, была налажена достаточная поставка снаряжения на фронт: «Обильная транспортировка материалов была гарантирована не только появлением железной дороги, но и благодаря существенной реорганизации Балаклавской бухты...»². На всех дорогах, ведущих в Балаклаву, имелись дорожные знаки, указывающие направление к городу³. Упорядочиванию системы выгрузки грузов и снабжения армии во многом способствовало наличие в городе центрального склада боеприпасов⁴.

Помимо железной дороги, англичане проложили и шоссейную дорогу к штаб-квартире английского главнокомандующего. В дополнение к этому они, задействовав древние сооружения, расширили старую генуэзскую дорогу, которая вела к сети укреплений, расположенных на правом фланге их базы. А также отремонтировали старый водопровод, проложенный по

¹ Иванов В.Б. Балаклава 2500 лет: от Одиссея и Дианы до наших дней. Историческая летопись. 2-е изд., доп. Севастополь, 2010. С. 111.

² Там же. С. 116.

³ Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Севастополь, 2014. Ч. 4. С. 152.

⁴ Рассел У.Х. Британская экспедиция в Крым. М., 2014. Т. I. С. 431.

Кефало-Вриси, и даже вырыли артезианские колодцы, что позволило снабжать питьевой водой всю английскую базу¹.

Кроме англичан железнодорожную ветку в Балаклаве построили еще и сардинцы. Поначалу они хотели провести узкоколейку для использования на ней паровых движителей, которая бы связывала склады в Балаклаве с полевым лагерем в селении Комары. Рабочая и тяговая сила были пьемонтские, а вагонетки, рельсы и шпалы – английские. Но к завершению работ оказалось, что английские паровозы оказались маломощными и не могли вытягивать груженные тележки на подъем, поэтому зачастую сардинцам приходилось использовать в качестве тяговой силы лошадей².

Проложив дорогу от места стоянки кораблей пьемонтской дивизии в Балаклавском порту почти до холма Контробер и не доводя ее на расстояние 2,5 км до пьемонтского лагеря (на сколько хватило рельс и шпал у англичан), служба снабжения организовала в конце железнодорожной ветки склад, названный «Манкальери» (по названию одного из пригородов Турина с одноименной железнодорожной станцией). Этот склад смог обеспечить достаточное снабжение войск сардинской армии на заключительном этапе крымской компании в 1855 – 1856 гг. Строительство сардинского участка дороги велось, в основном, сардинскими силами под командованием майора Кадерны. Оно было начато 19 сентября 1855 г. и завершено 6 января 1856 г., когда по ней прошел первый конный состав из нескольких груженных тележек. Но строительство ветки было завершено тогда, когда боевые действия в Крыму уже не велись³.

Система построенных противником грунтовых дорог на Крымском полуострове выглядела следующим образом:

¹ Иванов В.Б. Балаклава 2500 лет: от Одиссея и Дианы до наших дней. Историческая летопись. 2-е изд., доп. Севастополь, 2010. С. 111–112.

² Матвеев В. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг. Севастополь, 2005. С. 126.

³ Там же. С. 126–127.

- первая сеть дорог имела протяженность в 1 версту 340 сажений (1,729 км.) и пролегла от Инкерманских высот до Южнобережного шоссе, ведущего из Симферополя до южной стороны Севастополя¹. В Байдарской долине захватчики оборудовали бараки и землянки, а от старого шоссе провели новое по направлению к даче Мордвинова на р. Черной²;

- вторая сеть дорог уже имела протяженность 17 верст 395 сажений (18,977 км.) и связывала Севастополь, Балаклаву, «...вновь строящееся шоссе между Севастополем и Симферополем...», лагеря, выстроенные союзными войсками, и деревню Камыш. Все дороги были посыпаны щебнем и строились очень качественно. После войны часть из них была отремонтирована и включена в систему путей сообщения полуострова³.

Кроме локомотивов на железной дороге оккупанты использовали в Крыму довольно широкий арсенал перевозочных средств. Собственно воинские перевозочные средства состояли из повозок и животных, входящих в штат войсковых подразделений, в том числе госпитальных и иных войсковых обозов; средства транспортировки, состоящие по найму и доставленные в Крым из Франции, Турции, Болгарии, Испании, и перевозочных средств частных лиц, не входящих в состав союзных армий⁴. Воинские средства доставки хорошо оснащались у всех держав. К 1856 г. англичане не стали исключением. Имеющиеся у них повозки были многообразны и сообразны своему прямому назначению. Они запрягались в зависимости от назначения 2-мя или 4-мя лошадьми, но чаще для этой цели использовали мулов. Погонщиков хорошо экипировали: они имели для

¹ ГКУ РК ГАРК Ф. 27. Оп. 13. Д. 848. «Таврическое губернское правление. По рапорту инспектора-капитана Грачева о дорогах построенных в Крыму союзными войсками во время кампании 1854–1856 гг.». Л. 2–3, 9–10.

² Собрание донесений о военных действиях и дипломатических бумаг и актов относящихся до войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годов. СПб., 1858. С. 471.

³ ГКУ РК ГАРК Ф. 27. Оп. 13. Д. 848. «Таврическое губернское правление. По рапорту инспектора-капитана Грачева о дорогах, построенных в Крыму союзными войсками во время кампании 1854–1856 гг.». Л. 2–3, 9–10.

⁴ Тарасенко-Отришков Н.И. Посещение в Крыму армий союзников и исчисление потерь в людях и деньгах понесенных Францией, Англией и Пьемонтом в нынешнюю войну их против России. СПб., 1857. С. 7.

смены верхнюю одежду и обувь. Получали они в два раза больше рядовых солдат и были ответственны за сам экипаж и животное. Подобные команды ввели для перевозки раненых с поля боя. Для этого использовали легкое раздвижное железное кресло, обитое тиком. Спинка и подножье его закреплялись на шарнирах, поэтому спинка этого кресла могла менять свое положение. Кресло прикреплялось кольцами к седлам 2-х мулов или лошадей. Общее число лошадей, мулов и прочих животных, использовавшихся для сухопутных перевозок союзных армий в Крыму, к концу войны доходило до 50 тыс. голов. Из них 2/3 принадлежало артиллерии, инженерному ведомству, госпиталям и командам, входящим в состав войск. 1/3 состояла из лошадей, мулов и, в основном, волов с возами и погонщиками, состоящими при армии по найму, которые были привезены в Крым из Франции, Турции, Болгарии¹.

Фортификационная система, оборудованная английскими инженерами в Балаклаве была одной из самых мощных по сравнению с другими лагерями вражеских войск. Понимая особую важность именно этой базы британцы пошли на демонтаж артиллерии с собственных кораблей для повышения ее обороноспособности. Не маловажными были и другие преобразования в городе и его окрестностях в особенности в сфере коммуникации.

Говоря о небольшой протяженности дорог, построенных иностранными армиями в Крыму, следует отметить, что строить дороги в больших количествах просто не было необходимости. Объясняется это тем, что акватория Черного моря находилась под контролем неприятельского флота, а перевозить людей и грузы на большие расстояния по морю было намного быстрее и дешевле, чем по суше. В связи с этим дороги строились только там, где этого требовала военная необходимость.

Основной базой французских войск перед Севастополем была Камышовая бухта. И здесь они столкнулись с плачевным состоянием путей

¹ Тарасенко-Отришков Н.И. Указ. соч. С. 7–8.

сообщения на полуострове. Поэтому попытались применить ряд мер по их улучшению. С наступлением осенней распутицы французы начали ремонтировать существовавшие до этого и строить новые дороги от Камышовой бухты к лагерям, расположенным вокруг Севастополя. Но, как показала дальнейшая практика, эти дороги имели ограниченную проходимость в осенне-зимний и весенний периоды. Это пагубно сказывалось на поставках продовольствия в отдаленные лагеря¹.

Не смотря на ситуацию с продовольствием по сведениям середины февраля 1855 г. подкрепления в Камышовую бухту доставлялись бесперебойно и население города быстро увеличивалось. Отряд императорской регулярной гвардии был расположен у берегов Камышовой бухты. Здоровье войск считалось удовлетворительным². В городе создали пиротехническую школу для изготовления снарядов, в которую набирали офицеров и унтер-офицеров из находящейся в Крыму армии. Частично пополнение присылали из Франции³.

Но после 8 сентября 1855 г. в Камыше французы оставили только 2 дивизии. Французский иностранный легион занял разрушенный Севастополь и его окрестности, а остальные силы были переброшены вдоль Черной речки и далее вплоть до Байдарской долины⁴.

Из вышеприведенных данных видно, что Камышовая бухта за время пребывания там французских войск не была сильно укреплена, ввиду того, что находилась на большом удалении от непосредственных боевых действий. Не смотря на это подъездные пути к ней были приведены в порядок, а

¹ Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. Т. I (с планами и картами). СПб., 1900. С. 378.

² ГАРФ. Ф. 109. Оп. 29. Д. 402. «Об англо-французском флоте в Азовском море». Ч. 6 «О наших агентах в Константинополе Коновалове и Виленике и о доставляемых ими сведениях насчет действий наших врагов преимущественно устремленных против Крыма». Л. 11.

³ Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 185. С. 977.

⁴ Матвеев В. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг. Севастополь, 2005. С. 116.

значение ее кроме прочего состояло еще и в наличии там школы для переподготовки младшего офицерского состава.

Для защиты лагеря на гребне Инкерманской возвышенности, господствующей над балкой и почтовой дорогой, была оборудована батарея из восьми орудий. В самом лагере, оборудованном по классической схеме полевых лагерей, были проложены дорожки. В начале февраля 1855 г. войска на этих позициях были усилены 2-й бригадой 3-й дивизии¹. Во второй половине войны система грунтовых дорог, проложенная от Балаклавы и Камышовой бухты, была дополнена паровой железной дорогой и несколькими конно-железными дорогами². Из вышеприведенной информации видно, что французский полевой лагерь на Инкерманском плато выполнял по сути роль перевалочного пункта и так – же был укреплен с использованием артиллерийских батарей. Там – же, как и везде захватчики должны были расширять, а зачастую и прокладывать заново транспортные артерии.

После захвата Керчи в мае 1855 г. французские войска провели масштабные работы по ее укреплению: исходя из данных В.М. Стародубцева, можно заключить, что на базе захваченной батареи, прикрывавшей подходный фарватер, французы создали укрепленный лагерь площадью около одного квадратного километра. Лагерь включал в себя Павловскую батарею и прилегающие возвышенности, которые составляли начало Юз-Обинской гряды и представляли собой древний некрополь. Возвышенности образовали северную границу лагеря. На курганах были оборудованы бастионы: французы затащили на них пушки и окружили рвом. В этом лагере до июня 1856 г. располагался французский полк.

¹ Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса / Орехова Л.А. и др. 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь, 2010. С. 82–83, 85, 90.

² Путилов Н. Сборник известий относящихся до настоящей войны издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым. Отдел II – Военные известия. Г. Известия с берегов Черного моря. СПб., 1856. Кн. XXV – XXXIII. С. 557–558.

Лагерь окружали ров и вал с артиллерийскими позициями длиной около двух километров. Береговая граница лагеря включала в себя Павловскую батарею и ее деревянный причал, который французы удлиннили, используя его для выгрузки орудий и припасов. Недалеко от лагеря был установлен опреснительный аппарат и подвезены запасы угля для него. Так как достаточного количества источников пресной воды в этом районе не было, именно опреснительный аппарат давал воду для гарнизона лагеря. В лагере располагались два кладбища¹.

На углу Троицкой и Воронцовской улиц установили турецкие орудия. Левее от них, ближе к Арабатским воротам, находились кавалерийские казармы, где был расквартирован десятый кавалерийский полк, прибывший из Ост-Индии. Полк разместили в здании, ранее принадлежавшем Кушниковскому институту².

Исходя из вышеизложенного необходимо отметить, что Керчь так – же сильно укреплялась, но в данном случае для этого были использованы уже до этого существующие русские укрепления, что, несомненно, облегчило работу французским фортификаторам. Часть батарей войска французов установили непосредственно в городе. Кроме этого для размещения внушительного военного контингента города потребовалось использовать практически весь жилищный фонд, имевшийся в наличии.

После занятия Севастополя англичане и французы начали создавать мощные артиллерийские батареи вдоль южного берега бухты, вооружая их дальнобойными орудиями, которые к тому времени у них имелись в избытке³. По состоянию на 30 сентября 1855 г. войска противника проводили работы на пристани у Николаевских казарм, на площади Корабельной стороны, около барачков у батареи № 8. Кроме того, они перенесли туры с

¹ Стародубцев В. М. Укрепленный лагерь французов в Керчи // Восточная (Крымская) война 1853–1856: Новые материалы и новое осмысление: Материалы междунар. науч.–практ. конф. (Севастополь, 16–19 окт. 2003 г.) в 2 т. Симферополь, 2005. Т. 1. С. 69.

² Новости заграничья // Северная пчела. 1856. № 2. С. 9.

³ Матвеев В. Негостеприимная Таврида ... С. 116–119.

бывшего Камчатского люнета и зарыли свои траншеи у Малахова кургана и бастиона № 4. На Федюхинских высотах они начали возводить новые укрепления, от которых в октябре начали прокладывать шоссе к Камышовой бухте¹. В результате работ на южной стороне неприятель поставил в окнах зданий уцелевших флотских казарм и Николаевского укрепления орудия и направил огонь на Северную сторону. При отступлении русских войск из Севастополя на батареях было оставлено до 1800 разного калибра орудий и мортир, впоследствии доставшихся противнику. Кроме этого, неприятель установил батареи на дворе Южного артиллерийского округа, Николаевской, Александровской №№ 8 и 10 казармах, а также на бульваре около памятника Казарскому, которые успешно действовали против Константиновской батареи. Все они были направлены против Северной стороны города, занимаемую русскими войсками, откуда, в свою очередь, все склады с продовольствием, обмундированием, вооружением и боеприпасами были перемещены за высоты на реке Бельбек².

В завершение необходимо отметить, что наиболее глобальные изменения в городах и местностях Крымского полуострова, которые были захвачены армиями противника, произошли в сфере милитаризации. Именно укрепление городов и полевых лагерей, а так же прокладывание транспортных артерий ведущих от баз снабжения к передовым позициям армий и было основной деятельностью (кроме ведения непосредственно боев) армий противника. Поэтому на эти цели и тратилась большая часть ресурсов и именно в этом войска Англии и Франции достигли наибольших успехов. При возведении укреплений иностранные инженеры по возможности пытались использовать уже существующие в этом районе русские фортификации, но это было далеко не везде. Такие ухищрения были

¹ Собрание донесений о военных действиях и дипломатических бумаг и актов относящихся до войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годов. СПб., 1858. С. 463, 471.

² ГАРФ. Ф. 109. Оп. 29. Д. 402. «Об англо–французском флоте в Черном море и о военных действиях в Крыму» Ч. 5. «О занятии неприятелем Евпатории, Балаклавы и о бомбардировании Севастополя». Л. 188, 192, 197.

возможны только в Севастополе и отчасти в Керчи. Многие инновации, примененные войсками противника и их преобразования в свою очередь использовались уже русскими властями после завершения боевых действий на полуострове. К таким примерам можно отнести укрепления оставленные британцами и французами в вышеупомянутой Керчи и сеть дорог, проложенная войсками противника под Севастополем.

Некоторые виды и типы укреплений в массовом порядке были применены в Крыму впервые, к таким типам укреплений можно отнести траншеи – как один из основных видов полевой фортификации будет во многом массово применяться уже в последующих войнах и достигнет своего апогея в годы Первой мировой войны. К подобным новшествам можно отнести и использование нарезной артиллерии в британской армии, эффективность подобных образцов вооружения на этом этапе была еще ограниченной, но уже тогда стало понятно, что это один из перспективных образцов вооружения, который также будет повсеместно использоваться уже в грядущих военных конфликтах.

Во многом используя турецкие части и труд местного населения, европейские армии смогли за короткое время укрепить каждый занимаемый ими населенный пункт и полевой лагерь. Используя все доступные ресурсы армии захватчиков зачастую в массовом порядке применяли орудия морской артиллерии на суше. Демонтируя пушки со своих – же кораблей, они использовали последние как стационарные плавбазы для перегрузки товаров и боеприпасов в бухтах Балаклавы на берег. В дополнение к этому в новую инфраструктуру, которая соединяла все полевые и стационарные базы противника под Севастополем как связующее звено было включено большое количество проселочных дорог и несколько железно-конных дорог. Которые так же после войны частично были включены в общую систему сообщения Крымского полуострова в этом районе.

2. 2 Налаживание медицинского обслуживания и санитарное состояние захваченных городов и полевых лагерей на полуострове

Организация госпиталей и надзор за санитарным состоянием мест расположения войск были одними из важнейших аспектов невоенной деятельности армий противника на территории Крымского полуострова на протяжении всей войны. Во всех городах и полевых лагерях вражеских армий строились госпитальные бараки различной вместимости, не исключением была и Евпатория, где военные госпитали содержались в чистоте, но в них не было кроватей. Кормили больных тоже хорошо¹. Английская врачебная администрация постоянно конфликтовала с турецкой, обвиняя ее в невежестве. Примерно 70–80 домов в городе были приспособлены под госпитали и заполнены больными, но английские врачи отказывались лечить турецких солдат. Туркам помогали только французы. Турецкое правительство учредило для всех жителей города дополнительную лечебницу². Основное число жителей города составляли турки и татары. Смертность среди них достигала 50–60 человек в день. Это объясняется высоким процентом бедного населения, которое не могло обеспечить себя лекарствами или воспользоваться услугами медиков. Поэтому турецкое командование оборудовало для местного населения госпиталь со штатом в 12 врачей³.

Из вышеприведенных данных видно, что забота о местном населении у гарнизона Евпатории носила эпизодический характер и была выражена в строительстве госпитальных помещений в городе. Такое строительство по большей части имело целью не допустить распространение заразных заболеваний среди своих солдат.

¹ Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 196. С. 1033.

² Новости заграничья // Северная пчела. 1856. № 45. С.238–239.

³ Новости заграничья // Северная пчела. СПб., 1855. № 196. С. 1033.

Большие изменения в этом ключе произошли в Балаклаве – основной британской базе на Крымском полуострове. Положение турок расположенных в городе было очень тяжелым, поскольку вольнонаемные рабочие не состояли на армейском довольствии. Это привело к высокому проценту смертности из-за болезней и голода. Их ветхие палатки не представляли никакой защиты. В зимнее время года от холода небоевые потери турецкой дивизии в районе Балаклавы составляли до 300 человек в сутки. Турки плохо заботились о своих больных, которые зачастую просто лежали на улицах Балаклавы, представляя собой источник различных инфекций¹.

Несмотря на наличие в городе оборудованного стационарного госпиталя, его вместимости не хватало. И в конце 1854 – начале 1855 гг. британцы построили в Балаклаве большой госпиталь, который располагался на двух уровнях. Также, были оборудованы 15 гостиничных барачков на нижнем уровне и 5 барачков самого госпиталя на верхнем. У берега бухты за железнодорожным разъездом был построен госпитальный причал. На верховьях балки Кефало-Вриси за Крепостной горой размещался большой госпиталь. Еще выше на склоне горы Спилии располагался госпиталь сардинского корпуса, а рядом с ним было устроено кладбище².

Несмотря на все преобразования, сделанные контингентом английских войск в Балаклаве, эпидемия холеры началась еще в конце осени 1854 г.: ежедневные потери на этом фронте вызывали значительное беспокойство. В этот период из 35600 солдат, составлявших английскую армию, лишь 16500 рядовых годились в строй. За две недели более 700 человек были уволены по болезни и отправлены в Балаклаву. Ежедневно из рядов

¹ Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 193.

² Иванов В.Б. Балаклава 2500 лет: от Одиссея и Дианы до наших дней. Историческая летопись. 2-е изд., доп. Севастополь, 2010. С. 111.

британских войск утекало 40–50 человек¹. Почти все генералы, прибывшие в Крым в начале кампании, или покинули армию, или лежали в госпиталях, не способные командовать войсками². С декабря 1854 г. эпидемия холеры усилилась: о ее масштабах можно судить по следующим данным: одна из бригад, отправившаяся из Англии в составе 2500 чел. и получившая пополнение 1500 чел., к концу января 1855 г. насчитывала в своих рядах только 900 чел³.

Во всех Балаклавских госпиталях по состоянию на 30 декабря 1854 г. находилось до 3000 больных и раненых. В полковых походных лазаретах и на кораблях находилось еще до 1000 солдат.⁴

Тиф в английских госпиталях по всему Крыму не регистрировался после 1855 г. Кроме госпиталей, расположенных на суше, в Балаклавском порту находился госпиталь, размещенный на паровом фрегате. Госпиталь представлял собой зал на 30 человек. На борту судна в стойле содержалось 3 или 4 коровы, чтобы не было недостатка в молоке во время плавания. Французский флот также имел несколько фрегатов, переоборудованных в плавучие госпитали. Но больных перевозили преимущественно на коммерческих паровых или буксировавшихся паровыми парусных судах. В особенности удобными для транспортировки раненых оказались почтовые императорские суда. Каждому больному, транспортируемому на судне, выдавался небольшой тюфяк и одеяло. Больных и раненых из Крыма сначала доставляли в Константинополь, а затем в другие госпитали. Например, один из госпиталей в течение 22 месяцев был расположен в Перу. На Крымском полуострове иностранные войска болели, в основном, скорбутом (цингой),

¹ Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Севастополь, 2014. Ч. 4. С. 36.

² Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб., 1900. Т. I (с планами и картами). С. 381.

³ Самсонов В.И. Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны. Севастополь, 1931. С. 8.

⁴ Английские военные медики в Крыму // Военно-медицинский журнал. СПб., 1855. Ч. LXV № 1. Смес. С. 28–40.

тифом и диареей. За время боевых действий в крымских госпиталях только французов умерло 32 тыс. чел.¹

Несмотря на все усилия по обустройству города, Балаклава не была подготовлена к размещению больших масс людей в городе и кораблей в бухтах. Это привело к скученному размещению войск и гражданских лиц, и развитию холерных и других заболеваний, что наблюдалось уже в апреле – мае 1855 г.².

Причиной эпидемии послужило то, что была выбрана неверная методика утилизации отходов: все органические отходы сбрасывались в воду, а болота в верховьях Балаклавской бухты использовали как места для захоронений. Мертвых хоронили недалеко от дороги в неглубоких могилах. Рядом с кладбищем находились огромные скотомогильники. В нижней оконечности города под скалой оборудовали скотобойню и забивали скот, что также ухудшило общее санитарное состояние в районе базы³. Тыловая администрация полностью игнорировала мероприятия, связанные с соблюдением гигиены и чистоты⁴.

Состояние бухты ухудшилось и ввиду сбрасывания органических отходов вблизи берега. Но местные жители болели реже, чем прибывшие в город войска. Массовые болезни привели к необходимости создать специальную санитарно-эпидемиологическую комиссию, первое собрание которой состоялось 6 апреля 1855 г. в Балаклаве. По ее результатам был

¹ Боден. О французских госпиталях, Крымском тифе и других болезнях французской армии во время последней войны // Военно-медицинский журнал, издаваемый медицинским департаментом военного министерства. СПб., 1858. Ч. LXXIII. Октябрь. С. 192, 223–224, 234, 247–248, 252–253.

² ГАРФ. Ф. 109. Оп. 29. Д. 402. «Об англо-французском флоте в Азовском море» Ч. 6. «О наших агентах в Константинополе Коновалове и Виленике и о доставляемых ими сведениях насчет действий наших врагов преимущественно устремленных против Крыма». Л. 37.

³ Севастополь. Историческая повесть. Проза. Альбом карикатур. Мемуары. Документы. Севастополь, 2004. С. 572.

⁴ Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Ч. III Противостояние. В 5 ч. Севастополь, 2012. С. 172–173.

принят меморандум, в котором был намечен план работ по улучшению санитарного состояния базы¹.

Члены комиссии постановили, что подполковник Гардинг – комендант Балаклавы и контр-адмирал Э. Боксер сделали все, что могли для улучшения санитарного состояния города. Но основная проблема заключалась в нехватке рабочих для уборки и очистки Балаклавы. Она решилась только с прибытием в Крым армейского рабочего корпуса, поскольку боевые части для данных работ использовали ограниченно, ввиду того, что войска были заняты осадными работами под Севастополем².

Перед армейским рабочим корпусом были поставлены следующие задачи:

- засыпать захоронения в верховьях бухты известью или древесным углем, а затем землей;
- засыпать все отбросы, скопления трупов животных и растительных органических веществ известью или древесным углем и землей;
- сжигать отбросы, которые могут быть безопасно уничтожены огнем.

Для этого было решено:

- создать штат людей с тележками и ручными носилками для сбора и удаления отходов;
- организовать достаточное количество отхожих мест;
- отвести специальные места для забоя животных на кораблях;
- выделить баржи для сбора и вывоза отбросов и отходов сбрасываемых до этого с судов прямо в бухту из города и с боен в открытое море;
- начать побелку снаружи и внутри всех домов, зачистку и выравнивание неровных поверхностей, в которых собирается вода и грязь.

В докладной записке от 11 апреля 1855 г., адресованной командующему вооруженными силами, помимо перечисленных пунктов подчеркивалась

¹ Севастополь. Историческая повесть. Проза. Альбом карикатур. Мемуары. Документы. Севастополь, 2004. С. 573.

² Там же. С. 574.

угроза вспышки заболеваний в жаркое время года. Причиной этому было то, что площадь района, на котором необходимо было предпринять санитарные меры, являлась довольно большой. 15 апреля от генерал-лейтенанта Симпсона было получено письмо, в котором автор просил назвать количество людей и материалов, требуемых для выполнения работ. В письме также говорилось, чтобы фельдмаршал лорд Раглан смог решить поставленную задачу. Но ввиду сложной обстановки под Севастополем людей для очищения Балаклавы выделить не смогли¹.

Количество населения в самом городе и его окрестностях к этому времени достигло 25,000 человек. Для работ же санитарным службам необходимо было 76 человек. Для иных задач, таких как засыпка болот с захоронениями ввиду приближающихся весны и лета, необходимо было задействовать еще 293 человека. Кроме этого работников следовало обеспечить соответствующим инвентарем и транспортными средствами.

На тот момент в Балаклаве имелось большое количество извести, торфяного и древесного угля, а также много развалин, разборка которых давала камень для покрытия малярийных поверхностей болот и кладбищ. 2 мая 1855 г. у генерала Симпсона было запрошено 500 рабочих для дезинфекции кораблей, находившихся в Балаклавской бухте, но их штат увеличился всего с 76 до 80 чел. К 30 мая количество рабочих было увеличено до 155 чел. Однако к этому времени общее руководство работами перешло к военным властям города. В связи с этим санитарная служба оставалась единственным ведомством, выполняющим работы по очистке Балаклавы и прилегающей местности. В результате проведенных работ службы самые опасные захоронения были засыпаны слоем торфяно-

¹ Севастополь. Историческая повесть. Проза. Альбом карикатур. Мемуары. Документы. Севастополь, 2004. С. 575–576.

древесного угля, поверх которого насыпался песчаный балласт от 8 до 12 дюймов толщиной (20–30 см)¹.

После решения этой проблемы людей задействовали для осушения болота, которое оказалось слишком велико. Засыпать его так и не удалось из-за нехватки рабочих рук. Турецкое кладбище, находящееся у западной части бухты, также не было приведено в порядок, но были оборудованы дополнительные отхожие места, разрушены ветхие дома. По распоряжению коменданта осуществлена дополнительная побелка жилища².

Инспекторы и подчиненные им рабочие регулярно применяли торфяно-древесный уголь и известь для очистки бухты. Работали также 2 баржи, вывозившие отбросы и отходы в море. Использовались они следующим образом: одна из барж швартовалась в верхней части бухты, населению, в свою очередь, предписывалось выносить отходы на ее борт. После загрузки баржа отбуксировывалась в море кораблями или паровыми судами. Благодаря изложенным выше мерам состояние бухты понемногу улучшалось. Этому также способствовало специально созданное контр-адмиралом Э. Боксером подразделение, в функции которого входил надзор за чистотой побережья³.

Кроме этого, с целью прекращения забоя животных на кораблях и сбрасывания с бортов в бухту отбросов и трупов животных, контр-адмирал Э. Боксер распорядился построить стационарную бойню. Для того, чтобы выделить место для ее строительства, была расчищена часть территории с помощью взрывов. Несмотря на эти меры, из-за потепления случаи холеры участились. Они фиксировались, в основном, на судах. Ввиду сложившейся ситуации, командованием были отданы распоряжения об ужесточении контроля полиции за кораблями, находящимися в бухте, которая для этого

¹ Севастополь. Историческая повесть. Проза. Альбом карикатур. Мемуары. Документы. Севастополь, 2004. С. 576–577.

² Там же. С. 577

³ Там же. С. 578–579.

была разделена на участки, с назначенными ответственными офицерами с кораблей с целью:

- изучения санитарных условий на всех транспортах;
- усиления мер по очистке, дезинфекции и вентилированию;
- инспектирования всех экипажей и оказания врачебной помощи на местах;
- обеспечения лекарствами кораблей и предупреждения капитанов, офицеров и личного состава о необходимости быть внимательнее при обнаружении случаев болезней, а также регулярного отчета перед уполномоченными лицами.

Медицинский надзор на кораблях начинался с 19 мая 1855 г. и длился 4 месяца. Он осуществлялся эффективно и имел большое значение. В результате этих действий прекратились случаи выброса отходов с кораблей в бухте. Загрязненные корабли были приведены в порядок: побелены известью, проветрены, подвержены фумигации. Из бухты были выведены «лишние» суда, в основном – небольшие торговые корабли из восточных стран, которые приходили в Балаклаву с грузом овощей, фруктов, сена и т. д. На них случаи заражения зачастую обнаруживались непосредственно в день прибытия в порт. Эти мероприятия, в конечном счете, привели к улучшению санитарного состояния бухты и города¹.

Из вышеприведенных данных видно, что не смотря на попытки обустроить в Балаклаве как можно большее количество госпитальных помещений, их все равно не хватало, как и штатных врачей в них. Не в полной мере помогало размещение больных на специально отведенных для этого судах и в других странах. В дополнение к этому не готовность города к размещению больших масс людей привела к распространению холерных и других заразных заболеваний, с чем удалось справиться только во второй половине войны.

¹ Севастополь. Историческая повесть. Проза. Альбом карикатур. Мемуары. Документы. Севастополь, 2004. С. 579.

Силы противника, дислоцируемые на Херсонесском полуострове, еще осенью 1854 г. разобрали все деревни и отдельно стоящие деревянные строения, вырубали и выкорчевали вокруг своих позиций все растущие деревья и виноградники. Впоследствии они не смогли обустроить себе жилье за счет местных средств и не имели дров для варки еды. Нехватка воды привела к распространению холеры, а авитаминоз – к цинге¹. В качестве противодействия этим болезням во всех полевых лагерях действовали следующие правила:

– солдатам категорически запрещалось жить в землянках и гротах, люди должны были размещаться в хорошо проветриваемых палатках;

– нечистоты должны были сжигаться каждый вечер на предельно большом расстоянии от лагерей с подветренной стороны;

– ямы, в которые сваливался павший скот, должны были засыпаться негашеной известью и овсом;

– была, по возможности, увеличена доля свежего мяса, свежесдобитого хлеба и молодой зелени в ежедневном рационе солдат; солдаты должны были обеспечиваться прованским маслом и уксусом, чтобы личный состав мог готовить себе салаты из зелени и одуванчиков, в изобилии встречавшихся на полуострове;

– следить за соблюдением личным составом гигиены и регулярной сменой белья².

Однако вследствие плохого рациона и дефицита воды, еще в конце октября 1854 г. в рядах вражеских войск ежедневно большое количество солдат выбывали из строя. В этот же период проявились недостатки в организации быта и снабжения иностранных армий в Крыму. Например, англичане, привыкшие к хорошему снабжению терпели большие неудобства из-за того, что в течение нескольких дней им не выдавался кофе, чай и сахар.

¹ Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 189–192.

² Веигельт К. Осада Севастополя 1854–1856. С подробным изложением действий артиллерии. СПб., 1863. С. 134.

Так в октябре 1854 г. английский солдат ежедневно получал полтора фунта мяса, в то время как французский – в три раза меньше. Но англичане готовили пищу поодиночке, то есть каждый себе. Французы же объединялись в артели. Впоследствии английские солдаты стали использовать французскую практику¹.

В лагере сардинцев, расположенном недалеко от Севастополя, поначалу тоже были большие проблемы с провизией. В рационе не хватало свежего мяса, зелени, алкогольных напитков. Гигиенические условия также оставляли желать лучшего, наблюдалось развитие цинги, тифозных заболеваний и холеры. Кроме того, болотистая местность в районе Черной речки явилась причиной распространения малярии среди солдат. Это привело к тому, что среднее количество больных сардинцев в крымских и турецких госпиталях зимой 1855 – 1856 гг. достигло 60–70 офицеров и 1700–1800 рядовых².

Но во второй половине войны ситуация начала понемногу исправляться. В каждом бараке находились одна – две небольшие железные печи, имелись деревянные полы. По периметру строений были устроены узкие койки или нары с матрасами или легким подстилками с толстым шерстяным одеялом. В бараках, в которых размещались госпитали, имелись хорошие кровати с мягкими матрасами, подушками и теплыми одеялами. Бараки могли вмещать до 20 чел., а при необходимости и более 30³. Ю.А. Наумова приводит данные о том, что «в английских лагерях со второй половины войны количество лазаретов было увеличено. Больные размещались просторно, на железных

¹ Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 189–190.

² Матвеев В. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг. Севастополь, 2005. С. 131.

³ Тарасенко-Отришков Н.И. Посещение в Крыму армий союзников и исчисление потерь в людях и деньгах понесенных Францией, Англией и Пьемонтом в нынешнюю войну их против России. СПб., 1857. С. 2.

кроватях особого устройства; воздух был везде чист, белье опрятно, пища хороша и достаточна, присмотр удовлетворителен...»¹.

После занятия Севастополя, там была организована медицинская помощь, создавались временные лазареты с врачами из французских, английских и пьемонтских медиков, которые организовывали оказание первой медицинской помощи раненым солдатам².

В завершение следует отметить, что вопрос о санитарном обеспечении иностранных армий на Крымском полуострове в 1854–1856 гг. был одним из самых насущных для оккупационной администрации. Поэтому в каждом из городов захваченных армией противника и полевых лагерей ей созданных обустроивались стационарные и полевые госпитали. Не смотря на одну общую для всех идею их создания к реализации проектов госпитальных учреждений администрация каждого из городов подходила по-своему. Наихудшая в этом аспекте ситуация сложилась в Евпатории, где основную массу гарнизона и населения составляли турки и татары. В городе обустроили только один госпиталь с минимальным штатом врачей, что приводило к массовой смертности среди населения.

По иному дело обстояло в Балаклаве, где британское, а в последствии и сардинское командование выстроило целый ряд госпиталей, с необходимым количеством врачей в штате. Данные госпитали дополнялись передвижными – плавучими госпиталиями, расположенными на специально оборудованных для этого кораблях, а также быстроходными судами, которые перевозили больных и раненых в госпитали расположенные в Стамбуле и других городах. Практика размещения госпиталей за пределами Крыма, в других странах широко применялась армиями противника.

Несмотря на создание целой сети госпитальных учреждений неподготовленность Крымских городов и местностей к размещению больших

¹ Наумова Ю.А. Русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856 годов. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 223.

² Матвеев В. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг. Севастополь, 2005. С. 113.

масс людей, тяглового скота и перебои с продовольствием, особенно в первый период кампании привели к распространению заразных заболеваний, которые наблюдались во всех местах дислокации иностранных армий. Именно поэтому в основном британское командование пришло к практике создания комиссий имевших целью наблюдать за соблюдением и поддержанием нормального санитарного состояния мест дислокации войск и выработки мер по недопущению повторных заражений.

Из вышеприведенных данных следует, что приведение городов в так называемое «оборонительное положение» являлось, по сути, основным содержанием политики войск противника, по реформированию инфраструктуры захваченных ими населенных пунктов. Поэтому, наибольшая часть человеческих ресурсов, которая не была использована для ведения непосредственных боевых действий была задействована именно для рытья траншей, возведения батарей и их вооружения, создания противопехотных рвов и т.д.

Европейские фортификаторы при проектировании укреплений использовали последние достижения середины XIX в. Во много в Крыму проходили апробацию те методы и способы построения оборонительных линий, способов ведения войны в целом и новых систем вооружения, которые в полной мере будут применяться уже в последующих конфликтах, а наибольшего расцвета достигнут в XX веке. К примеру, нарезные орудия различных видов использовались англичанами уже во время подавления восстания сипаев в Индии в 1857–1859 гг., а французами в Итальянской войне 1859 г. Хотя впервые крупные «войсковые испытания» подобные орудия прошли под Севастополем.

Фортификационные системы, спроектированные и выстроенные инженерами иностранных армий в отдельных – наиболее важных случаях дополнялись системами путей сообщения, которые представляли из себя ветки паровых и железно-конных дорог прокладываемых англичанами и сардинцами и обширной сетью грунтовых дорог, которая была проложена

под Севастополем. Именно существование железной дороги облегчило жизнь британским солдатам штурмующим Севастополь. Поскольку по ней на передовые позиции доставлялись боеприпасы, а в тыл отправлялись раненные. Такая практика также будет наиболее широко применяться так же в XX в., когда войска, техника и амуниция к линии фронта будут доставляться железнодорожными составами.

Немаловажной задачей при реорганизации старой и создании новой инфраструктуры захваченных населенных пунктов было создание госпиталей различной вместимости и уровня медицинского обслуживания. Подобная деятельность проводилась в разной мере всеми воюющими в Крыму иностранными державами. Наиболее плачевная ситуация в этом аспекте сложилась в войсках турецкого контингента, командование которого во-первых практически не учреждало госпиталей за малым исключением, а во-вторых не укомплектовывало их штат достаточным количеством квалифицированных специалистов. Из-за этого французской врачебной администрации приходилось брать на себя обязательства по лечению не только своих солдат и отчасти местных жителей (как это было в Евпатории), но и войск турецкого гарнизона города. У самих же французов госпитальная часть была налажена лучше, чем у других воюющих в Крыму иностранных армий, и они наиболее лояльно относились как к местным жителям, так и к выше упомянутым туркам и татарам, перешедшим на сторону последних. Чем не могли похвастаться англичане, которые зачастую отказывались оказывать медицинскую помощь своим союзникам.

В этот период значительных успехов достигли в аспекте унификации, поэтому госпитальные здания, расположенные в полевых лагерях были похожи друг на друга, что, в свою очередь облегчало ориентирование. Ввиду отчасти недалёковидности командования иностранных армий одни из наибольших потерь войска несли не на поле боя, а от различных заразных заболеваний и авитаминоза. Поэтому большая часть находящихся на излечении в госпиталях больных страдала от тифа, малярии и других

подобных заболеваний. Такой уровень заболеваемости во многом был обусловлен плохим санитарным состоянием полевых лагерей и городов, в которых дислоцировались неприятельские войска. Военная администрация, введенная на местах долгое время игнорировала элементарные правила гигиены и не обращала внимание на общее санитарное состояние в армиях, которое со временем начало ухудшаться и наиболее плачевным было у турок. В дальнейшем, для ликвидации последствий подобного халатного отношения и улучшению санитарных и эпидемиологических условий приходилось отвлекать солдат и рабочих занятых строительством жилья для постепенно увеличивающегося контингента иностранных войск в Крыму и созданием фортификационных сооружений.

3. СНАБЖЕНИЕ ВОЙСК ПРОТИВНИКА НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА

3.1 Торговля и снабжение вражеской армии на оккупированных территориях

В довоенный период в Евпатории размещался ряд кустарных предприятий: 9 войлочных производств, выпускавших товар на сумму 350 руб. ежегодно; 12 кожевенных, производивших продукцию на сумму 4250 руб. в год; 6 свечных, изготавливавших товар на сумму 640 руб.; 4 мыловарни с годовой прибылью на сумму 410 руб.¹

После захвата крымских городов высадившиеся войска наладили торговые связи с иностранными купцами. Это были в основном турки, французы, мальтийцы и англичане. Бытовало мнение, что именно для них засаливали мясо лошадей и верблюдов. Продовольствие для города доставляли из Балаклавы, для чего несколько пароходов ежедневно приходили на евпаторийский рейд, где постоянно дежурили до десяти боевых кораблей, предназначенных для защиты города². В Евпатории до занятия ее войсками противника находилось в общей сложности 686465,6 кг ржи, принадлежавшей правительству Голландии. После захвата города, рож была разделена на 3 части, одну из которых взяли французы и англичане, чтобы через сформированный татарский комитет, в который входили 3 человека, раздать рож населению, поскольку хлеб продавался по ценам, недоступным для татар. В результате 327,200 кг ржи было роздано беднякам. Остальная часть предназначалась туркам. Последние, в свою очередь, часть

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Герсиванов. СПб., 1849. С. 178.

² Дубровин Н.Ф. Восточная Война 1853–1856 годов. Обзор событий по поводу М.И. Богдановича. СПб., 1878. С. 356.

ржи продали татарским купцам, часть использовали в войсках, а часть (113030 кг) была продана и отправлена в Константинополь¹.

По данным британского журналиста У.Х. Рассела, с 16 сентября 1854 г. в городе началась торговля мясом и овощами². Для разгрузки кораблей нанимали местных жителей. По информации местного жителя Заидин-Адий-Оглу, англо-французы в сентябре 1854 г. нанимали местное население для разгрузки с пристани сухарей и доставки их в магазины с оплатой 1 руб. серебром в день³.

Недостатки в организации хозяйственной части англичан проявились практически сразу после высадки. Еще в конце сентября съестные припасы сильно подорожали⁴. Шампанское в Евпатории можно было купить за 8 франков (2 руб. серебром); бутылка босфорского или полынного вина стоила 6 франков (1,50 руб. серебром), портер и эль – по 4 франка (1 руб. серебром), коньяк – 5 франков (1 руб. 25 коп. серебром), ром – 3 – 4 франка (75 коп. – 1 руб. серебром) за бутылку. Сахар стоил 2,2 франка (70 коп. серебром) за килограмм, сухие овощи продавали по 6 – 7 франков (1 руб. 50 коп. – 1 руб. 75 коп. серебром) за коробку, обуви на рынках города не было. Фуража тоже было мало, поэтому турецкие кавалеристы продавали своих лошадей. Так хорошую лошадь можно было купить за 1000 – 1500 пиастров (46 – 75 руб. серебром)⁵.

Зимой 1855 г. в город пришел корабль «Тагири-Бахри», который тянул на буксире судно с хлебом. В Евпаторию привозили съестные припасы из Константинополя и продавали их по следующим ценам: 1 кг 228,5 гр. муки стоил 4 пиастра (20 коп. серебром), столько же чеснока – 8 пиастров (40 коп.

¹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21052. «О 8392 четвертях ржи, принадлежавших Голландскому правительству, оставшейся во время занятия г. Евпатории неприятелем». Л. 3–4, 8.

² Рассел У.Х. Британская экспедиция в Крым. М., 2014. Т. I. С. 229.

³ ГКУ РК ГАРК. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1544 «О прибывших из Балаклавы татарах Заидин-Адий-Оглу, брате его Максют-Адей-Оглу и Канарин-Абдураман-Оглу» Л. 3.

⁴ Еремин С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук. 2004. С. 189.

⁵ Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 190. С. 1002–1003.

серебром). Баранина продавалась по 9 пиастров (45 коп. серебром) за око. Курицу можно было купить за 2 пиастра (10 коп. серебром), гуся – за 20 (1 руб. серебром). Мяса в городе было очень мало. Власти раздавали татарам много сухарей, но те перепродавали их для покупки табака или фруктов. Из гаваней Черного моря в город привозили яблоки и груши, которые стоили от 8 до 10 пиастров (40–50 коп. серебром) за око. Картофеля, масла и сыра в городе не было¹. Торговлю в городе вели как иностранные купцы, так и местные жители. Так Павел Ревииолити, помещик, уволенный со службы, торговал мясом.² К моменту принятия города русским командованием 11 мая 1856 г. городские лавки находились в полуразрушенном состоянии. В некоторых из них жили и торговали иностранные торговцы³.

Анализируя приведенные данные, следует отметить, что ситуация, сложившаяся в городе с товарами первой необходимости и остальными товарами, была, в целом, удовлетворительной. Значение Евпатории как тыловой базы в Крыму было довольно велико. Несмотря на мелководность Каламитского залива и затруднения, связанные с этим, именно оттуда в сторону Севастополя выдвигались основные войска. Поэтому снабжение довольно большого гарнизона города было важной задачей.

В то же время в первые дни после захвата Балаклавы на местном рынке наблюдался довольно скудный ассортимент товаров, что повлекло за собой распространение спекуляции. Что опять же было связано с плохой организацией интендантских служб британской армии. Через некоторое время мальтийцы привезли в Балаклаву низкокачественную провизию и начали продавать ее по высоким ценам. Затем прибыл маркитант из Перу с грузом различных товаров, которые продал в течении 4-х дней, заработав при этом до 36 тыс. пиастров. С того времени в город начали прибывать торговые

¹ Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 190. С. 1003.

² Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам. Симферополь, 1905. С. 222–223.

³ ГАРК. Ф. 758. Оп. 1. Д. 37. «О прибытии в Евпаторию по случаю замирения и об открытии действий по думе» (после ухода иностранных войск из г. Евпатории). Л. 17.

корабли, а главная улица Балаклавы превратилась в базар, где совершали покупки офицеры и солдаты. Через несколько дней после захвата города солдаты стали собирать по Балаклаве и окрестным деревням иконы и продавать их на пароходы маркитантам, которые, покупали их по 30 и 40 коп. сер. и затем перепродавали в Константинополь грекам по 3 и 5 руб.¹.

В октябре 1854 г. в Балаклаве было открыто много новых магазинов, торговавших продуктами. Подобные торговые точки также существовали на бортах кораблей в бухте. Большинство этих магазинов содержали мальтийцы, греки или итальянцы. Среди них были и мелкие торговцы, которые от своих предприятий получали солидную прибыль. Любой человек, обладавший незначительным капиталом, мог выручить большую сумму, продавая товар по цене ниже, чем реализовывали спекулянты².

В город приезжали и устраивали свой бизнес множество предпринимателей. Одной из них была М. Сикоул, открывшая в Балаклаве отель и магазин мамыши М. Сикоул, представлявший собой длинное, выполненное из железа помещение с прилавками-стойками и полками. Над ним находилась комната с низким потолком, которую использовали для хранения товаров. Над строением развивался огромный английский флаг. К зданию примыкала маленькая кухня, напоминая корабельный камбуз. В этом помещении находились печки и полки. В дополнение к железному зданию были пристроены два деревянных дома, в которых размещалась спальня М. Сикоул и спальня ее компаньона мистера Дея, флигель для слуг, столовая для солдат и большой огороженный загон для скота, много конюшен, приземистых хижин и свинарников³.

¹ Путилов Н. Сборник известий относящихся до настоящей войны издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым. Отдел II. – Военные известия. Г. Известия с берегов Черного моря. СПб., 1856. Кн. XIII – XXIV. С. 350, 352–353.

² Ченнык С.В. Крымская компания (1854–1856 гг.) Восточной войны. Ч. III Противостояние. В 5 ч. Севастополь, 2012. Ч. 3. С. 202.

³ Деремедведь Е.Н. Путешествие Мери Сикоул (1855): мировосприятие крымского пространства // VII Таврические научные чтения (г. Симферополь, 19 мая 2006 г.). Сб. науч. ст. Симферополь, 2007. Ч. 1. С. 91–92.

Не смотря на большое количество в городе лавок и магазинов, они были выстроены безо всякой системы и тем самым не представляли удобства для покупателей, поэтому гарнизон Балаклавы в большинстве своем совершал покупки в Камышовой бухте¹.

В начале зимы 1855–1856 гг. в городе запретили продажу спиртных напитков в больших количествах. Это ограничение вводилось для предупреждения пьянства среди солдат союзной армии. На тот момент уже было зафиксировано множество случаев, когда пьяные солдаты английской армии выходили зимой из кабаков, падали и так замерзали на улице от холода. После введения строгих мер лавки купцов обыскивались, а найденный алкоголь изымался и выливался на улицы².

Сносно снабжать свои войска самостоятельно британцы и французы смогли только во второй половине войны. Снабжение одеждой и обувью к 1856 г. было налажено в достаточном количестве и даже с избытком. К весне 1856 г. даже английская армия, много страдавшая из-за плохой организации своих интендантских служб в первые 3–4 месяца кампании 1854 г., стала снабжаться продовольствием лучше других армий, поскольку снабжение ее продолжалось в тех же объемах, что и ранее, несмотря на постоянное сокращение контингента войск³. Так после постепенного выхода с территории полуострова вражеских армий, в Крыму осталось следующее количество продуктов: у французов – запасы на 3 месяца; у сардинцев – на 4 месяца; у англичан – на 12 месяцев пребывания на полуострове. В частности, союзная армия получала муку из Франции, Алжира, Египта, Молдавии, Валахии; сухари – из Франции, Алжира, Англии; быков и баранов живьем из Турции (Анатолия); солонину – из Англии и частично из Франции; свежие овощи – из Алжира и частично из Турции; консервированные и сушеные овощи – из Франции и частично из Англии;

¹ Эрбе Ж.Ж. Французы и русские в Крыму (Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг.). Минск, 1894. С. 182.

² Новости заграничья // Северная пчела. 1856. № 5. С. 26.

³ Там же. С. 5.

вина – из Франции и Испании; мулов и лошадей – в основном, из Италии и Испании.

Продукты и алкоголь для армии на завершающем этапе пребывания в Крыму были довольно хорошего качества. Говядина выдавалась быками и баранами, привозимыми живьем. Но на случай перебоев с поставками к весне 1856 г. в магазинах, находящихся в лагерях союзных войск, имелись большие запасы консервов говядины и овощей в жестяных банках¹. В ассортимент входили следующие консервы: «Телятина с горохом», «Вареная говядина», «Баранина с фасолью» и др. Один из участников боевых действий пишет домой: «В день мы получаем 1 фунт галет, $\frac{3}{4}$ фунта свинины или 1 фунт свежего мяса и $\frac{3}{4}$ бутылки рома. Мы добавляем к этому капусту, турнепс, домашнюю птицу, тыкву, арбузы и прекрасный виноград ...»². Всем офицерам было предоставлено право брать из казенных магазинов армии имевшиеся там запасы продовольствия. В основном, это были сахар, кофе, вино, овощи. Продукты отпускались им в счет жалования по очень невысоким оптовым ценам³.

Машина для выпечки хлеба стояла в одной из бухт, с ее помощью 6 или 7 человек могли напечь достаточно хлеба, чтобы обеспечить суточную потребность всей союзной армии⁴. В среднем норма выпечки могла доходить до 18 тыс. фунтов хлеба ежедневно⁵. Машина представляла собой «...корабль, пришедший из Англии. В нем 2 этажа. В верхнем лежат заготовленные мешки с мукой, там же мука высыпается в ковши, мешается и обрабатывается как следует машинами, потом тесто стекает в нижний этаж, где уже в формах сходит в огромную печь, имевшую топку сбоку, то есть

¹ Тарасенко-Отришков Н.И. Указ. соч. С. 6.

² Ченнык С.В. Крымская кампания (1854–1856 гг.) Восточной войны. ... 2012. Ч. 3. С. 211.

³ Тарасенко-Отришков Н.И. Указ. соч. С. 6–7.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Путилов Н. Сборник известий относящихся до настоящей войны издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым. Отдел II. – Военные известия. Г. Известия с берегов Черного моря. СПб., 1856. Кн. XXV – XXXIII. С. 558.

постоянно готовую для дела, с другой стороны печи через отворяющуюся заслонку выходят испеченные сухари...».

В магазинах имелись большие запасы сухарей из пшеничной муки. Одни из этих сухарей имели 4-х угольную, другие – круглую форму, а их толщина равнялась толщине пальца¹.

Развитие торговли в Балаклаве давало возможность частным торговцам развивать свой бизнес. При этом о регулировании ценовой политики никто не задумывался. В результате торговцы часто занимались спекуляцией. Перечень товаров, продаваемых на рынках Балаклавы, был практически таким же, как и в других городах полуострова, занятых войсками вражеских армий. При этом их качество зачастую оставалось на довольно низком уровне.

В Камышовой бухте французами была выстроена деревня «Камыш», которая находилась между I-м и II-м корпусами французской армии. Она состояла из улиц, барачков и балаганов². Торговля началась сразу же после начала обустройства лагеря: уже 25 сентября 1854 г. несколько коммерческих судов подошли к берегу и начали выгружать товары на еще не оборудованные площадки, откуда маркитанты перегружали их на повозки. Необходимость в маркитантах была очень велика, поскольку войска снабжались плохо и интендантство не обеспечивало армию свечами, мылом, бумагой и другими припасами. Но к зиме 1854–1855 гг., когда инфраструктура Камышовой бухты была уже сформирована, а дороги замерзли, позволив доставлять продовольствия от причалов непосредственно в расположение войск, ситуация с продовольствием улучшилась. Припасы (мясные и овощные консервы) интендантство продавало офицерам по закупочной цене, что, в свою очередь, позволило улучшить рацион солдат³. Другие товары здесь продавали по следующим ценам: центнер картофеля

¹ Тарасенко-Отришков Н.И. Указ. соч. С. 7–8.

² Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 123. С. 640.

³ Эрбе Ж.Ж. Французы и русские в Крыму (Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг.) Минск, 1894. С. 84–85, 147–148.

стоил от 60 до 80 франков (15 – 20 руб. серебром); хлеб – 2 франка 25 сантимов (56 коп.); небольшой цыпленок обходился в 4 франка (1 руб. серебром); вино – 2 франка (50 коп.) за литр; напиток наподобие пива – 2 франка (50 коп.) за бутылку; килограмм свечей – 6 франков (1 руб. 50 коп.); барашек – от 30 до 35 франков (от 7,5 до 8,75 руб.); доска обходилась в 10 франков (2,5 руб. серебром); кусок дерева стоил от 8 до 10 франков (2 – 2,5 руб.); за лошадь для поездки в лагерь брали 30 франков (7,5 руб.). Балаган мог обойтись покупателю дороже дома во французской провинции. Цены в местных кафе были тоже намного выше французских, а качество пищи и обслуживания ниже¹. Англичане предпочитали совершать покупки в Камышовой бухте, а не в Балаклаве, цены в которой были значительно выше. В бухте можно было найти любой товар, здесь функционировали модные магазины, торгующие парижской парфюмерией, чепцами и шляпками². Для решения вопросов, связанных с торговой деятельностью, был учрежден коммерческий суд³.

В декабре 1855 г. завтрак в ресторане Камышовой бухты, состоящий из половины бутылки вина, бифштекса с хлебом, яблок в соусе, голландского сыра и сухого пирожного обходился в 8 франков (2 руб.). Обед в ресторане «Золотой рог» включавший в себя все меню завтрака и суп, а также вареную говядину, обходился в 12 франков (3 руб.)⁴.

Опираясь на данные фондов СГИА, можно сделать вывод, что захватив Балаклавский Свято-Георгиевский монастырь, войска противника заявили о покупке всего монастырского скота, птицы и запасов муки. Несмотря на нежелание монахов выполнять это распоряжение, монахи все-таки продали все свои запасы продовольствия. В дальнейшем им пришлось покупать эти же продукты у французов, дислоцировавшихся в Камышовой бухте. В список

¹ Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 123. С. 640–641.

² Эрбе Ж.Ж. Указ. соч. С. 148, 182.

³ Новости заграничья // Северная пчела. 1856. № 31. С. 163.

⁴ Эрбе Ж.Ж. Указ. соч. С. 284–285.

ежемесячных покупок монахов входили сахар, куры, лимоны, уксус, ром, свечи и др.¹

Монахи Балаклавского Георгиевского монастыря торговали как с солдатами противника, так и с местными жителями. За 36 голов рогатого скота, проданного французам, они получили 328 руб., капитан Греческого батальона С.М. Стомати за свечи и кусок старого красного сукна заплатил 15 руб., за барана – 15 руб.; местный татарин за пшеницу заплатил 208 руб., а за сено – 62,2 коп. Одну из основных статей продаж составляли церковные свечи. В 1856 г. за них выручили 87 руб.²

Покупки монахи обители осуществляли, в основном, в Камышовой бухте, где у торговцев покупали картофель, деревянное масло, стеариновые свечи, чай, вино и другие товары. Так, например, в феврале 1855 г. монахи обители заплатили за две головки сахара 4 руб. 50 коп., за ведро уксуса – 3 руб., за 10 лимонов – 25 коп, за 6 бутылок белого вина 3 руб. 75 коп.³

Необходимо отметить, что цены на товары менялись в течение всей войны. Если, например, в 1855 г. за 12 бутылок белого вина платили 12 руб., то в 1856 г. за те же 12 бутылок было уплачено 7 руб. 50 коп., а в 1854 г. все в той же Камышовой бухте за 6 бутылок белого вина отдали 4 руб. 50 коп.⁴

К началу 1856 г. торговля в Камыше пришла в упадок. Многие купцы обанкротились и покинули город. Это было связано с постепенной эвакуацией иностранных армий с территории Крымского полуострова. Военное начальство стало запрещать выезд из Крыма тем, кто не упорядочил свои дела и не рассчитался с кредиторами⁵.

Из приведенных данных следует, что в Камыше, как и во всех других местах дислокации вражеских войск, велась оживленная торговля, но в

¹ СГИА Ф. 20. Оп. 1. Д. 101. «Книга о приходе денег Балаклавского Георгиевского монастыря в 1854 г». Л. 1–4.

² Там же. Л. 2.

³ СГИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 101. «Книга о приходе денег Балаклавского Георгиевского монастыря в 1854 г.». Л. 3.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Новости заграничья // Северная пчела. 1856. № 9. С. 48.

данном случае покупателями были, в основном, солдаты союзных армий, монахи Балаклавского Георгиевского монастыря, а иногда солдаты и офицеры русской армии, проходившие службу в частях, дислоцируемых в непосредственной близости от Камышовой бухты.

Не менее важным в торговом отношении являлась Керчь, где до войны размещались: 1 галетное производство, выпускавшее товар на сумму 1750 руб., отделение Луганского литейного завода¹; 2 свечных производства, изготавливавших продукцию на сумму 1200 руб.; 4 предприятия, выпускавших строительные материалы на 4800 руб., и 3 рыбных завода, выпускающих продукцию на сумму 23260 руб.².

В первые дни после захвата города многие лавки еще оставались открытыми, и захватчики платили хорошую цену за покупаемые товары, но потом ситуация кардинально изменилась: 5-ти франковая монета, стоившая 1 руб. 25 коп. серебром, в Керчи приравнивалась к 1 руб. 70 коп. Это заставило продавцов закрывать лавки, и вражеские солдаты ломали двери и забирали товары силой. При этом винным погребам был нанесен наибольший урон. Пьянство солдат заставило хозяев лавок разбивать бочонки с вином и выливать его. Солдаты бродили по погребам по колено в вине, черпали его ведрами и иногда напивались до смерти³. Для русских и татарских продавцов на площади города были оборудованы лавки, в которых солдаты покупали овощи и разную мелочь. Главные лавки располагались на Воронцовской улице. В городе торговали русские, немцы, греки, итальянцы, мальтийцы,

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Герсиванов. СПб., 1849. С. 218.

² Дмитриев В.В. Сравнительная характеристика развития Керч-Еникальского градоначальства до и после Крымской войны // Восточная (Крымская) война 1853–1856 г.: новые материалы и новое осмысление: Материалы междунар. науч. конф. (Севастополь, 16–19 окт. 2003 г.). В 2 х т. Симферополь, 2005. Т. 2. С. 52.

³ Дубровин Н.Ф. Восточная Война 1853–1856 годов. Обзор событий по поводу М.И. Богдановича. СПб., 1878. С. 464–465.

евреи, черкесы, персы, турки и татары. Каждый из них оплачивал месячные подати и пеню в случае нарушения законов.

В Керчи в этот период жил только один портной – немецкий еврей, и один сапожник. Не было шляпника, парикмахер был большой редкостью. Во всех лавках города, а их было более 100, продавали водку, платки, бумагу, картины, зеркала, свечи. Только один немец - колбасник занимался исключительно своей профессиональной деятельностью¹.

После заключения перемирия и подписания Парижского мирного договора генерал-лейтенант К.Е. Врангель получил из штаба предписание: наряду с другими мерами не допустить перемещения иностранных товаров с территории Керчь-Еникальского градоначальства вглубь полуострова до прибытия таможенных служащих. Несмотря на стремление русских властей как можно скорее принять город, вывод союзных войск затянулся до лета: иностранные войска не желали покидать город до тех пор, пока не распродадут имущество, которое не предполагалось вывозить².

Градоначальник полковник П.А. Антонович, выезжавший в Керчь для осмотра имущества, предназначенного для продажи, отмечал, что при постройке барачных оккупанты пользовались большей частью материалами от разрушенных городских домов. Описывая возведенные постройки, П.А. Антонович пришел к заключению, что они в настоящем их виде и положении на что-нибудь не пригодны, но если их разобрать, то материалы, которые от них получатся, пойдут частью на лом, а если привезенные из Англии доски и сохранятся в целости, то они не годятся для строительства.

Из города градоначальнику П.А. Антоновичу был передан список с оставшимися в Керчи товарами и ценой, по которой они заготовливались. При этом заявлялось, что если через 12 дней власти города не получат ответа,

¹ Новости заграничья // Северная пчела. 1856. № 2. С. 9.

² Быковская Н.В. Крымская война и ее влияние на экономику Керчь-Еникальского градоначальства // Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов. Новые материалы и новое осмысление: материалы междунар. науч. конф. (Севастополь, 16–19 окт. 2003 г.). В 2-х т. Симферополь, 2005. Т. 2. С. 21.

то будут назначены публичные торги, и если все товары не будут распроданы, то часть войск останется в городе в ожидании грузовых кораблей из Англии. Во второй половине мая 1856 г. Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор граф Строганов телеграфировал о том, что жителям Керчи разрешается приобретать в пунктах, занимаемых войсками иностранных армий, овес, ячмень, деревянные бараки с железными крышами, железные обручи от бочек и ящиков и вывозить их вглубь полуострова для понижения цен на эти товары¹.

Урегулирование имущественных споров затянулось на несколько недель. В ожидании их разрешения к линии русских аванпостов начали приходить беженцы. Они обосновались во временных лагерях до оставления войсками противника города. Согласно распоряжению К. Е. Врангеля, один из членов каждой семьи получил право прохода через линию аванпостов в город для того, чтобы, если это возможно, спасти хотя бы часть своего имущества, оставшегося в городе. После ряда аукционных распродаж занимавшие Керчь войска объявили о том, что они готовы покинуть город. 8 июня 1856 г. они оставили крепость Еникале, а 10-го – Павловскую батарею и сам город. Для принятия караулов в Еникале из Сент-Эли был переброшен Керченский гарнизонный полубатальон, который расположился в бивуаках возле крепости. Для его размещения градоначальник полковник Антонович раздобыл у негоцианцев, купивших французский палаточный лагерь, палатки. Керченский гарнизонный полубатальон был переведен в город и помещен в палатках между городом и Новым Карантином².

Из этого следует, что Керчь, являясь одним из наиболее важных пунктов, захваченных противником, стала также одним из центров торговли. Об этом свидетельствует установка на улицах города лавок. Цены в городе

¹ Быковская Н.В. Крымская война и ее влияние на экономику Керчь-Еникальского градоначальства // Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов. Новые материалы и новое осмысление: материалы междунар. науч. конф. (Севастополь, 16–19 окт. 2003 г.). В 2-х т. Симферополь, 2005. Т. 2. С. 22.

² Там же С. 23.

были сильно завышены. Наряду с этим был введен особый, несоразмерно низкий курс серебряного рубля, который в то время ходил во всех оккупированных вражескими войсками городах Крымского полуострова наряду с валютами других государств.

До начала боевых действий в Крыму в Севастополе товарного производства не было, за исключением кустарного: портных в городе насчитывалось 88 человек; сапожников – 18; кузнецов – 7; столяров – 38¹. После захвата города и новостей о том, что армия будет зимовать на южной стороне, иностранные торговцы попросили у начальства разрешения переехать в город. Иностранные торговцы открыли кофейню под названием «Союзные армии»².

После заключения перемирия в Севастополь начали приезжать торговцы из Камыша, продавая покупателям свои запасы по высоким ценам. Но, не смотря на это, розничная и оптовая торговля находилась в упадке³. Исходя из данных Н. Берга, в развалинах дворца государыни Екатерины, одноэтажном каменном доме, расположенном между Графской пристанью и Николаевской батареей, во время осады был расположен госпиталь. Несмотря на то, что дворец пострадал от пожаров, в целом, он уцелел. После оставления русскими войсками южной стороны города англичане и французы дворец не использовали, поскольку он находился на линии огня русской артиллерии. После заключения ряда перемирий 1856 г. французы пристроили к развалинам строение наподобие балагана, где разместили кафе и ресторан. Это заведение приносило довольно большую прибыль, поскольку находилось в непосредственной близости от пристани. Кафе зачастую посещали русские солдаты и матросы, прибывавшие с северной стороны города. В центре

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Герсиванов. СПб., 1849. С. 222.

² Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 214. С. 1132.

³ Новости заграничья // Северная пчела. 1856. № 69. С. 358.

балагана сохранился каменный балкончик, примыкающий к дому, точнее, его остатки. На него можно было подняться по ступенькам. Но главный вход находился сзади внутри двора¹.

К моменту сдачи города в Севастополе осталось только 19 французов и представителей других национальностей, занимавшихся торговлей или иной коммерческой деятельностью. Среди них имелись доктора, аптекари, булочники, содержатель мануфактурного магазина, пекарь, портной, хозяин гостиницы с номерами, каретник и представители других профессий². Перед выходом оккупационных войск из города французское интендантство начало выбраковывать лошадей. Лошади, стоимость которых оценивалась меньше, чем в 100 франков (25 руб. серебром), продавались русским торговцам. Их количество дошло до 700 голов. Наряду с этим лошади, стоимость которых оценивалась выше 100 франков, продавались турецкой армии. Их количество равнялось 7000 голов³.

Несмотря на активизировавшуюся в последние месяцы войны торговлю между русскими и иностранными торговцами, русское правительство предпринимало все возможные меры, направленные на недопущение несанкционированного распространения иностранных товаров. Эти меры вводились как на территории Таврической губернии в целом, так и на территории Крымского полуострова в частности. Высшим начальством были приняты меры для предупреждения вывоза из Крыма контрабанды, водворяемой из Балаклавы и Камышовой Бухты. На демаркационной линии был учрежден надзор, который пресекал вывоз из Камыша и Балаклавы иностранных товаров, не оплаченных пошлиной. Причем обратный ввоз на территорию лагерей захватчиков русских товаров также запрещался. Для этого учреждались временные таможенные посты в Перекопе, у Чонгарского моста и Геническа. На постах производился досмотр личных вещей частных

¹ Берг Н. Севастопольский альбом Н. Берга. М., 1858. С. 11.

² ГАО. Ф. 230. Оп 1. Д. 2372. Л. 2.

³ Вейгельт К. Осада Севастополя 1854–1856. С подробным изложением действий артиллерии. СПб., 1863. С. 325.

лиц и выходявших из Крыма войск. Все найденные иностранные товары, не оплаченные таможенной пошлиной, изымались, или их владельцы были обязаны оплатить пошлину, отправив товары обратно в Крым или же в какую-либо другую таможню через Почтовую контору¹

Стоимость товаров, купленных иностранными солдатами и офицерами, следует сравнить со стоимостью товаров, продаваемых на рынках Симферополя в 1855 г. Опираясь на данные А.И. Маркевича, можно сделать вывод о том, что транспортировка на расстояние в 100 верст 1 пуда груза в начале года стоила 1 руб. 50 коп. серебром, а в конце года – 1 руб. 70 коп. Перевозка военных грузов 409,5 – 573,5 кг. на пароконной подводе обходилась в 7,2 коп. за версту, а в июне в связи с понижением цен – 6 коп.². Фунт сахара стоил 50 коп., пуд сена – от 1 руб. 35 коп. до 1 руб. 50 коп., 1 пуд соломы обходился в 30 – 60 коп. серебром; 1 пуд соли – 65 – 90 коп. серебром; 1 четверть ржаной муки обходилась в 12 руб.; ржи – 11 – 13 руб.; 1 четверть гречневой крупы стоила 16 руб.; 1 четверть овса и ячменя – 13 руб. 50 коп.; 1 четверть угля – 2 руб. 80 коп.; 1 пуд свиного сала обходился в 5 руб.; воз дров – от 6 до 13 руб.; редьки – 85 коп.; хрена – 20 коп.; 1 пуд чеснока – 5 руб.; 1 пуд картофеля стоил от 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 50 коп. Цены на хлебную муку в зависимости от качества также колебались: 1 четверть свежей, первого сорта – 10 руб. 50 коп.; 1 четверть белой, немного испортившейся муки – 8 руб.; 1 четверть муки второго сорта обходилась в 7 руб.³ Хлеб можно было купить по следующим ценам: 1 фунт хлеба первого сорта крупчатой муки стоил 6 коп.; второго сорта – 5 коп.; 1 фунт хлеба из пшеничной муки первого сорта продавался за 4,2 коп.; второго сорта – за 3 коп.; хлеб, испеченный из ржаной муки, можно было приобрести за 3 коп.

¹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6654. «По предложению исправляющего должность Начальника губернии. О предприятии мер для предупреждения вывоза из Крыма контрабанды». Л. 1, 3.

² Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам // Известия Таврической учетной архивной комиссии. Симферополь, 1905. № 37 (год 19-й). С. 219.

³ Там же С. 220.

Мясо обходилось в 5 коп. за фунт; воду у водоносов можно было приобрести за 35 коп. за полубочку (20 ведер).

Цены на номера в гостиницах по состоянию на декабрь 1855 г. были следующие: 1-комнатный номер – 1 руб. 75 коп.; 1-комнатный номер с прихожей обходился в 2 руб. 25 коп.; 2-комнатный – 2 руб. 75 коп. в сутки. Комнаты у частных лиц сдавались по цене 3 руб. в сутки. Стоимость посещения городской бани в 1856 г. была следующей: для мужчин – 40 коп.; для женщин – 60 коп. Частные бани обходились в 70 коп. для женщин, 40 коп. – для мужчин и 15 коп. – для детей¹ (Приложение, табл. 6).

В завершении необходимо отметить, что, как и в довоенный период, торговля велась, в основном, с Турцией. В меньшей степени в торговле участвовали мальтийцы и представители других стран. Ассортимент товаров довольно сильно изменился по сравнению с довоенным и представлял из себя, в основном, алкоголь и те продукты питания, которые не входили в штатное довольство войск высаженных в Крыму. Торговля в оккупированных населенных пунктах и местностях велась как заграничными купцами, так и местным населением, которое ближе к завершению боевых действий само стремилось попасть в занятый неприятелем город для покупки зарубежных товаров, тогда еще не облагаемых таможенной пошлиной. Последнее стало наиболее актуально на завершающем этапе боевых действий, когда бои на полуострове уже не велись и русские войска и местные жители получили относительно свободный доступ на территорию баз противника. Там они активно скупали заграничные товары в больших количествах, что впоследствии привело к необходимости создания нескольких таможен на территории Крымского полуострова.

Еще одной немаловажной положительной чертой торговли в Крымских городах непосредственно для армий противника стало то, что за счет

¹ Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам // Известия Таврической учетной архивной комиссии. Симферополь, 1905. № 37 (год 19-й). С. 221.

покупаемых товаров интервенты восполняли то, что недополучали от собственных интендантских служб. Поскольку эти службы не справлялись со своими задачами практически всю войну и ситуация со штатным снабжением стала выправляться только в 1856 г. Но это уже по сути не играло существенной роль, поскольку именно в это время начался планомерный постепенный вывод вражеских войск с территории Крымского полуострова. И вылилось впоследствии в необходимость продавать скопившиеся запасы местному населению по дешевым ценам, а иногда и просто оставлять за невозможностью вывоза.

Снабжение всех иностранных армий в первый период ведения боевых действий на Крымском полуострове было крайне недостаточным и не продуманным, а интендантские службы себя практически полностью дискредитировали. Но, начиная со второй половины 1855 г. Общая система снабжения войск стала более гибкой. Впервые на Крымском полуострове в массовом порядке было применено сгущенное молоко – как замена натуральному. Для войск противника многие припасы доставлялись в консервированном виде в металлических банках, чего русская армия еще не знала. Первые опыты подобного рода в Российской империи начали проводить только через 15 лет. Это позволило интендантским службам противника значительно разнообразить рацион своих солдат и офицеров.

3.2. Мародерские действия оккупационных войск

В период пребывания на Крымском полуострове войска противника подвергали разграблениям занятые населенные пункты. Евпатория, занятая ими первой, не была исключением. В городе все дома были построены из известняка, и с трети из них были сорваны крыши, которые потом шли на отопления помещений, занимаемых вражескими войсками зимой 1854–1855

гг.¹ Такая ситуация объяснялась тем, что город к тому времени находился в кольце русских войск. В данном районе уже действовал сформированный евпаторийский передвижной отряд. Согласно воспоминаниям одного из местных жителей: «... с октября месяца 1854 г. вокруг (Евпатории) стала появляться кавалерия, и началась блокада. Вслед за отдельными кавалерийскими отрядами появилась целая дивизия. Она расположилась вокруг города и стеснила неприятеля до такой степени, что он не мог не только заняться фуражировкой в уезде, но даже пасти свой скот под городом ...»². С разрешения вражеской администрации карантинная стража покинула Евпаторию 1 сентября 1854 г.

После выхода из города местные чиновники лишились в основном личных вещей на сумму более 1000 р. Так подпоручик роты Евпаторийской карантинной стражи отмечал в своем рапорте: «...1 сентября 1854 г при моем отступлении с командой из города Евпатории по случаю нашествия неприятельских войск, я оставил там сено ...»³. Меньше повезло служителям полиции: они все попали в плен⁴.

Дома и хозяйственные постройки Евпаторийского уезда разрушали и русские войска. Документы ГКУ РК ГАРК свидетельствуют о том, что на даче (и в селениях рядом с ней) помещицы Евпаторийского уезда дочери коллежского асессора Елизаветы Берковой с первых чисел февраля 1855 г. были расположены 14 тыс. человек пехоты во главе с генералом К.Е. Врангелем и штабом. После выхода войск из этого района 1 апреля 1856 г. оказалось, что крыша с сарая и все имущество в нем было

¹ Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 196. С. 1033.

² Раков В.С. Мои воспоминания о Евпатории в период Крымской войны 1853–1856 гг. // Известия Таврической учетной архивной комиссии. Симферополь, 1904. № 36. С. 31.

³ ГКУ РК ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 20874 «Об утраченных нижними чинами карантинной стражи вещей при нашествии неприятеля». Л. 16–21, 55.

⁴ ГКУ РК ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6574 «По рапорту дворянских заседателей Евпаторийского уездного суда Гензи и Комаровского о делах Евпаторийской дворянской опеки оставленных не вывезенными из г. Евпатории». Л. 13.

использовано в качестве дров¹. Похожая ситуация наблюдалась и в деревне Тереклы-Конрат Евпаторийского уезда. Это также следует из выписки акта о разорениях, в которой речь идет о том, что на месте бывших построек остались одни развалины и груды камней от разрушенных стен². Из приведенных данных следует, что разрушения зданий в Евпатории и прилегающих к городу территориях во многом были вызваны неподготовленностью русской армии и армий противника к зимним заморозкам, а также штурмом города русскими войсками в начале 1855 г.

До войны крупномасштабных и планомерных раскопок Херсонеса не проводилось, если не считать частных изысканий служителей Херсонесского монастыря. Положение изменилось после захвата Севастополя и расположения в нем английского корпуса. Во время работ по прокладыванию одной из дорог, ведущих в город, солдаты наткнулись на несколько обтесанных камней и показали их командующему 39 полком полковнику У. Монро, который был известен как участник многих археологических экспедиций. Эта находка заставила последнего выделить 50 солдат для проведения археологической разведки в районе античного города. В раскопках У. Монро принимал участие британский журналист У.Х. Рассел.

В результате проведенной работы удалось обнаружить круглое здание около метра в диаметре с остатками двух примыкающих стен. В северном углу здания на полу находилась каменная плита с желобом, которая, как предположили археологи, предназначалась для стока жидкости. Подобный же камень был расположен и с другой стороны помещения. Недалеко от этого строения были найдены вкопанные глиняные сосуды, у некоторых из которых были свинцовые заклепки – следы ремонта. Основываясь на этих

¹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 758. Оп. 1. Д. 1. «Сведения о разорениях произошедших от военных действий (1854–1856 гг.) в имениях помещицы Берковой при деревнях Авель и Кончи Евпаторийского уезда». Л. 10.

² ГКУ РК ГАРК. Ф. 758. Оп. 1. Д. 2. «Сведения о разорениях, произошедших от военных действий (1854–1856 гг.) в имениях купца Ходжали при деревне Тереклы – Конрат Евпаторийского уезда». Л. 16.

находках, британцы предположили, что обнаружили одну из виноделен, находящихся в районе хоры Херсонеса. Всего было найдено три подобных помещения, обнесенные общей оградой¹.

Среди мелких находок археологов были найдены 16 расколотых, но сохранявших свою форму благодаря земле, в которой их нашли, пифосов; 10 монет одного размера с изображением креста с разделенными концами, а также кости животных, нижняя часть статуи мужчины. Отдельного упоминания заслуживает маленькая терракотовая женская голова, найденная там же. Она впоследствии была преподнесена королеве Виктории. Остальные же находки – более 150 штук – после возвращения английских войск из Крыма были переданы в Британский музей².

В период боевых действий были утеряны археологические находки, полученные в результате раскопок иеромонаха о. Василия (Юдина), проведенных на территории Херсонесского монастыря в 1852–1853 гг., и некоторые предметы, полученные в результате изысканий 1853 г., проведенных А.С. Уваровым³.

Первые дни после занятия Керчи не предпринималось никаких мер для установления нового порядка. Недалеко от города при обустройстве батареи французы на одном из городских курганов наткнулись на крепиду из рустованных каменных блоков, оказавшуюся древним захоронением. Французы попытались проникнуть в него, но ошиблись в расчетах⁴. Однако данная находка сподвигла англичан на проведение масштабных раскопок древностей в курганах, находящихся недалеко от города. Так неприятелем было произведено расследование насыпи возле керченского музея древностей, с помощью мин. Похожие изыскания британцы провели и на

¹ Аржанов А.Ю. Раскопки полковника Манро // Древности. 2012. Вып. 11. С. 255.

² Там же. С. 257

³ Шаманаев А.В. Утрата культурных памятников в ходе Крымской войны // Известия Урал. федерал. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 269.

⁴ Стародубцев В.М. Укрепленный лагерь французов в Керчи // Восточная (Крымская) война 1853–1856: Новые материалы и новое осмысление: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Севастополь, 16–19 окт. 2003 г.) в 2 т. Симферополь, 2005. Т. 1. С. 69.

вершине горы Митридат, и им удалось открыть несколько небольших гробниц VII и VIII в до н.э.¹

Инициатором раскопок в Керчи выступил английский скульптор Р. Вестмакотт III. Это было сделано с целью пополнения личной коллекции лорда Ф. Панмюра античными древностями. В состав этой комиссии вошли Р. Вестмакотт III Младший, Д. Макферсон и майор Крис. Под их руководством проводились раскопки нескольких курганов в районе горы Митридат и в самом городе. Работы продолжались до заключения Парижского мирного договора.

Д. Макферсону удалось получить ценную коллекцию ювелирных изделий и т. д. Найденные во время раскопок вещи, археологический материал и 47 крупных изделий из мрамора (скульптуры, барельефы, архитектурные детали) передали в Лондон. Такое богатство находок было обусловлено тем, что Д. Макферсон раскапывал неучтенные российскими археологами памятники².

Кроме приведенных выше грабительских раскопок недалеко от Керчи они разрушали и здания военного назначения. Была сожжена выстроенная в 1853 г. казарма для керченской арестантской полуроты № 36³. В общем, наибольшими по численности были разрушения и потери следующего рода: разрушение изб, полное уничтожение движимого имущества. Так вдова купца III гильдии Нечипуренкова потеряла «...одноэтажный каменный дом, два флигеля, прочие во дворе службы, два известковых производства с двумя землянками при них, а также имущество на общую сумму 1000 руб. 25 коп., находящееся в доме, было также разграблено союзниками. После выхода союзников из города в доме остались только стропила и крыша, окон не

¹ Марти Ю. Сто лет Керчинского музея (исторический очерк). Керчь, 1926. С. 22.

² Шаманаев А.В. Утрата культурных памятников в ходе Крымской войны // Известия Урал. федерал. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2013. № 3 (117). С. 270.

³ ГКУ РК ГАРК. Ф. 453. Оп. 1. Д. 11 «Об исправлении разрушенной неприятельскими войсками вновь выстроенной казармы для Керченской арестантской полуроты». Л. 6.

было, как и дверей, печи и другого внутреннего устройства ...»¹. Керченский купец III гильдии Трофим Левенко в период боевых действий потерял дом в предместье города и все хозяйство, а также сад, стоивший ему 710 р. (дом ему обошелся в 253 р. сер.)².

Опираясь на данные, содержащиеся в фондах ГКУ РК ГАРК, а также работы современных авторов и дореволюционную прессу, можно сделать следующий вывод: жилищный фонд Керчи сильно пострадал. Домов лишились многие жители Керчи, среди них были: Федор Метисин, Лембо Спарусно, мещанин Григорий Иванов, мещанин Николай Смирнов, вдова боцмана Екатерина Ильина³. На многих домах не было крыш, а из окон были вынуты рамы, сорваны с петель двери, местные жители лишились медной посуды⁴. Вражеские войска разграбили и музей древностей. Похищенная коллекция являлась уникальной и содержала не только экспонаты раннего и позднего греческого и римского периодов, но и скифского⁵. Здание музея было превращено захватчиками в пороховой склад, а древние экспонаты, хранящиеся в музее, бесследно исчезли. Мраморные львы и надгробные камни, располагавшиеся под колоннами, были также похищены⁶.

Что касается жителей селений между русскими аванпостами и Керчью, которые не перешли к врагу, то оккупанты их не ущемляли, кроме того, что скот перегоняли в Керчь. После появления русских войск в этом районе и приказа командования отвести весь оставшийся скот, кроме рабочего, за

¹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 3. «Журнал Керчь-Еникальского комитета о приведении в известность потерь и оказании пособий жителям Керчь-Еникальского градоначальства» Л. 13, 30.

² ГКУ РК ГАРК. Ф. 165. Оп. 2. Д. 1. «Журнал Керчь-Еникальского комитета о приведении в известность потерь и оказании пособий жителям Керчь-Еникальского градоначальства» Л. 13.

³ ГКУ РК ГАРК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1. «Керчь-Еникальский комитет по оказанию пособий жителям, пострадавшим от войны 1854–1856 гг.» Л. 9–13.

⁴ Диаманди Н. Воспоминания о Крымской компании и Севастопольской обороне. Занятие Керчи и Севастополя союзными войсками. Керчь, 1904. С. 27.

⁵ Мак-Ферсон Д. Древности Керчи. Симферополь, 2008. С. 63–64.

⁶ Марти Ю. Сто лет Керченского музея (исторический очерк). Керчь, 1926. С. 22.

линию аванпостов, грабежи со стороны противника прекратились. На этом основании населению было разрешено остаться в своих деревнях¹.

Исходя из вышеприведенных данных, можно сделать вывод о том, что кроме разграбления самого города иностранные войска организовали крупномасштабные раскопки, в результате которых были найдены и вывезены в Англию многие образцы античной керамики и другие археологические находки. В дополнение к этому неприятелем был разграблен Керченский музей.

Еще во время осады Севастополя французы разобрали городской водопровод, отрезав Севастополь от резервуара с водой, который находился в 5-ти верстах от города. По этой причине после занятия Севастополя войска, взявшие город пользовались водой из городских колодцев. За период пребывания в городе французы и англичане окончательно разрушили все оставшиеся городские фонтаны, а также сорвали мрамор с уцелевшего здания Севастопольской морской библиотеки².

После захвата Севастополя войска ведущих европейских держав начали планомерный вывоз всех материальных ценностей, сохранившихся в городе и на батареях. Вывоз продолжался с начала осени до конца зимы 1855 г. В этих целях использовались все свободные лошади, оставшиеся в войсках. Общий вес всех вывезенных ценностей составлял около 15 млн. кг. Интендантскими службами из Севастополя было вывезено в общем 128 бронзовых и 3711 чугунных пушки, более полумиллиона ядер всех типов, более полумиллиона (630 тыс.) пуль; 262482 кг пороха, 160 чугунных лафетов; большое количество повозок с медью, железом, лесом, корабельным такелажем, хлебом, мукой, рожью и т. д. Такие крупные грузоперевозки привели к тому, что большая часть дорог была разбита. Из-за этого

¹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1506. «Предписание начальника Генерального штаба южной и крымской армий от 24 июля за № 2495. «О предписании жителям, находящимся в окрестностях города Керчи, перейти за наши аванпосты к городу Феодосии». Л. 7–8.

² Афанасьев Д. Путеводитель по Севастополю. Его бастионам и окрестностям, созданный с целью благотворения на его развалинах. Николаев, б.г. С. 18, 26.

оккупантам пришлось снова восстанавливать и расширять сеть коммуникаций вокруг города и дополнительно расчищать улицы города, чтобы те стали пригодными для использования.

Следующим шагом являлось создание главного управления полевого и осадного артиллерийских парков, располагавшихся в Крыму. В состав управления входили генерал Мазурь, которому в подчинение были переданы полковник Ланфрансуа и полковник Пренсто. Эти же офицеры входили в состав смешанной комиссии, которая после взятия крепости была назначена для приема трофейного русского оружия, которое могло использоваться в армиях противника, и распределении его между французскими и английскими войсками¹.

Весь сентябрь 1855 г. на улицах Севастополя солдаты, взявшие город праздновали победу. Некоторые из них добрались до винных подвалов. Большинство солдат в состоянии опьянения танцевали и пели. Некоторые из них переодевались в женские платья, полученные при разграблении уцелевших домов. С мародерством пытались бороться исключительно военные патрули. Севастополь был наполнен людьми, имевшими одну цель – награть с молчаливого разрешения командования. Поэтому солдаты наведывались в дома, дворцы, подвалы и общественные здания, где домашняя утварь и ценности имелись в большом количестве. В числе вывозимых ценностей были вазы, маятниковые часы, кровати, кресла, лесоматериалы².

В начале осени 1855 г. в Севастополь из Балаклавы начали прибывать гражданские лица из Англии и Франции в качестве туристов. Основным занятием которых, кроме посещения Херсонеса и основных уцелевших

¹ Вейгельт К. Осада Севастополя 1854–1856. С подробным изложением действий артиллерии. СПб., 1863. С. 320, 323, 351–352.

² Матвеев В. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг. Севастополь, 2005. С. 113.

достопримечательностей, зарисовки руин города, покупка солдатских трофеев¹.

Стремление оказаться в городе, чтобы посмотреть на него, принести оттуда какой-то сувенир (осколок снаряда, деталь русского орудия, пуговицу), росло настолько сильно среди личного состава вражеских армий, что возникла необходимость в принятии строгих ограничительных мер касательно посещения города. В результате были установлены специальные кордоны и пост, перекрыты дороги, ведущие в Севастополь. Таким образом, ограничили доступ в город без специального пропуска. По этому поводу штабом сардинского корпуса, который наряду с французскими и английскими войсками также занял разрушенную Южную часть Севастополя, за подписью Ла Мармора – командующего сардинскими войсками в Крыму, был издан специальный приказ².

Кроме вывоза ценностей вражеские войска подрывали уцелевшие сооружения, ранее имевшие оборонительное значение. Так англичане разрушили большие казармы и госпитали на Корабельной стороне. 10 января 1856 г. они взорвали 5 доков, а через некоторое время они взорвали Александровский и Николаевский рavelины³.

Положение усугубилось тем, что французы, за неимением древесины для обогрева и приготовления пищи, получили приказ использовать деревянные остовы поврежденных строений, в которых уже нельзя было жить⁴. Из этого следует, что желание разграбить Севастополь привело к глобальным разрушениям в городе, по ущербу сопоставимым с обстрелом вражеской артиллерией.

¹ Деремедведь Е.Н. Путешествие Мери Сикоул (1855): мировосприятие крымского пространства // VII Таврические научные чтения (г. Симферополь, 19 мая 2006 г.). Сб. науч. статей. Симферополь, 2007. Ч. 1. С. 94.

² Матвеев В. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–1856 гг. Севастополь, 2005. С. 119.

³ Новости заграничья // Северная пчела. 1856. № 67. С. 348.

⁴ Орехов В.В. Французы у стен Севастополя в 1854–1856 гг. Симферополь, 2003. С. 180, 216, 276.

В начале 1856 г. британский корпус начал планомерную подготовку к эвакуации с территории Крымского полуострова: в феврале на корабли начали перегружать орудия, лафеты, имущество, имеющее хоть какую-либо ценность¹.

В качестве трофеев во Францию была увезена часть русского оружия, которое не смогли вывезти при отступлении защитники города: огнестрельное, холодное оружие и пушки. Позднее его поместили в центральном артиллерийском и алжирском музеях. Колокола севастопольских церквей, доставшиеся французам согласно декретам, принятым еще Наполеоном I в 1807 и 1810 гг., были подарены артиллерии и инженерному ведомству².

Исходя из вышесказанного следует подытожить, что, не смотря на то, что Крымскую войну иногда называют «последней джентльменской» все солдаты и командующие как европейских, так и турецкой армии активно занимались мародерскими действиями. Отчасти это было связано с озлобленностью и большими потерями в личном составе, а отчасти с плохим снабжением войск особенно в первые месяцы пребывания в Крыму. Рядовые солдаты реквизировали продукты питания у местного населения, забирали имущество из опустевших домов жителей оккупированных городов, грабили торговые лавки местных торговцев. Старшие же офицеры и приглашенные корреспонденты, которые впервые в мировой практике начали оперативно освещать боевые действия и тем самым информировать населения метрополии о ходе военной компании на полуострове посредством печати занимались планомерными любительскими раскопками на территории полуострова. С последующим вывозом находок и пополнение ими коллекций центральных музеев Великобритании и Франции. В разграблении отдельных городов принимали участие и гражданские лица, прибывшие из Европы,

¹ Новости заграничья // Северная пчела. 1856. № 65. С. 341.

² Вейгельт К. Осада Севастополя 1854–1856. С подробным изложением действий артиллерии. СПб., 1863. С. 324.

поскольку Крымская война была еще и первой войной, за ходом которой наблюдали туристы. Такая практика будет широко распространена уже позже и будет широко применяться уже в Русско-турецкую войну 1877 – 1878 гг. Культурные европейцы пытались вынести с захваченной противником Южной стороны Севастополя хотя бы какой-нибудь сувенир. Что привело к необходимости введения контрольных пунктов на границах города, имевших целью ограничить посещение города частными лицами.

В завершение следует отметить, что немаловажная роль в оккупационной политике всех держав высадивших свои контингенты на Крымский полуостров в 1854–1856 гг. принадлежала мерам в области торговли. Это понимали абсолютно все командующие и по большей части, стимулировали торговую деятельность в оккупированных городах и местностях. Поскольку торговля решала сразу несколько немаловажных задач: а именно – снабжение продовольствием собственного контингента войск на оккупированной территории. Рынки помогали разнообразить скудный рацион солдат и офицеров особо страдавший в первый период компании на полуострове. И, во-вторых, решало возникшую проблему со снабжением продовольствием и отчасти занятостью местного населения оставшегося в захваченных городах. Наиболее наглядно эта роль торговли проявилась в Евпатории и Керчи, в которой большая часть оставшегося населения занималась именно торговой деятельностью. В Евпатории же политика в отношении торговли не была настолько эффективна и администрации города пришлось решать проблемы связанные со снабжением контингента города и гражданского населения продуктами питания.

Ассортимент продаваемых на рынках товаров был не большим и включал в себя в основном съестные припасы и алкоголь. Вещей продавалось не так много. Наибольшие пики торговли наблюдались после стихийных бедствий, таких как ноябрьский шторм 1854 г., когда на берег была выброшена часть судов торговых и военных флотилий и во время перемирий 1856 г., когда русские войска получили массовый доступ в

города, захваченные войсками противника, а также перед эвакуацией последних с территории Крымского полуострова в 1856 г. Тогда по дешевым ценам, а зачастую и даром местному населению передавалось имущество и скот, которые нецелесообразно было вывозить в метрополию.

Важнейшие изменения в этот период произошли в системе снабжения армий, находящихся далеко за пределами метрополий. Кроме того, что система снабжения стала более гибкой: многие припасы, продовольствие и скот доставлялись не из одной конкретной точки, а из различных баз находящихся на разном удалении от театра боевых действий. Скорость доставки всего необходимого в пункт назначения резко возросла, за счет использования судов с паровым двигателем. Это отчасти позволило доставлять, в том числе и скоропортящиеся продукты, и припасы в места непосредственной дислокации войск. Во многом облегчило доставку продовольствия и то, что часть прибывающих на кораблях припасов представляла из себя консервированные мясо и овощи нескольких видов. Подобных примеров в российской империи еще не было. И уровень снабжения русской армии на много отставал от уровня европейских армий.

Одной из исконных «болезней» всех армий следует считать мародерство. Не исключением были и армии, воюющие в Крыму в 1854–1856 гг. Несмотря на по большому счету номинальные попытки военной полиции останавливать грабящих население и захваченные города солдат, их деятельность была малоэффективной. Такое положение вещей сложилось в виду малочисленности подразделений военной полиции в кадровом составе европейских армий и в силу того, что командование войсками само по большому счету участвовало в подобного рода мероприятиях. Но наиболее стихийно мародерством занимались турецкие солдаты и офицеры.

Одной из разновидностей мародерства стали раскопки, проводимые на Гераклейском полуострове в районе Херсонеса и в Керчи в районе скифских курганов. Кроме вывоза археологических находок за границу не правильно проведенные раскопки в Крыму привели к уничтожению части памятников

древности. Подобные действия активно освещались и популяризировались европейской прессой. Это стало возможным благодаря тому, что из Великобритании и Франции в Крым прибыло большое количество военных корреспондентов, которые передавая по телеграфу новости с Крымского полуострова в свои издательства информировали французских, британских и других читателей о происходящем в Крыму. Такие действия привели к тому, что гражданские лица со всей Европы стремились попасть в Крым чтобы самим увидеть Севастополь, развалины Херсонеса, скифские курганы Керчи и другие Крымские достопримечательности. Это впоследствии привело к принятию ряда мер по ограничению доступа гражданских лиц на территории занятые иностранными войсками.

3. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОККУПАНТОВ НА МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ

4.1 Религия и церковь, система образования в военный период

До оккупации во всех занятых во время войны городах располагалось большое количество культовых и образовательных учреждений. До сентября 1854 г. в Евпатории функционировало одно уездное училище, где преподавали 5 и проходили обучение 20 чел.; одно приходское училище с одним преподавателем и 80 учениками, 7 медресе (мусульманских училищ) с 7 учителями и 158 учащимися; 10 мектебэ (нижние мусульманские училища при мечетях) с 10 учителями и 202 учащимися; 7 караимских училищ с 8 учителями и 255 учащимися¹.

После занятия Евпатории находящаяся в городе Караимская Соборная Кенасса была превращена турками в арсенал². Сначала они хотели расположить там конюшню, но французы запретили им сделать это³. При захвате города интервенты частично уничтожили имущество Евпаторийского уездного училища⁴.

Мечеть Джума-Джами, находящаяся в прибрежной части города, не пострадала во время оккупации. Это было связано с тем, что большую часть гарнизона Евпатории составляли турки⁵. Во время урагана 1854 г. ветром были свалены 2 минарета, которые затем долгое время просто лежали на

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Герсиванов. СПб., 1849. С. 206, 208, 209.

² Ельяшевич Б.С. Евпаторийские караимские кенасы. Краткое описание. Евпатория, 1928. С. 14.

³ Кутайсов В.А., Кутайсова М.В. Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. Киев, 2007. С. 140.

⁴ Половецкий А. Исторический очерк Феодосийского уездного училища // Известия Таврической учетной архивной комиссии. Симферополь, 1918. № 55. С. 306–307.

⁵ Кутайсов В.А. Мечеть Татар-хана в Гезлеве // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2006. № 12–13. С. 10.

земле¹. Во дворе мечети турки похоронили командующего египетскими войсками последнего Мамелюкского генерала Селима пашу, который погиб при попытке русских войск взять город 5 февраля 1855 г.². Его могила и мраморное надгробие находились с северной стороны мечети, возле которой также были погребены два турецких полковника – Рустем-Бей и Али-Бей³. Всего в городе насчитывалось 19 мечетей, которые функционировали весь период оккупации⁴.

Собор Святого Николая Угодника, также находившийся в городе, сильно пострадал во время оккупации. Опираясь на архивные данные, необходимо отметить, что это культовое сооружение функционировало довольно долго. 19 марта (ст. ст.) 1855 г во время перестрелок на линии русских аванпостов перед Евпаторией появился турецкий парламентар и объявил, что находящийся в этом городе русский священник просит доставить ему письмо от жены из Симферополя и восковых свечей, необходимых для службы в Страстную неделю. В результате генерал-лейтенант барон К.Е. Врангель отдал распоряжение главному Благоденствию Крымских церквей протоиерею Роянову о передаче необходимых свечей. После этого, в Евпаторийский Николаевский собор из Симферопольского Александровского собора были бесплатно отправлены 248 восковых свечей для совершения богослужений. Общий вес свечей составлял 1 пуд 2 фунта. Письмо Священнику также было переслано. Все это было передано при переговорах 23 марта (ст. ст.) 1855 г.⁵.

¹ Чепурина П. Евпаторийская Ханская мечеть Джума-Джами (Хан-Джами). Евпатория, 1927. С. 8.

² Раков В.С. Мои воспоминания о Евпатории в период Крымской войны 1853–1856 гг. // Известия Таврической Учетной Архивной Комиссии. 1904. № 36. С. 33.

³ Кутайсов В.А. Мечеть Татар-хана в Гезлеве // Историческое наследие Крыма. 2006. № 12–13. С.18.

⁴ Чепурина П. Евпаторийская Ханская мечеть Джума-Джами (Хан-Джами). Евпатория, 1927. С. 8.

⁵ ГКУ РК ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 20304. «О доставлении в Евпаторию для тамошней церкви свечей». Л. 1–4.

Из приведенных данных следует, что положение различных культовых сооружений, относящихся к разным религиям, было не одинаковым, и использовались они также по-разному. Хотя, не смотря на это, ни одно из них не подверглось планомерному разрушению со стороны вражеских войск.

Наиболее важным из оккупированных населенных пунктов в 1854 г. была Балаклава, в которой до оккупации располагался Батальон кантонистов, где работали 6 преподавателей и учились 390 учеников¹. В мае 1855 г. в городе высадился сардинский корпус. Памятники Чембало привлекли внимание командующего сардинскими экспедиционными войсками генерала Ла Мармота².

Церковь в Балаклаве англичане не тронули. Напротив, священнику приказали регулярно проводить службы. Кроме этого командующие оккупационными войсками приказали собрать разбросанные по городу в результате мародерства солдат иконы, принести их в карантинную казарму и там поставить³.

Церкви сел Кадыковки (Кады-Коя) и Корони, находившиеся в окрестностях города, сильно пострадали от войны. Одна служила магазином, другая – арсеналом. Селение Комары, находившееся возле Балаклавы, было полностью разрушено⁴.

С 19 сентября 1854 г. по 21 марта 1856 г.⁵ Балаклавский Георгиевский монастырь был занят французскими зуавами, которые получили от генерала

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Гертсванов. СПб., 1849. С. 205.

² Шаманаев А.В. Утрата культурных памятников в ходе Крымской войны // Известия Урал. федерал. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 268.

³ Путилов Н. Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым. Отдел II – военные известия. Г. Известия с берегов Черного моря. СПб., 1856. Кн. XIII–XXIV. С. 350.

⁴ ГКУ РК ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5380. «Дело «О состоянии Крымских церквей и скитов, после разрушения неприятелем». Л. 12.

⁵ Шаманаев А.В. Утрата культурных памятников в ходе Крымской войны // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2013. № 3 (117). С. 268.

Ф. Конробера четкий приказ не причинять вреда обители и монахам¹. Англичане и французы заняли под жилье госпиталь, гостиницы и один из барачных корпусов. В обители ими была установлена телеграфная станция для связи с Варной, Синопом, Евпаторией и главным штабом командования. Вражеские солдаты не причинили никакого вреда ни монахам, ни святыням монастыря².

Ежедневно в храме проводились богослужения, часто посещаемые французами и англичанами. Они молились вместе с иеромонахами, особенно перед сражениями и после них. На этих службах регулярно читались молитвы «о победе на супостаты». Монастырские храмы посещали и главнокомандующие союзных армий.

Отношение к захватчикам у монахов было разное. С французами сложились хорошие отношения из-за доброжелательного нрава последних. Время от времени монахи приглашали их на совместные обеды. Первоначально все сообщение монастыря с внешним миром было прекращено. 30 декабря 1854 г. архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий сообщил в синод, что «...Георгиевский Балаклавский монастырь, в котором готовили монахов для флота и Кавказа, еще с 14 сентября 1854 г. был занят войсками союзников. Удалось установить, что в монастыре был расположен штаб французской армии и лазарет для особо важных персон. В дополнение к этому имелись сведения, что во время бури 2 ноября одна из монастырских церквей упала. Точно известно, что никаких притеснений со стороны союзников немногочисленным монахам, оставшимся в монастыре, не совершается, кроме определенного недостатка в продовольствии...»³. К прибытию Наполеона III и сардинского корпуса в

¹ Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый комитетом по устройству Севастопольского музея: В 5 вып. / под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб., 1871, 1872, 1874. Вып. 5. 1874. С. 3.

² Мельникова Л.В. Балаклавский Георгиевский монастырь в годы Крымской войны // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4. С. 104.

³ Мельникова Л.В. Балаклавский Георгиевский монастырь в годы Крымской войны // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4. С. 105.

Крым в союзном лагере был возведен павильон, а в монастыре Святого Георгия были приведены в порядок некоторые комнаты¹.

В декабре 1854 г. – январе 1855 гг. А. Лебединцев направил архимандриту краткое письмо с просьбой ответить: все ли в монастыре живы и здоровы; есть ли нужда в чем-либо и требуется ли помощь; проводятся ли богослужения в обители? 11 января 1855 г., не дождавшись ответа, А. Лебединцев отправил еще одно письмо, которое было передано через генерала-графа Д.Е. Остен-Сакена. Через 8 дней А. Лебединцев получил от архимандрита Геронтия ответ, датированный 14 января 1855 г., в котором говорилось о том, что все монахи живы и здоровы, кроме эконома монастыря иеромонаха Августина, который умер 22 сентября. Обитель ни в чем не нуждалась благодаря помощи главнокомандующего французскими войсками. Богослужения проводились регулярно. Также говорилось об ущербе, нанесенном бурей 2 ноября 1854 г. В результате нее монастырь и находящиеся рядом постройки сильно пострадали. Георгиевская церковь была повреждена настолько, что проведение в ней служб было невозможным, и богослужения проводили в маленькой Дмитриевской церкви. Дачу адмирала Лазарева, находившуюся на территории монастыря, также практически полностью уничтожила стихия, с двух новых корпусов монастыря сорвало крышу, которую перекрыли довольно быстро, но некачественно: при любом дожде она протекала. Третий корпус был разрушен практически полностью. До основания была разрушена и Воздвиженская церковь, а чугунная ограда вокруг нее – покорежена. В заключение письма настоятель добавил, что единственное, в чем иеромонахи испытывают нехватку, это восковые свечи для проведения богослужений, так как предложенные англичанами и французами свечи не подходили для

¹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 29. Д. 402. «Об англо-французском флоте в Азовском море». Ч. 6. «О наших агентах в Константинополе Коновалове и Виленике и о доставляемых ими сведениях насчет действий наших врагов преимущественно устремленных против Крыма». Л. 42.

совершения богослужений. В связи с этим настоятель просил, чтобы в монастырь прислали 15 фунтов мелких свечей¹.

Просьба настоятеля А. Лебединцевым была выполнена через Остен-Сакена, который обещал отправить любую посылку независимо от ее веса. В дальнейшем связь с монастырем также осуществлялась через Остен-Сакена. 24 января 1855 г. Геронтий написал отцу Арсентию, что все посланное они получили в полном объеме и не нуждаются теперь ни в чем. Желание помочь монахам монастыря проявили и находящиеся в Севастополе великие князья Михаил Николаевич и Николай Николаевич. Они передали в монастырь 5 фунтов чая².

Наряду с этим необходимо отметить, что в период оккупации также случались инциденты с участием членов обители монастыря. В письме от 24 августа 1855 г., адресованном архиепископу Иннокентию, архимандрит Геронтий подтвердил, что все, слава Богу, живы и здоровы, Настоятель жаловался на отрезанность монастыря от внешнего мира.

За период оккупации англичане и французы вырубili принадлежавший обители лес, уничтожили виноградники и фруктовый сад³.

Что касается культовых строений в лагерях противника, то французы сооружали церкви в окрестностях Севастополя. Ими были построены 2 деревянные церкви в Камыше⁴ – одна французская и одна английская. Внешне церкви походили на бараки. Одна из них, возле которой всегда дежурил часовой, находилась на площадке справа от улицы Славы. После войны бараки, в которых размещались церкви, были проданы бахчисарайским купцам⁵.

¹ Мельникова Л.В. Балаклавский Георгиевский монастырь в годы Крымской войны // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4. С. 106–107.

² Там же. С. 107.

³ Там же. С. 108.

⁴ СГИА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2. Херсонесский мужской монастырь имени Святого Владимира г. Севастополь «О возобновление монастыря после войны 1853–1856 годов. 1856 г.». Л. 4–5.

⁵ Берг Н. Севастопольский альбом Н. Берга. М., 1858. С. 15.

Херсонесский монастырь имени Святого Владимира был занят французскими войсками. На его территории были размещены батареи и пороховые склады. А также вырыты многочисленные траншеи в разных направлениях. Поскольку монастырь находился в зоне боевых действий, храм и кельи были разрушены до основания¹.

После начала осады Севастополя на территории городского кладбища расположились позиции французов и турок, позади которых оборудовали французскую батарею № 50. В здании церкви размещалась конюшня. Оставшееся церковное имущество было расхищено, за исключением простреленной храмовой иконы, которую обнаружили после войны среди мусора. По свидетельству архиепископа Херсонского Иннокентия, Всехвятская церковь пострадала не столько от противника, сколько от действий русской артиллерии, так как в церкви располагались французские солдаты.² В строении пострадал пол, крыша и крест на ней. Во многих местах ядра пробили церковные стены насквозь. Кроме этого в ходе обстрелов были уничтожены все постройки, находившиеся рядом с церковью. Памятники на могилах прихрамового кладбища практически все отсутствовали ввиду плотного огня русской артиллерии и частого попадания снарядов³. В день Инкерманского сражения 24 октября 1854 г. отряд русских войск занял древнее укрепление на вершине горы под Инкерманским монастырем. Вражеская артиллерия обстреляла это укрепление. В результате оно, а также и сам монастырь, сильно пострадали от ядер, пуль и осколков⁴.

Из вышеприведенных данных следует, что основной причиной, по которой пострадали церкви в окружающих Севастополь населенных пунктах,

¹ Историческая записка о Херсонесском Святого Владимира монастыре // Записки Одесского общества истории и древностей. 1877. Т. 10. С. 427.

² Малинкова О.И. Старое городское кладбище – памятник истории Севастополя // XIII Таврические научные чтения (25 мая 2012 г., Симферополь): Сб. науч. статей. Симферополь, 2013. Ч. 2. С. 14.

³ ГКУ РК ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5380. «О состоянии Крымских церквей и скитов, после разрушения неприятелем». Л. 8.

⁴ Протопопов М. Инкерманский монастырь близ Севастополя. Севастополь, 1905. С. 33.

стали ведущиеся в непосредственной близости активные боевые действия. Причем в немалой степени причиной повреждений церковных зданий являлся огонь, ведущийся со стороны русских батарей и укреплений, поскольку войска вражеской армии зачастую выбирали в качестве укрытий каменные здания культовых сооружений.

В Керчи до оккупации действовало одно уездное училище, где преподавали 8 и учились 50 чел.; одно приходское училище с одним преподавателем и 69 учениками, Кушниковский девичий институт, состоящий под высочайшим покровительством Государыни императрицы, где преподавали 7 учителей и обучались 42 ученицы. В городе располагался музей древностей, канцелярия градоначальника, строительный комитет, арестантская полурота, коммерческий суд, городская полиция, городская дума, городской магистрат, отдельное управление начальника Черноморской береговой линии, состоящее в ведении Кавказского наместника, типография и общественная библиотека с фондом в 1135 томов¹.

После занятия города англичане и французы осквернили православную церковь, войдя туда в шапках и с зажженными сигарами. После чего солдаты противника сняли крест с алтаря. Затем они вошли в церковь девичьего института, в которой сорвали все позолоченные рамы с икон и разрубили образ Спасителя². Здание, занимаемое институтом, было превращено в конюшню, а церковь при нем – в казарму³.

Оккупанты организовали две школы под руководством двух оставшихся в городе священников, одним из которых был отец Иоанн, назначенный английским командованием главным над оставшимся русским населением

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Герсиванов. 1849. СПб., С. 205–219.

² Путилов Н. Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым. Отдел II – военные известия. Г. Известия с берегов Черного моря. Кн. XIII–XXIV. СПб., 1856. С. 507–508.

³ Говоров Д. Историческая записка о Керченском Кушниковском девичьем институте с основания его в 1835 г. до 1885 г. Керчь, 1886. С. 44.

города. Отцу Иоанну выдавались определенные суммы денег для учебных и продовольственных расходов. В распоряжении священника имелся склад муки и топлива для неимущего населения города. Одна из школ находилась при местном Свято-Троицком соборе. Оставшиеся в городе священники убедили английского адмирала выделить солдат от французских и английских войск для охраны Керченской русской и греческой церкви¹. Именно из-за этого церкви были неприкосновенными и служба в них продолжалась весь период оккупации Керчи². Турки не разрушали местные церкви ввиду строгого надзора за ними со стороны англичан и французов, но начали проводить репетиции полковых оркестров на площади возле церкви Святой Троицы. Вскоре их прекратили, так как репетиции мешали богослужению³.

Из этого следует что, интервенты захватили учебные заведения в городе и использовали их для своих нужд, так что обучение в них продолжать было нельзя. Однако они возобновили работу 2 школ в городе, запретили туркам как-либо мешать проведению богослужений в местной церкви, что, в свою очередь, говорит о неоднозначности политики, проводимой вражеской администрацией в Керчи.

До начала боевых действий в Севастополе были расположены: флотское училище юнг, где преподавали 13 учителей и проходило обучение 393 учащихся, уездное училище, где преподавали 5 преподавателей и учились 28 учеников.⁴ - дети купцов, чиновников и офицеров;⁵ приходское училище с 1 преподавателем и 35 учащимися; училище для матросских

¹ Зенкевич Х.Х. Керчь в прошлом и настоящем. Керчь, 1894. С. 44–45.

² Воронов И. Занятие Керчи неприятелем в Крымскую кампанию (эпизод) // Русская старина, 1908. Т. 134. Вып. 4–6. С. 419.

³ Новости заграничья // Северная пчела. 1856. № 2. С. 9.

⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Гертсманов. СПб., 1849. С. 205.

⁵ Неделин А.И. Севастополь. Исторический очерк. От основания города до начала Крымской войны 1853–1856 гг. Симферополь, 1954. С. 94.

дочерей, состоящее под высочайшим покровительством Государыни императрицы; одно караимское училище с 1 учителем и 2 учениками, училище при греческой церкви. В городе насчитывалось 43 улицы и переулки, 4 немощеных площади, 2 публичных фонтана, 43 колодца в городе и 21 за его пределами, 3 общественных и 15 частных садов, 9 огородов. В городе насчитывалось 7 церквей и 4 кладбища: 1 соборная, 2 приходских, 1 кладбищенская, 1 госпитальная, 2 церкви иностранных вероисповеданий. Также в Севастополе были 2 еврейских школы и синагоги 1 мечеть. Всего в городе насчитывалось 2114 домов¹.

В городе уцелели всего несколько зданий, пригодных для проживания, и памятник Казарскому. Среди них и бывшее училище для матросских дочерей², которое сохранилось благодаря своей архитектуре: оно было выстроено в 1842–1846 гг. по образцу здания такого же училища, находящегося в Николаеве. Ввиду его внешнего вида французы и англичане принимали училище за католический храм и не стреляли не только в его сторону, но и в сторону соседних зданий³.

Училище французы называли «зеленым домом» из-за зеленой крыши. Французские солдаты приняли его за дворец русского дворянина. Это здание занял генерал Базен с супругой, назначенный губернатором города⁴.

Храм «Всех Святых», находящийся в городе, был захвачен французами и турками, разграблен и превращен в конюшню, а при отходе из города сожжен⁵.

Николаевский собор, возведенный в Севастополе, сильно пострадал от огня вражеских батарей, особенно северная его стена и алтарное закругление.

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния... С. 205–219.

² Новости заграничья // Северная пчела. 1856. № 67. С. 348.

³ Зайончковский А.М. Исторический путеводитель по Севастополю. СПб., 1907. С. 152–153.

⁴ Орехов В. Французы у стен Севастополя в 1854–1856 гг. Симферополь, 2003. С. 178.

⁵ Коваленко А.И. Некрополи Севастополя. Симферополь, 2012. С. 219.

После занятия города французы установили в соборе католический алтарь¹. Единственная в городе епархиальная церковь была разрушена бомбами и ракетами так сильно, что представляла собой безобразный остов².

Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что политика противника в религиозной и образовательной сфере была далеко не однозначна и зависела, прежде всего, от местной администрации, которая располагалась в каждом отдельном городе. Так в Евпатории, несмотря на то, что город заняли, в основном, турки, православные культовые сооружения были повреждены и разграблены только частично. Подобная ситуация сложилась и в Керчи, где продолжительное время производились службы в местных церквях и храмах, как и в Балаклаве, где оккупанты помогали священнику проводить службы. Доставляя в церковь необходимый для этого инвентарь и иконы.

Отдельного внимания заслуживает Балаклавский монастырь им. Святого Георгия, где французы, с одной стороны, проводили вместе с монахами совместные молебны, а с другой – частично разграбили подшефное хозяйство монастыря. Но, тем не менее, через парламентаров в монастырь при необходимости доставлялось все необходимое для проведения молебнов и жизни монастыря в целом. В дополнении к этому было налажено хоть и эпизодическое, но сообщение монастыря с внешним миром. Поэтому посредством писем русское командование узнавало о состоянии монастыря и монахов в нем находящихся и передавало посылки в пользу монастыря. После взятия Севастополя захватчики, наряду с большей частью строений военного назначения, умышленно разрушили Храм Всех Святых, находящийся в городе. Это не было вызвано военной необходимостью, а скорее озлобленностью на упорство защитников города, но при этом не велся огонь в сторону находившегося в городе Училища для матросских дочерей,

¹ Зайончковский А.М. Исторический путеводитель по Севастополю. СПб., 1907. С. 142.

² ГКУ РК ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5380. «О состоянии Крымских церквей и скитов, после разрушения неприятелем». Л. 8.

ввиду того, что визуально он был принят за католический храм. В то же время, если этого требовала боевая ситуация, монастыри и церкви могли быть просто расстреляны артиллерией, либо использованы по непрямому назначению в военных целях. Такие случаи наблюдались во всех населенных пунктах захваченных войсками противника и были не редки. Зачастую храмы и церкви в таких случаях использовались как склады боеприпасов, продовольствия, телеграфные станции, конюшни или казармы.

4.2. Пропаганда и формы контроля над местным населением

В Евпатории войска противника начали проводить пропагандистские мероприятия с первого дня. Французское командование передало начальствующим лицам города «Позыв», из текста которого следовало, что ввиду отсутствия войск в городе и невозможности оказывать сопротивление всем желающим предоставлялась возможность оставить город в течение суток. Далее войска противника привлекли своего эмиссара Токарского для пропагандистских воззваний к местным жителям. Из Евпатории по всей территории уезда были разсланы люди с тем – же предложением и предложением поставлять в войска противника различные продукты питания и оказывать иную помощь¹. Вторым шагом стало распространение среди местных жителей запрещенной литературы. К примеру: эмиссар Токарский дал становому приставу второго стана Евпаторийского уезда местечка Акмечеть который пребывал в городе до 20 сентября 1855 г. книгу «Катехизис русского народа»².

Параллельно в городе формировалась оккупационная администрация. С этой целью: 2 сентября 1854 г. у Евпаторийского берега пришвартовались английские плавсредства с бойцами передового десанта во главе с офицером.

¹ Дубровин Н.Ф. Восточная Война 1853–1856 годов. Обзор событий по поводу М.И. Богдановича. СПб., 1878. С. 82–85.

² ГКУ РК ГАРК Ф. 26. Оп. 4. Д. 1563. «О выпущенном из плена бывшем статском приставе Евпаторийского уезда Решитилове». Л. 1, 5.

Далее высадили основные силы, которые составили основной костяк первого гарнизона города: 3050 человек пехоты, где присутствовали представители войск Англии, Франции и Турции. Их усиливали 120 саперов с 12-ю орудиями разных калибров. При данной группе войск присутствовали 2 эмиссара. Первый – Сеид-Ибраим-паша должен был заниматься пропагандой среди местного населения для перехода на сторону противника; второй, – о котором говорилось выше, – польский эмигрант Токарский по назначению маршала Сент-Арно исполнял функции гражданского правителя города. В результате их действий в Евпаторию начали сходить многие жители уезда и тем самым усиливали гарнизон города¹.

В подтверждение этих данных следует привести следующие сведения: жители деревни Каймачи перешли в город во главе со своим имамом Абдулкерим и его семьей и находились там до принятия города русскими войсками². Подобная ситуация наблюдалась повсеместно по всему уезду. Массовый переход на сторону противника и различные действия в его пользу были неоднократным явлением не только в этом уезде, но и в других, где войска противника пребывали не долгое время³. Подобное положение дел наблюдалось и в Ялтинском уезде. В декабре 1855 г. на сторону противника перешло около 100 человек из деревни Кочу-Кой. После этого деревня обезлюдела и ее населения состояло из 5 человек⁴. Подобные диверсии наблюдались и в отношении делопроизводства: дела и бумаги, ранее

¹ Дубровин Н.Ф. Восточная Война 1853–1856 годов. Обзор событий по поводу М.И. Богдановича. СПб., 1878. С. 83, 85.

² ГКУ РК ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6568. «Дело Таврического губернского правления по представлению Таврического магометанского духовного правления. О передавшемся к неприятелю в городе Евпатории имаме деревни Каймачи Евпаторийского уезда Абдул Кериме, об исключении его из службы». Л. 4–5.

³ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 29. Д. 402. «Об Англо-французском флоте в Черном море и о военных действиях в Крыму». Ч. 3. «О высадке неприятелей в Крыму, о первом сражении с ними и о передвижениях неприятельских и наших войск к Севастополю и Балаклаве». Л. 14.

⁴ ГКУ РК ГАРК. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1579. «О передавшихся неприятелю жителях деревни Кчук-кой». Л. 5.

хранившиеся у пристава 2-го стана Решитилова, находящегося в Евпаторийском уезде были изъяты местными жителями и уничтожены¹.

В самом же городе эmissар Токарский начал формировать из наиболее почетных граждан некое подобие городского управления². Французские войска находящиеся в городе не только не противодействовали, но и всячески поощряли его: 16 сентября 1854 г. начальник французского генерального штаба д'Озмонт от имени французского правительства установил татарские органы власти. В дальнейшем Евпатория активно укреплялась: выходы из него были перегорожены завалами, у ворот поставлена охрана. Была создана патрульная милиция на лошадях для службы за городом и пешая для патрулирования самой Евпатории. В нее вошли добровольцы из местных жителей. Проходило дальнейшее усиление городского гарнизона: 18 сентября на побережье были высажены дополнительные силы в составе 400 солдат Королевской морской пехоты, 200 французов и 100 турецких солдат. Для защиты города с моря к Евпатории были направлены четыре боевых корабля³. Евпаторийские казармы были заняты частью французского гарнизона города⁴. Подразделения капитана Лайна выполнявшие таможенные функции занимали Евпаторийские общественные здания Английская морская пехота заняла карантин. Квартира английского капитана Брока располагалась в лучшем частном доме города⁵.

Сам город был разделен на английскую и французскую части с соответствующими зонами ответственности, но, не смотря на это особенно

¹ГКУ РК ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6555. «По рапорту Евпаторийского земского суда. Об уничтоженных татарами делах и бумагах пристава 2-го стана». Л. 1–2.

² Дубровин Н.Ф. Восточная Война 1853–1856 годов. Обзор событий по поводу М.И. Богдановича. СПб., 1878. С. 83, 85.

³ Дубинина Л.И. И царь умер от «Евпатории в лёгких»: События Крымской войны в Евпатории // Крымская газета. Симферополь, 2001. 11 сент. С. 4.

⁴ Эрбе Ж.Ж. Французы и русские в Крыму (Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг.). Минск, 1894. С. 54.

⁵ Дубинина Л.И. И царь умер от «Евпатории в лёгких»: События Крымской войны в Евпатории // Крымская газета. Симферополь, 2001. 11 сент. С. 4.

первое время жители города страдали от произвола турецких и татарских частей. Которые отличились на попроще мародерства в частных домах. Тех, кто пытался им оказать сопротивление, жестоко били. После нескольких таких случаев местные жители начали жаловаться французским и английским властям. Поэтому французские войска взяли на себя дополнительные обязательства по надзору за порядком в городе. Для этого в Евпатории организовывалась французская караульная и патрульная службы в дневное и ночное время. Подводя промежуточный итог необходимо отметить, что французы наиболее гуманно из всех воюющих на Крымском полуострове иностранных армий проявили себя по отношению к местным жителям¹. Все представители власти, оставшиеся в городе после его захвата не были стеснены в передвижении и ущемлены, находились под охраной англичан и французов. Исходя из данных ГКУ РК ГАРК в 1855 г. их насчитывалось 14 человек. Это были уездный судья, становой пристав, регистратор Евпаторийского суда и другие представители власти². 31 октября 1855 г., после очередного перемирия право на выход из Евпатории получила часть местных жителей: караимов, татар и русских. Одних только караимов было 203 человека³. Подобные случаи были не единичными: протоколист Евпаторийской Дворянской опеки титулярный советник Терebinский 10 сентября 1855 г. был отпущен в Одессу⁴.

Ввиду вышеприведенных данных необходимо отметить, что из-за большой значимости города как первой базы оккупационных войск в Крыму, Евпатория была сильно укреплена, а наличие большого числа мусульман

¹ Смирнов В.Н. Из воспоминаний о Крымской войне // Известия Таврической учетной архивной комиссии. Симферополь, 1906. № 38. С. 65–66.

² ГКУ РК ГАРК. 26. Оп. 4. Д. 1508. «По требованию начальника Главного штаба Южной и Крымской армий о доставлении сведений о лицах, оставшихся в Евпатории при занятии ее неприятелем». Л. 10.

³ ГКУ РК ГАРК Ф. 26. Оп. 4. Д. 1553 «О выпущенных из Евпатории пленных разных сословий, в том числе караимов». Л. 1, 15.

⁴ ГКУ РК ГАРК Ф. 27. Оп. 1. Д. 6574. «По рапорту дворянских заседателей Евпаторийского уездного суда Гензи и Комаровского о делах Евпаторийской дворянской опеки оставленных не вывезенными из г. Евпатории». Л. 20.

позволило туркам вести отчасти успешную пропаганду среди местного населения. Но, несмотря на это, оставшиеся в городе жители, и в первую очередь чиновники, в большинстве случаев не подвергались репрессиям со стороны новых властей, находясь под охраной французов.

После занятия войсками противника Балаклавы ввиду ее небольшого жилищного фонда как жилье для офицеров были использованы все пригодные для этого дома. Для лучшего ориентирования в городе двери домов занятых офицерами штаба и других служб отмечались табличками с указанием фамилии, звания и других данных живущего в доме. Квартиры командующего войсками и штаба были вынесены за пределы лагеря размещены в частных домах, но канцелярия располагалась непосредственно в Балаклаве. Там же были расположены и другие необходимые для деятельности войск службы: квартира генерал-адъютанта, почтамт, главная квартира медицинского управления. На улицах ходило большое количество часовых, а лагерные огни горели сутками. Ежечасно играли полковые трубы и били корабельные колокола¹. Через некоторое время после занятия города последовали и первые административные меры, 11 октября 1854 г. вышел приказ о том, что всем оставшимся в Балаклаве местным жителям необходимо оставить город. Исключение делалось только для татар². В 1855 г. последовал приказ регламентирующий торговлю, он касался населенных пунктов Кады-Кой и Балаклава: согласно ему лавки должны были закрываться не позднее 16.00. После этого все покупатели должны были покинуть базарную площадь, тех же, кто не подчинился приказу, могло ждать административное наказание или штраф. В городе вводилась контора, в функции которой входил учет военных и гражданских лиц, населяющих город. Англичане проверяли подлинность документов, такие мероприятия вводились с целью обезопасить местное население от действий мошенников,

¹ Дубровин Н.Ф. Материалы для истории Крымской Войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый комитетом по истории Севастопольского музея. Вып. III. СПб., 1872. № 39. С. 136–137.

² Рассел У.Х. Британская экспедиция в Крым. М., 2014. Т. I. С. 311.

которые часто встречались в Балаклаве¹. В дополнении к этому порядок поддерживали отряды полиции введенной для города и портовой части². Таким образом, в Кады-Кое и Балаклаве местного населения не осталось, и система управления, организованная оккупационной администрацией, не дублировала довоенную, а вводилась с нуля. Все мероприятия, проводимые интервентами в данных населенных пунктах, сводились к попыткам обезопасить невоенное население от частых случаев мошенничества.

По похожему принципу действовали войска противника и в Керчи, где французское и английское командование предложило жителям города сформировать полицию. Она состояла только из 50 человек и была вооружена устаревшими ружьями. В следствии чего. не могла противостоять массовым мародерствам. Поскольку она носила номинальный характер, в городе наблюдалось большое количество беспорядков. Из-за них без средств к существованию остались больные госпиталя, оставшиеся на полном довольствии оккупантов. Через некоторое время о таком положении дел из письма прусского медика Бутлера, оставшегося в городе, узнал барон Врангель. Тогда в город был послан парламентар – лейтенант барон Гейтинг, который вывез не только больных, но и небольшую часть местных жителей³.

Другим направлением деятельности русских властей стало издание предписания начальника Главного штаба южной и Крымской армий от 24 июля 1855 г., в котором говорилось, что жители ближайших к Керчи селений которые добровольно перешли к противнику должны были вернуться за линию русских аванпостов. Далее в предписании говорилось о том, что наказания за их действия не последует но, указывалось, что в вместе с тем, в случае, их неподчинения их дома и движимое имущество будет уничтожено⁴.

¹ Новости заграничья // Северная пчела. 1855. № 287. С. 1524.

² Иванов В.Б. Балаклава 2500 лет: от Одиссея и Дианы до наших дней. Историческая летопись. 2-е изд., доп. Севастополь, 2010. С. 114, 121.

³ Дубровин Н.Ф. Восточная Война 1853–1856 годов. Обзор событий по поводу М.И. Богдановича. СПб., 1878. С. 465–466.

⁴ ГКУ РК ГАРК Ф. № 26. Оп. № 4. Д. № 1506 «Предписание начальника Генерального штаба южной и крымской армий от 24 июля за № 2495. «О предписании жителям,

Такое предписание было необходимо, поскольку из 13 ближайших к Керчи татарских деревень летом 1855 г. перешли в город 1382 чел., остались в своих селениях 1086 чел. Но и те, кто остался, не могли покинуть свои дома ввиду строгого надзора за ними со стороны вражеских войск¹.

В завершении следует отметить, что войска противника после высадки своих сил в Крыму по возможности пытались обеспечить себе поддержку среди местного населения для обеспечения своего тыла. Это понимали все командующие всеми армиями. И поэтому с первых дней вторжения в Крым английское, французское и турецкое командование делало все, для того, чтобы переманить на свою сторону как можно больше местных жителей. С этой целью турецкие власти активно использовали, в первую очередь, религию. И это отчасти дало свои плоды, поскольку часть местного населения действительно перешла на сторону противника. Такие случаи наблюдались в основном в Евпаторийском и Керченском уездах, эпизодически – в Ялтинском. В дополнение к этому делались попытки распространения среди населения запрещенной в Российской империи литературы. Итогом подобных действий стало формирование органов местного самоуправления в нескольких городах Крыма.

Русское командование, в свою очередь так же адекватно реагировало на подобного рода действия со стороны противника и делало все необходимое, чтобы воспрепятствовать переходу местных жителей на сторону врага. И такие действия тоже имели свои плоды. Многие жители Евпатории и уезда не только не перешли на сторону противника, но и активно помогали русским войскам после неудачного для русской армии Альминского сражения, бесплатно предоставляя раненым питание и помещения под госпитали. Подобные случаи наблюдались и после штурма Евпатории 5 февраля 1855 г., когда жители окрестных евпаторийских деревень Котур и

находящимся в окрестностях города Керчи, перейти за наши аванпосты к городу Феодосии». Л. 1, 3.

¹ Там же. Л. 8.

Камбар добровольно оказывали содействие раненым русским солдатам. Впоследствии многие были представлены к медали за усердие. Агаджан мурза Караманов из деревни Шули получил золотую медаль на Владимирской ленте.

Исходя из приведенных данных, следует отметить, что образовательная, культовая и административная сферы жизни являются одними из наиболее важных, поскольку во многом через них осуществляется влияние на население. Именно поэтому, в том числе и им командование войск противника на Крымском полуострове уделяло немало внимания. В ключе политики в этих сферах войска противника отчасти бесцельно не уничтожают культовые постройки находящиеся в большинстве захваченных ими населенных пунктах. Конечно, это было во многом связано с необходимостью их более рационального использования для военных нужд где это было возможным. Именно таким образом была «перепрофилирована» Караимская Соборная Кенасса в Евпатории, но православный храм в городе функционировал довольно долгое время, более того туда через русские аванпосты доставлялось все необходимое для проведения служб.

Подобная же участь постигла и культовые заведения, находящиеся в Балаклаве, где работала церковь, и всю войну функционировал Балаклавский монастырь Святого Георгия. В отношении Керчи следует отметить, что в этом городе политика противника по отношению к культовым и образовательным учреждениям была наиболее противоречива с одной стороны в качестве казарм и конюшен используют Кушниковский девичий институт и церковь при нем, а с другой стороны администрация выдает деньги на содержание школы для местных детей и запрещает проводить репетиции турецким оркестрам, которые мешают проведению служб в местных церквях, которые на разрушались и функционировали весь период войны.

В полевых лагерях противника расположенных вокруг оборонительных линий Севастополя во множестве строились церкви и проводились службы.

Но в то же время, если того требовала военная необходимость любой монастырь, храм, либо другое культовое сооружение в районах прилегающих к главной русской базе на Черном море могли быть взорваны, в нем могли расположить телеграфную станцию, склад боеприпасов или другого военного снаряжения. Либо взорваны, но это в основном относится к зданиям находящимся на Южной стороне Севастополя, который обстреливался еще во время осады и грабился после штурма.

Политика противника в сфере администрирования захваченной территории в основном основывалась на проверенных временем методах, а именно: пропагандистская политика, распространение среди местного населения запрещенной литературы и введение собственных органов самоуправления к участию в которых зачастую привлекались и местные жители. Такая политика в полной мере была реализована далеко не на всей подконтрольной противнику территории, а только в тех населенных пунктах, где население было наиболее лояльно к врагу.

Именно в Евпатории и Керчи и отчасти в Балаклаве были введены все ветви исполнительной власти, введен коммерческий суд. Часть полномочий была отдана выбранным представителям из жителей городов. Именно такие действия и позволили наиболее боеспособные и многочисленные войска держать под Севастополем, а не «распылять» по всей захваченной территории. Не малую роль в этом сыграли хоть и эпизодические, но раздачи провианта местному населению. Но, не смотря на это жизнь в захваченных противником городах гражданского населения невозможно назвать хорошей, об этом говорят настроения местного населения сложившиеся в Керчи к 1856 г.

В свою очередь назвать поголовным переход на сторону противника тоже нельзя, поскольку многие татарские и караимские купцы как только могли, оказывали безвозмездную помощь русской армии, которая находилась непосредственно в осажденном Севастополе и блокировала захваченные противником населенные пункты, не давая ему возможность выбраться из

захваченных им же городов по суше. Во многом именно благодаря действиям русских войск противник был вынужден осуществлять львиную долю перевозок людей и грузов по морю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История Крымской войны очень многогранна. В этом ключе одним из вопросов, вызывающих наибольший интерес, является оккупационная политика вражеских войск на территории Крымского полуострова в 1854–1856 гг. Ввиду непоследовательности различных оккупационных властей в проведении мероприятий в каждом из оккупированных пунктов Крыма, данный вопрос вызывает дополнительные затруднения.

До начала непосредственных боевых действий на территории Крымского полуострова общее состояние его инфраструктуры было следующим: довольно разветвленная система сухопутных путей сообщения была представлена в основном дорогами с грунтовым типом покрытия. Это крайне затрудняло их функционирование при сложных погодных условиях и приводило к тому, что дороги становились труднопроходимыми и не могли использоваться в полную силу. Такое состояние путей сообщения уже в период боевых действий сыграло свою роль, как для солдат русской армии, так и для оккупантов. И если захватчикам распутица мешала наступать, то русским войскам – обороняться. Это в свою очередь приводило к тому, что войска противника были вынуждены в период боевых действий более глобально реформировать инфраструктуру ряда захваченных ими населенных пунктов.

Другой немаловажной частью инфраструктуры следует считать порты, расположенные в каждом прибрежном городе, что одновременно сопутствовало каботажной торговле, развернувшейся в Черноморском регионе. Несмотря на то, что в торговле с Крымским полуостровом участвовал целый ряд европейских держав, наибольшая валовая доля торговых операций проводилась с Турцией. Роль каждого из Крымских портов в этой торговле была далеко не однозначной. Это зависело от приспособленности бухт для ведения торговли, близости портовых городов к военно-морским базам, таким как Севастополь, густонаселенности городов и

других причин. Список ввозимых и вывозимых товаров в каждом городе был примерно равнозначным, как и цены на основные товары. К примеру, в список вывозимых товаров входил в основном хлеб, рожь и пшеница. Ввозили же в Крым чаще всего шелк, бархат и мебель.

Касательно системы управления, введенной на Крымском полуострове, следует сказать, что она была чрезмерно усложненной. Это, прежде всего, выражалось в градации «статусности» и, соответственно, дальнейшем подчинении ряда прибрежных Крымских городов. Ситуация усложнялась и введением ряда управленческих структур, в обязанность которых вменялось руководство светской и религиозной жизнью на полуострове, вынесенных за его пределы. Неоправданно большой бюрократический аппарат не отличался мобильностью, а ветви власти зачастую действовали без согласования друг с другом. Все это усложняло процесс принятия оперативных решений в случае непосредственной опасности. Не смотря на теоретическую готовность планов по эвакуации архивов и представителей власти в случае необходимости, в боевых условиях им никто не следовал. Это стало очевидным уже при первом появлении флота противника у евпаторийских берегов.

Готовность полуострова к отражению удара потенциального противника, то бишь, его обороноспособность также не отвечала возросшим военным требованиям середины XIX в. Несмотря на номинальное наличие укреплений в наиболее значимых городах полуострова, эти укрепления не всегда поддерживались в надлежащем состоянии и не всегда вооружались современными пушками, как это было в Керчи. Наряду с этим, в Севастополе, несмотря на прогрессивные береговые укрепления, защита города со стороны суши была очень слабой и, по сути, начала формироваться только летом 1854 г. Неудовлетворительным так же можно считать и состояние казарменного фонда полуострова, который практически во всех городах, кроме Севастополя, был неоправданно скуден как в количественном, так и в качественном смысле. Возраст большинства казарменных помещений превышал 30 лет. Именно поэтому войска

иностранных государств, при захвате городов на полуострове, для размещения личного состава чаще всего использовали частные дома.

Немаловажным в проведении оккупационной политики стал фактор технического превосходства вражеской армии над обороняющимися русскими войсками. Противник за счет массово использования паровых судов смог произвести наиболее массовую единовременную высадку десанта на побережье. До этого история не знала подобных единовременных десантов.

В процессе реформирования захваченных населенных пунктов администрация противника основной упор делала на налаживание связи между своими подразделениями. С этой целью в ряде городов был проложен первый на Крымском полуострове телеграф, обеспечивающий связь не только между захваченными городами и базовыми лагерями противника на полуострове, но и связь с Варной, Лондоном и Парижем. Несмотря на эти положительные моменты, реформирование проводилось односторонне и не повсеместно. В большинстве случаев населенные пункты, по большей части, теряли свой жилищный фонд, как это, например, наблюдалось в Евпатории.

Наряду с этим, в некоторых населенных пунктах, Например, в Балаклаве и Камышовой бухте, где базировались передовые части британских и французских войск, имели место положительные изменения. Наемные английские и французские рабочие, солдаты оккупационного гарнизона и турки привлекались к работам по благоустройству своих «военных поселений» в Крыму. События, происходившие в период войны, активно и красноречиво освещались зарубежной прессой всех стран. Крымская война была первой войной, на театры которой в массовом порядке допускались журналисты, в последствие описывавшие данные военные события в ведущих британских и французских газетах. Прямым результатом подобной политики стало и создание так называемого фонда Крымской армии, куда все желающие могли вносить пожертвования в пользу войск воюющих в Крыму.

Наиболее значимыми и финансово затратными стали мероприятия по милитаризации захваченных противником городов, населенных пунктов и обустроенных полевых лагерей. В этой сфере войска иностранных держав достигли наибольшего успеха, впервые в Крыму применив на практике, в последствие ставшие классическими, методы и способы укрепления позиций, виды вооружения, а также политику взаимодействия с гражданской инфраструктурой. К таким примерам можно в первую очередь отнести использование траншей в качестве укрытия для солдат. Защитными сооружениями для противника также служили батарейные укрепления на насыпных валах и естественных возвышенностях. Объемы земляных работ, проведенных под Севастополем, по сути, являлись беспрецедентными для театра боевых действий такого незначительного масштаба. Эффективная деятельность войск на передовой линии не могла быть осуществлена без первоклассных путей сообщения, проложенных европейскими инженерами в районе Севастополя. В этом ключе впервые на Крымском полуострове англичане применили железную дорогу с элементами использования на ней паровых движителей. Железноконную дорогу проложили для себя и итальянцы. Именно в Крыму в этот период британцы одними из первых применили железную дорогу в качестве дополнения к оборонительной системе Балаклавы. В XX в. в последующих войнах по железной дороге массово доставлялись войска и грузы и эвакуировали раненых по образу и подобию Крымской войны.

Существенными явились преобразования и в медицинской сфере: все города и полевые опорные пункты, в которых дислоцировались войска противника, в разной степени были обеспечены госпиталями, в которых наряду с ранеными солдатами, медицинскую помощь оказывали и местному населению. Уровень и количество госпиталей и медицинского персонала в них в лагерях противника разительно отличался. Но эта проблема решалась посредством эвакуации раненых с помощью быстроходных транспортных судов в госпитали, расположенные в Турции и других странах.

Во все времена в деятельности любой армии важным аспектом являлось обеспечение снабжения войск на территории противника. В этом аспекте в первой половине Крымской войны на полуострове со стороны командования был допущен ряд просчетов, что привело к перебоям в снабжении войск. Подобная ситуация была связана в немалой степени с плохим состоянием путей сообщения в местах дислокации войсковых подразделений и недооценкой упорства обороняющей Севастополь российской армии. Однако уже к середине 1855 г. снабжение европейских армий в Крыму было налажено. Это стало возможным благодаря применению последних тенденций технического прогресса. Так, например, именно в Крымской войне впервые в массовом порядке использовались консервированные продукты в металлических банках, включенные в штатный паек военнослужащих европейских армий.

В первые месяцы войны снабжению европейского контингента в Крыму помогала активизировавшаяся на тот момент торговля, в которой принимали участие не только солдаты пришлых армий и иностранные торговцы, но во многом и местное население. Именно торговля явилась основным родом занятий оставшихся в захваченных противником городах жителей.

Вопрос о мародерских и расхитительских действиях вражеских армий на Крымском полуострове в период войны так же вызывает научный интерес. В разных проявлениях и масштабах армии противника, оказавшиеся в Крыму, на протяжении всей войны занимались мародерством. В подобного рода действиях были замечены как рядовые, так и старшие офицеры, вывозя ценные вещи в метрополию. Наряду с офицерами, в мародерстве участвовали и иностранные репортеры, в разное время пребывавшие на полуострове.

В аспекте распространения информации применялись различного рода инновации. Так, в Крыму появились первые военные фотографы, что в последствие привело к зарождению новой профессии – военный фотограф.

Это, в свою очередь, придало новый «туристический окрас» Крымской войне, поскольку из Великобритании и Франции на полуостров прибывали

гражданские лица с одной целью – своими глазами увидеть Севастополь и боевые действия. В основном это были представители богатых английских и французских семей, имевших в личной собственности корабли для комфортных морских путешествий. Такие частные суда с иностранными военными туристами швартовались в балаклавских бухтах. Подобный опыт активно использовался впоследствии в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Во всех городах, захваченных противником, находились образовательные и культовые учреждения. Ввиду лояльной политики со стороны врага по отношению к религии и системе образования на оккупированной территории часть из образовательных и культовых учреждений продолжала функционировать и выполняла первичные функции. Это в основном касается культовых учреждений, но не во всех городах. Например, подобное правило зачастую не срабатывало под Севастополем. Именно под Севастополем здания, в которых располагались церкви, храмы и т.д. использовались не по назначению, а как того требовала боевая обстановка. Подобная ситуация распространялась и на учебные заведения.

Касательно политики войск противника по контролю над населением захваченной территории нужно отметить следующее: одним из первых мероприятий в этой области была пропагандистская политика и создание некоторых органов исполнительной власти в подчиненных городах. К работе в этих ветвях власти на выборной основе отчасти привлекались местные жители. Такая практика применялась не во всех городах, а только в Евпатории и Керчи. В этих же городах создавались отряды милиции, так же отчасти из местных горожан. Такая милиция отвечала за соблюдение порядка. Ее ряды дополнялись отрядами английской и французской военной полиции. В передовых лагерях и базах перед Севастополем подобный контроль за порядком возлагался на специальные милицейские части, входившие в состав каждой армии.

Вопрос о сотрудничестве местных жителей с неприятелем в этом ключе также является немаловажным, поскольку частично местное коренное население перешло на сторону противника. Такая ситуация имела место не только в оккупированных населенных пунктах, но в тех крымских городах и деревнях, которые напрямую не были затронуты войной. Сотрудничество крымчан с войсками противника не было массовым, напротив, часть местных зажиточных купцов активно помогали российской армии.

В завершение необходимо отметить, что на сегодняшний день популяризация истории родного края является одной из основных задач патриотического воспитания молодежи, а уроки, полученные по итогам Крымской войны, могут быть актуальны и сегодня.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

1. Армерия – склад оружия при казарме.
2. Асфальт – горная минеральная смола, представляющая собой черное, иногда черно-бурое сильно блестящее вещество, плавящееся при температуре 100 градусов по Цельсию.
3. Баба – так в строительном деле называется снаряд для забивания свай. Она бывает деревянная или чугунная.
4. Бекмес – уваренный виноградный сок, получаемый путем сгущения виноградного сока в 2–4 раза.
5. Дюйм – мера длины в Англии и в Британских колониях равная 2,54 см.
6. Главная квартира – (ставка), место пребывания главнокомандующего армиями или командующего одной армией.
7. Завод – в дореволюционной России предприятие со значительным количеством рабочих (не менее 16 человек)... более широкое понятие чем фабрика.
8. Золотник – мера веса равная 4,266 гр.
9. Инвалиды – военнослужащие (преимущественно нижние чины), которые стали неспособны нести службу ввиду болезней, дряхлости, ранений или увечий.
10. Каботажные суда – перевозящие грузы и пассажиров между двумя портами, находящимися в одной акватории.
11. Крепида – подпорная стена; кладка, ограждающая грунт и препятствующая его оползанию.
12. Маркитант – мелочный торговец съестными припасами и предметами солдатского обихода, следующий за войсками в походах, на маневрах и во время войны.
13. Мажара – верблюжья парная телега.
14. Миля – путевая мера длины равная 1609 м.

15. Обсервационный корпус (наблюдательная армия) – выстраивается на границах воюющих государств, для наблюдением за военными и политическими действиями соседей.

16. Око – старотатарская мера веса, равнявшаяся 3 фунтам.

17. Полынное вино – вермут. Под этим именем в Италии, Швейцарии, Австрии и Франции известны белые виноградные вина, настоянные на полыни и других травах.

18. Ретраншемент – дополнительная линия укреплений с внутренней стороны основных крепостных сооружений. Стал применяться с XVI в.

19. Рустованный – прямоугольный блок или плитка с лицевой стороной, которая сглажена только по одному, трем или четырем краям, в то время как центральная часть осталась необработанной и представляет собой невысокий выступ (руст), обеспечивающий установку блока.

20. Слабосильные команды (военное) – особые учреждения при полевых госпиталях, которые открывались в военное время для нижних чинов армии, которые были слабы здоровьем, либо выздоравливали, были легко ранены, контужены и не требовали госпитального лечения.

21. Сгущенное молоко (сгущенка) – во время Крымской войны под сгущенкой понимался молочный концентрат, по плотности близкий к сливочному маслу. Перед питьем его 3–4 раза разбавляли водой. Первый в мире завод производящий привычную сгущенку, был открыт в США только в 1856 г.

22. Фумигация – окуривание. Метод борьбы с вредными болезнями.

23. Фесы – мужские головные уборы в форме усеченного конуса.

24. Фут – мера длины, равнявшаяся 30,48 см.

25. Четверть – русская мера сыпучих тел, равнялась 2,0991 гл.

26. Штиблеты – суконные на подкладке, реже кожаные голенища, паголенки, на крючках или пуговицах, вдоль наружной стороны голени.

27. Ярд – мера длины, применяющаяся в Англии и США; 1 ярд равен 914,402 мм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 109. Оп. 29. Д. 402 «Об Англо-французском флоте в Черном море и о военных действиях в Крыму». Ч. 3 «О высадке неприятелей в Крыму, о первом сражении с ними и о передвижениях неприятельских и наших войск к Севастополю и Балаклаве» на 23 листах.

2. Ф. 109. Оп. 29. Д. 402 «Об Англо-французском флоте в Черном море и о военных действиях в Крыму». Ч. 5 «О занятии неприятелем Евпатории, Балаклавы и о бомбардировании Севастополя» на 198 листах.

3. Ф. 109. Оп. 29. Д. 402 «Об англо-французском флоте в Азовском море». Ч. 6 «О наших агентах в Константинополе, Коновалове и Виленике и о доставляемых ими сведениях насчет действий наших врагов преимущественно устремленных против Крыма» на 49 листах.

4. Ф. 109. Оп. 29. Д. 402 «Об англо-французском флоте в Азовском море». Ч. 9 «О действиях неприятелей в Крыму после взятия Севастополя» на 38 листах.

5. Ф. 109. Оп. 29. Д. 419 «Об англо-французском флоте в Азовском море». Ч. 1 «О занятии неприятелями Азовского моря, Керчи и Еникале, о сожжении Геническа, Бердянска, Таганрога и Мариуполя» на 78 листах.

1.1.2 Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым (ГКУ РК ГАРК)

6. Ф. 26. Оп. 1. Д. 20304 «О доставлении в Евпаторию для тамошней церкви свечей» на 4 листах.

7. Ф. 26. Оп. 1. Д. 20397 «Свидетельства разных лиц, городов, занятых неприятельскими войсками» на 39 листах.

8. Ф. 26. Оп. 1. Д. 20874 «Об утраченных нижними чинами карантинной стражи вещей при нашествии неприятеля» на 86 листах.

9. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21047 «О чугунных трубах, снятых неприятелем из водопровода Севастопольского» на 60 листах.

10. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21052 «О 8392 четвертях ржи, принадлежавших Голландскому правительству, оставшихся во время занятия г. Евпатории неприятелем» на 9 листах.

11. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21137 «О доставлении сведений о местонахождении монахов Балаклавского Георгиевского монастыря» на 9 листах.

12. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21236 «О следовании возвращенных из плена в Англии нижних чинов Балаклавского греческого батальона и роты военных кантонистов» на 9 листах.

13. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1447 «О собрании некоторых сведений о городе Евпатории и располагающихся там неприятельских войсках» на 7 листах.

14. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1506 «Предписание начальника Генерального штаба южной и крымской армий от 24 июля за № 2495. «О предписании жителям, находящимся в окрестностях города Керчи, перейти за наши аванпосты к городу Феодосии» на 12 листах.

15. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1508 «По требованию начальника Главного штаба Южной и Крымской армий о доставлении сведений о лицах, оставшихся в Евпатории при занятии ее неприятелем» на 10 листах.

16. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1544 «О прибывших из Балаклавы татарах Заидин-Адий-Оглу, брате его Максют-Адей-Оглу и Канарин-Абдураман-Оглу» на 5 листах.

17. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1553 «О выпущенных из Евпатории пленных разных сословий, в том числе караимов» на 30 листах.

18. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1563 «О воспрещении разговаривать громко в публичных местах о наших действиях относительно войны» на 3 листах.

19. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1573 «О выпущенном из плена бывшем статском приставе Евпаторийского уезда Решитилове» на 31 листе.

20. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1579 «О передавшихся неприятелю жителях деревни Кочу-Кой» на 5 листах.

21. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6555 «По рапорту Евпаторийского земского суда. Об уничтоженных татарами делах и бумагах пристава 2-го стана» на 4 листах.

22. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6568 «Дело Таврического губернского правления по представлению Таврического магометанского духовного правления. О передавшемся к неприятелю в городе Евпатории имаме деревни Каймачи Евпаторийского уезда Абдул Кериме, об исключении его из службы» на 8 листах.

23. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6574 «По рапорту дворянских заседателей Евпаторийского уездного суда Гензи и Комаровского о делах Евпаторийской дворянской опеки, оставленных не вывезенными из г. Евпатории» на 76 листах.

24. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6643 «По предложению г. Военного губернатора г. Симферополя и Таврического Гражданского губернатора. О сохранении памятников и могил, где похоронены также и иностранные войска» на 5 листах.

25. Ф. 27. Оп. 1. Д. 6654 «По предложению исполняющего должность Начальника губернии. О предприятии мер для предупреждения вывоза из Крыма контрабанды» на 28 листах.

26. Ф. 27. Оп. 13. Д. 568 «О доставленных сведениях гражданским зданиям в Евпатории и исправлении их» на 90 листах. Ф. № 27. Оп. 13. Д. 685 «По рапорту Севастопольской думы о справочных ценах г. Севастополя» на 36 листах.

27. Ф. 27. Оп. 13. Д. 690 «По рапорту Бахчисарайской думы о справочных ценах г. Бахчисарая» на 38 листах.

28. Ф. 27. Оп. 13. Д. 692 «По рапорту Перекопской городской думы о справочных ценах г. Перекопа» на 37 листах.

- 29.** Ф. 27. Оп. 13. Д. 694 «По рапорту Симферопольской городской думы о справочных ценах г. Симферополя» на 34 листах.
- 30.** Ф. 27. Оп. 13. Д. 697 «По рапорту Евпаторийской городской думы о справочных ценах г. Евпатории» на 38 листах.
- 31.** Ф. 27. Оп. 13. Д. 710 «Описание грунтовых, почтовых и торговых дорог Феодосийского уезда» на 51 листе.
- 32.** Ф. 27. Оп. 13. Д. 711 «Описание дорог Перекопского уезда» на 36 листах.
- 33.** Ф. 27. Оп. 13. Д. 712 «Описание почтовых, грунтовых и торговых дорог в Евпаторийском уезде» на 26 листах.
- 34.** Ф. 27. Оп. 13. Д. 848 «Таврическое губернское правление. По рапорту инспектора-капитана Грачева о дорогах, построенных в Крыму союзными войсками во время кампании 1854–1856 гг.» на 24 листах.
- 35.** Ф. 118. Оп. 1. Д. 5380. «Дело «О состоянии Крымских церквей и скитов после разрушения неприятелем» на 28 листах.
- 36.** Ф. 165. Оп. 1. Д. 1. «Керчь-Еникальский комитет по оказанию пособий жителям, пострадавшим от войны 1854–1856 гг.» на 141 листе.
- 37.** Ф. 165. Оп. 1. Д. 3. «Журнал Керчь-Еникальского комитета о приведении в известность потерь и оказании пособий жителям Керчь-Еникальского градоначальства» на 53 листах.
- 38.** Ф. 165. Оп. 2. Д. 1. «Журнал Керчь-Еникальского комитета о приведении в известность потерь и оказании пособий жителям Керчь-Еникальского градоначальства» на 89 листах.
- 39.** Ф. 453. Оп. 1. Д. 11. «Об исправлении разрушенной неприятельскими войсками вновь выстроенной казармы для Керченской арестантской полуроты» на 8 листах.
- 40.** Ф. 758. Оп. 1. Д. 1. «Сведения о разорениях, произошедших от военных действий (1854–1856 гг.) в имениях помещицы Берковой при деревнях Авель и Кончи Евпаторийского уезда» на 10 листах.

41. Ф. 758. Оп. 1. Д. 2. «Сведения о разорениях, произошедших от военных действий (1854–1856 гг.) в имениях купца Ходжали при деревне Терекли – Конрат Евпаторийского уезда» на 18 листах.

42. Ф. 758. Оп. 1. Д. 37. «О прибытии в Евпаторию по случаю замирения и об открытии действий по думе» (после ухода иностранных войск из г. Евпатории) на 43 листах.

1.1.3 Севастопольский государственный исторический архив (СГИА)

43. Ф. 19 Оп. 1 Д. 101 «Книга о приходе денег Балаклавского Георгиевского монастыря в 1854 г.» на 18 листах.

44. Ф. 20 Оп. 1 Д. 2 «Херсонесский мужской монастырь имени Святого Владимира г. Севастополь «О возобновление монастыря после войны 1853–1856 годов. 1856 г.» на 39 листах.

1.1.4 Государственный архив Николаевской области (ГАНО)

45. Ф. 230. Оп. 1. Д. 2424. «Дело о восстановлении г. Севастополя после освобождения его от англо-французских войск 30 июня 1856 года» на 117 листах.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1 Делопроизводственные документы

46. Собрание донесений о военных действиях и дипломатических бумаг, и актов, относящихся до войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годов. – СПб.: Напечатано в военной типографии, 1858. – 550 с.

1.2.2. Статистические документы

47. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Том XI. Часть 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Герсиванов. – СПб.: Изд-во Департамента Генерального Штаба, 1849. – 225 с.

48. Сведения об удобствах квартирного размещения всех родов войск в пределах Российской империи и квартирные карты губерний и областей. Таврическая губерния. Составлено при первом отделении департамента Генерального штаба. По материалам от гражданского ведомства. Изд. 2-е. – 1844. – 42 с.

49. Таврида с Крымским полуостровом. В географическом, историческом и статистическом отношениях, с самых древних времен. – СПб.: В типографии Императорской академии наук, 1855. – 30 с.

1.2.3 Фотографические и литографические альбомы

50. Берг, Н. Севастопольский альбом Н. Берга / Н. Берг. – М.: Издание К.Н. Солдатенкова и Н. Щепкина, 1858. – 37 с.

51. Клембовский, В.Н. Виды полей сражений Крымской кампании 1854–1855 гг. По фотографиям полковника В.Н. Клембовского / В.Н. Клембовский. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1904. – 119 с.

52. Севастополь в 1855–1856 гг. 25 фотографических снимков с редкого фотографического альбома. – Издали О. Хоритенко и Н. Голубов. – 1893. – 25 с.

1.2.4 Воспоминания

53. Аннет, М.Б. Микин Россия. Путешествия и исследования (Лондон, 1906) (отрывок) / Микин М.Б. Аннет // Историческое наследие Крыма. – 2006. – № 16. – С. 190–223.

54. «Военные воспоминания» генерала Монтодона / пер. с фр., подгот. текста Д.В. Орехова // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. – № 11. – С. 73–81.

55. Воронов, И. Занятие Керчи неприятелем в Крымскую кампанию (эпизод) / И. Воронов // Русская старина. – СПб., 1908. – Т. 134, № 4–6. – С. 415–421.

- 56.** Генрици, А.А. Воспоминание о Восточной войне 1853–1855 гг. / А.А. Генрици // Русская старина. – СПб., 1877. – Т. 20, № 10. – С. 301–334; № 11. – С. 427–470; 1878. – Т. 21, № 1. – С. 81–96; Т. 21, № 4. – С. 573–608; № 6. – С. 217–248.
- 57.** Диаманди, Н. Воспоминания о Крымской кампании и Севастопольской обороне. Занятие Керчи и Севастополя союзными войсками / Н. Диаманди. – Керчь: Типография Южного курьера, 1904. – 44 с.
- 58.** Заметки А.Н. Голенковского: Евпатория в 1854–1856 гг. // Трибуна. – 1992. – № 24 – С. 28.
- 59.** Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников: литература, архивы, пресса / Орехова Л.А. и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» (СГТ), 2010. – 480 с.
- 60.** Крымская экспедиция. Рассказ очевидца, французского генерала. – СПб.: Печатано в военной типографии, 1855. – 86 с.
- 61.** Орда, А. Воспоминания пленного / А. Орда // Исторический журнал. – 1857. – № 1, Ч. 2. – С. 22–74.
- 62.** Подпалов, П.А. Личные воспоминания с предисл. Г.П. Подпалова / П.А. Подпалов. – Лубны: Тип. И.Л. Ицковича, 1904. – 52 с.
- 63.** Раков, В.С. Мои воспоминания о Евпатории в период Крымской войны 1853–1856 гг. / В.С. Раков // Известия Таврической учетной архивной комиссии. – Симферополь, 1904. – № 36. – С. 1–36.
- 64.** Рассел, У.Х. Британская экспедиция в Крым: в 2-х т. / У.Х. Рассел. – М.: PRINCIPUM, 2014. – 576 с.
- 65.** Смирнов, В.Н. Из воспоминаний о Крымской войне / В.Н. Смирнов // Известия Таврической учетной архивной комиссии. – Симферополь, 1906. – № 38 – С. 58–69.
- 66.** Сулли, Ф. Из эпохи Крымской войны / Ф. Сулли // Вестник Европы. – СПб., 1876. – Кн. 8-я. – С. 433–475.

67. Фролов, В.С. Севастополь. Историческая повесть: проза, альбом карикатур, док., мемуары: В 3-х т. / В.С. Фролов. – Севастополь: ЭКОСИ – Гидрофизика, 2004. – Т. 3. – 588 с.

68. Эрбе, Ж.Ж. Французы и русские в Крыму (Письма французского офицера к своей семье во время Восточной войны 1853–1855 гг.) / Ж.Ж. Эрбе. – Минск: Минск. типо-лит. Х.Я. Дворжеца и Б.И. Соломонова, 1894. – 334 с.

1.2.5 Путеводители и справочники

69. Афанасьев Д. Путеводитель по Севастополю. Его бастионам и окрестностям, созданный с целью благотворения на его развалинах. Николаев, –1857. 50 с., 3 л. ил., карт.

1.2.6 Статьи в дореволюционной периодической печати

70. Английские военные медики в Крыму // Военно-медицинский журнал, издаваемый медицинским департаментом военного министерства. СПб., 1855. Ч. LXV. № 1. Смес. С. 28–40.

71. Анфим. Историческая записка о Херсонесском Святого Владимира монастыре. Записки Одесского общества Истории и древностей. 1877. Т. № 10. С. 427–430.

72. Боден. О французских госпиталях, Крымском тифе и других болезнях французской армии во время последней войны. Военно-медицинский журнал, издаваемый медицинским департаментом военного министерства. Ч. LXXIII. Октябрь, 1858. СПб., 1858. С. 201–254.

73. Половецкий А. Исторический очерк Феодосийского уездного училища // Известия Таврической учетной архивной комиссии. Симферополь, 1918. № 55. С. 281–320.

74. Новости заграничья // Северная пчела. – 1854. – № 229. – С. 1089; № 272. – С. 129–1294; № 282. – С. 1337–1342; 1855. – №89. – С. 456; 1855. – № 107. – С. 553; 1855. – № 113. – С. 586; 1855. – № 116. – С. 602; 1855. – № 123. – С. 640–641; 1855. – № 161. – С. 848; 1855. – № 163. – С. 858–860; 1855. – № 185. – С. 997; 1855. – № 190. – С. 1002–1003; 1855. – № 193. –

С. 1021; 1855. – № 196. – С. 1033; 1855. – № 207. – С. 1096; 1855. – № 214. – С. 1132; 1855. – № 245. – С. 1293–1294; 1855. – № 285. – С. 1511; 1855. – № 287. – С. 1524; 1856. – № 2. – С. 9; 1856. – № 5. – С. 26; 1856. – № 9. – С. 48; 1856. – № 31. – С. 163; 1856. – № 45. – С. 238–239; 1856. – № 65. – С. 341; 1856. – № 67. – С. 348; 1856. – № 69. – С. 358.

1.2.7 Публицистические статьи

75. Андриевская, И. И город был оставлен неприятелем / И. Андриевская // Евпаторийская здравница. – 2006. – 9 сент.

76. Дубинина, Л.И. И царь умер от «Евпатории в лёгких»: События Крымской войны в Евпатории / Л.И. Дубинина // Крымская газета. – Симферополь, 2001. – 11 сентября. – С. 4.

77. Юдина, Л. Десант в деревне Саки (Крымская война) / Л. Юдина // Крымское время. – Симферополь, 2002. – 20 сент.

2. Научная литература

78. Аматорский театр зуавов в Инкермане в период Крымской войны / Р.В. Гуменюк, Е.Г. Кокорина // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2013. – № 263. – С. 120–123.

79. Аничков, В.М. Военно-исторические очерки Крымской экспедиции: В 2-х т. / В.М. Аничков. – СПб., 1856. – Ч. I. Описание сражений на реке Альме, при Балаклаве и под Инкерманом. – 155 с.

80. Аржанов, А.Ю. Раскопки полковника Манро / Ю.А. Аржанов // Древности. – 2012. – Вып. 11. – С. 252–264.

81. Багдасарян В.Э. Крымская война как война цивилизаций: историографические стереотипы и современные параллели / В.Э. Багдасарян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2007. № 1. С. 81–89.

82. Бержицкий, Д. Оборонительная башня Малахова кургана / Бержицкий Д. // Military Крым. – Севастополь, 2011. – № 3. – С. 38–44.

- 83.** Бестужев, И.В. Крымская война / И.В. Бестужев. – М.: Академия наук СССР, 1956. – 173 с.
- 84.** Бестужев-Лада, И.В. Крымская война 1853–1856 гг. / И.В. Бестужев-Лада. – М.: Акад. наук СССР, 1956. – 174 с. : ил., карт.
- 85.** Богданович, М.А. Восточная война 1853–1856 годов. Сочинение генерал-лейтенанта Богдановича: в 4-х т. / М.А. Богданович. – СПб.: В типографии Ф. Сущинского, 1876. – Т. 3. – 418 с.
- 86.** Богданович М.И. Крымская война, 1853–1856: иллюстрированное издание. / М.И. Богданович М.: Эксмо, 2014. 672 с. ил.
- 87.** Бушуев, С.К. Крымская война. (1853-1856 гг.). / С.К. Бушуев. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. 160 с. ил.
- 88.** Быковская, Н.В. Крымская война и ее влияние на экономику Керчь-Еникальского градоначальства / Н.В. Быковская // Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов. Новые материалы и новое осмысление: Материалы междунар. науч. конф. (Севастополь, 16–19 окт. 2003 г.). В 2-х т. – Симферополь: Крымский архив, 2005. – Т. 2. – С. 19–28.
- 89.** Вакулова Т.В. Крымская война: конфликт цивилизаций / Т.В. Вакулова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. – Т. 21. – № 6. – С. 38–45.
- 90.** Вейгельт, К. Осада Севастополя 1854–1856. С подробным изложением действий артиллерии / К. Вейгельт. – СПб.: В типографии Н. Тиблена и комп., 1863. – 412 с.
- 91.** Вигель, Ф.Ф. Керчь. Сочинение Филиппа Филипповича Вигеля (1827 г.). Приложение к седьмой части его заметок / В. Вигель. – М.: В университетской типографии. Стасной бульвар, 1893. – 107 с.
- 92.** Выскочков, Л.В. Николай I. – 2-е изд., доп. / Л.В. Выскочков. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 694 с. ил.

93. Выскочков, Л.В. Николай I и его эпоха. Очерки истории России второй четверти XIX века / Л.В. Выскочков. – М.: Академический проект, 2018. – 999 с.

94. Гейрот, А.Ф. Описание Восточной войны 1853–1856 / А.Ф. Гейрот. – СПб.: Типография Эдуарда Гоппе, 1872. – 544 с.

95. Говоров, Д. Историческая записка о Керченском Кушниковском девичьем институте с основания его в 1835 г. до 1885 г. / Д. Говоров. – Керчь: Скоропечатная типография А.В. Холева. Собст. Дом., 1886. – 120 с.

96. Голикова, Л.В. Забытое имя участника Крымской кампании. А. Сойе – шеф-повар английской армии в период Крымской войны / Л.В. Голикова // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 17. – С. 107–109.

97. Горев, Л. Война 1853–1856 гг. и оборона Севастополя / Л. Горев – Москва: Воениздат, 1955. – 520 с.: ил., карт.

98. Гуменюк, А.Ю. Відновлення Таврійської губернії після Східної війни / А.Ю. Гуменюк // Историко-культурное наследие Причерноморья: изучение и использование в образовании и туризме. IV Междунар. науч.-практ. конф. (Ялта, 25–26 апр. 2013 г.). – Ялта: РВНЗ КГУ, 2013 – С. 15–16.

99. Гуменюк, А.Ю. Допомога населення Таврійської губернії російській армії під час Кримської війни / Гуменюк А.Ю. // Научно-практическая конференция «Молодая наука»: сб. материалов / Гончарова Н.Г., Красникова О.В., Кандагура И.Н., Штофер Г.А.; под общ. ред. Н.Г. Гончаровой. – Симферополь: ФЛП Бражников Д.А., 2013. – С. 139–140.

100. Гуменюк, А.Ю. Історія створення та значення першої залізниці в Криму / А.Ю. Гуменюк // Науковий вісник МНУ імені В.О. Сухомлинського. Розділ 5. Історичне краєзнавство. – Миколаїв, 2015. – Вип. 3.38 (110). Історичні науки. – С. 167–170.

101. Гуменюк, А.Ю. Крымская война: оккупационные власти и городское население (1854–1856) / А.Ю. Гуменюк // Парадигмы истории и общественного развития: сб. науч. тр. / под общ. ред. Е.Н. Максимовой;

Севастоп. гос. ун-т; сост. и оформ. В.Р. Шадрин. – Севастополь: Изд-во СевГУ, 2016. – Вып. 4. – С. 80–85.

102. Гуменюк, А.Ю. Стан освіти у Таврійській губернії під час Кримської війни / А.Ю. Гуменюк // Тенденції розвитку вищої освіти в Україні: європейській вектор: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, Ялта (21–22 березня 2013 року). – Ялта: РВНЗ КГУ, 2013. – Ч. 3. – С. 69–72.

103. Гуменюк А.Ю. Оккупационная политика союзников в отечественных источниках по истории Крымской войны (1854–1856)./ А.Ю. Гуменюк // Общество: философия, история, культура. – Краснодар, 2017. – № 12. – С. 84–87.

104. Гуменюк А.Ю. Оккупационная политика союзников в отечественной дореволюционной историографии Крымской войны (1854–1856) / А.Ю. Гуменюк // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2017. – Вып. 2. – С. 15–20.

105. Гуменюк, А.Ю. Підготовка та висадка армії союзників в Криму у вересні 1854 р. / А.Ю. Гуменюк // Збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди. Серія «Історія та Географія». – Харків, 2013. – Вип. 44. – С. 6–9.

106. Гурбова, Л.В. Фонды Государственного архива в Автономной Республике Крым периода Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. / Л.В. Гурбова // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2004. – № 3–4. – С. 108–111.

107. Деремедведь, Е.Н. Военный туризм периода Восточной кампании: визит в Крым «путешествующей наследницы» леди Эллен Палмер / Е.Н. Деремедведь // VIII Таврические чтения: Сб. науч. статей: в 2-х ч. – Симферополь, 2008. – Ч. 1. – С. 47–52.

108. Деремедведь, Е.Н. Путешествие Мери Сикоул (1855): мировосприятие крымского пространства / Е.Н. Деремедведь //

VII Таврические научные чтения: Сб. науч. статей: в 2-х ч. – Симферополь, 2007. – Ч. 1. – 204 с.

109. Дмитриев, В.В. Сравнительная характеристика развития Керч-Еникальского градоначальства до и после Крымской войны / В.В. Дмитриев // Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов: новые материалы и новое осмысление: Материалы междунар. науч. конф. (Севастополь 16–19 окт. 2003 г.): В 2 х. – Симферополь: Крымский архив, 2005. – Т. 2. – 232 с.

110. Дубинина, Л.И. События в Евпатории и уезде в период Крымской войны / Л.И. Дубинина // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – Симферополь, 1996. – Вып. № 12. – С. 3–5.

111. Дубинина, Л.И. События Крымской войны в Евпатории / Л.И. Дубинина // Восточная (Крымская) война 1853–1856 годов: новые материалы и новое осмысление: Материалы междунар. науч. конф. (Севастополь, 16–19 окт. 2003 г.): В 2-х т. – Симферополь: Крымский архив, 2005. – Т. 2. – 232 с.

112. Дубинина, Л.И. События Крымской войны в Евпатории глазами иностранцев / Л.И. Дубинина // Вестник [Евпаторийского краеведческого] музея. – 2004. – Вып. 4. – С. 137–149.

113. Дубровин Н.Ф. Материалы для истории Крымской Войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый комитетом по истории Севастопольского музея / Н.Ф. Дубровин. – Вып. III. – СПб.: Типография Департамента уделов, Литейный просп., № 39, 1872. – 487 с.

114. Дубровин, Н. Ф. Восточная Война 1853–1856 годов. Обзор событий по поводу М.И. Богдановича / Н.Ф. Дубровин. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1878. – 508 с.

115. Дубровин, Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя: В 3-х т. / Н.Ф. Дубровин. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1900. – Т. I (с планами и картами). – 386 с.

116. Дубровин, Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя: В 3-х т. / Н.Ф. Дубровин. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1900. – Т. II (с планами и картами). – 516 с.

117. Дубровин, Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя: В 3-х т. / Н.Ф. Дубровин. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1900. – Т. III (с планами и картами). – 466 с.

118. Дубровин, Н.Ф. Материалы для истории Крымской Войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый комитетом по истории Севастопольского музея / Н.Ф. Дубровин. – СПб.: Типография Департамента уделов, Литейный просп., № 39, 1871. – Вып. II. – 496 с.

119. Дубровин, Н.Ф. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник, издаваемый комитетом по истории Севастопольского музея / Н.Ф. Дубровин. – Вып. V. – СПб.: Типография Департамента уделов, Литейный просп., № 39, 1872. – 542 с.

120. Евпатория в годы Крымской войны (1854–1856) / сост. А.В. Сакович, Г.Н. Гржибовская. – Симферополь: АнтикВА, 2007. – 184 с.

121. Ельяшевич, Б.С. Евпаторийские Караимские Кенасы. Краткое описание / Б.С. Ельяшевич. – Евпатория: Издание автора, 1928. – 16 с.

122. Зайончковский, А.М. Восточная Война 1853–1856 гг. В связи с современной ей политической обстановкой: В 2-х т. / А.М. Зайончковский. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1908. – Т. I. – 759 с.

123. Зайончковский, А.М. Восточная Война 1853–1856 гг. В связи с современной ей политической обстановкой: В 2-х т. / А.М. Зайончковский. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1912. – Т. II. Приложения. – 452 с.

124. Зайончковский, А.М. Восточная Война 1853–1856 гг. В связи с современной ей политической обстановкой: В 2-х т. / А.М. Зайончковский. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1913. – Т. II. Ч. 1. – 642 с.

125. Зайончковский, А.М. Исторический путеводитель по Севастополю / А.М. Зайончковский. – СПб., 1907. – 295 с., чертежи.

126. Зарипов Р.И. «Мы выступаем только по приказу, без большого энтузиазма...». Французская армия при осаде Севастополя в Крымской войне / Р.И. Зарипов // Военно-исторический журнал. 2017. № 11. С. 37-41.

127. Зенкевич, Х.Х. Керчь в прошлом и настоящем. Историко-археологический и географический очерк / Х.Х. Зенкевич. – Керчь: Скоропечатная типо-литография Х. Н. Лаго и Ко (б. Холева), 1894. – 162 с.

128. Зюзенков, И.П. Военно-морское искусство в Восточной (Крымской) войне 1853-1856 гг. Великий рус. флотоводец П. С. Нахимов : Лекция по курсу истории воен.-морского искусства / И.П. Зюзенков. – М.: 1950. – 48 с.

129. Ибрагимбейли, Х.М. Кавказ в Крымской войне 1853-1856 гг. и международные отношения / Х.М. Ибрагимбейли. М. : Наука 1971. – 404 с.

130. Иванов, В.Б. Балаклава 2500 лет: от Одиссея и Дианы до наших дней. Историческая летопись / В.Б. Иванов. – 2-е изд., доп. – Севастополь, 2010. – 552 с.

131. Источниковедение и историография истории Крыма XV – XX вв.: проблемы и перспективы: сборник научных статей / под ред. А.А. Непомнящего; Крымский федеральный ун-т им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2016.– 286 с.

132. Ищенко, Н.А. Дорога из «Бездны отчаяния» (из истории первой железной дороги в Крыму) / Н.А. Ищенко // Пилигримы Крыма. Осень-99 «Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме»: Материалы IV Крымской междунар. науч.-практ. конф. (16–17 окт. 1999 г., г. Симферополь): В 2 т. – Симферополь: Крымский архив, 2000. – Т. 2. – С. 119–123.

133. Ищенко, Н.А. Крымская война 1853–1856 годов: Очерки истории и культуры / Н.А. Ищенко. – Симферополь: Крымский архив, 2002. – 112 с.

- 134.** Ищенко Н.А. Викторианская Англия в очерках путешествия И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» и в быте оккупированной Балаклавы времен Крымской войны / Н.А. Ищенко // Вопросы русской литературы. 2012. № 23 (80). С. 17–32.
- 135.** Коваленко, А.И. Некрополи Севастополя / А.И. Коваленко. – Симферополь: НАТА, 2012. – 464 с.
- 136.** Кондараки, В.Х. В память столетия Крыма. История Крымской войны с частными эпизодами (портретами и видами) / В.Х. Кондараки. – М.: Тип. В.В. Чичерина, 1883. – 394 с.
- 137.** Корниенко, Д. И. Героическая оборона Севастополя в Крымской войне 1853-1856 годов / Д. И. Корниенко. – Москва : Знание, 1954. – 40 с.
- 138.** Крым сквозь тысячелетия / под ред. Э.Б. Петровой. – Симферополь: ЛИРа, 2004. – 576 с.
- 139.** Крымская война. Британский лев против русского медведя / Дж. Суитман, П. Мерсер. М.: Эксмо, 2011 213, 2 с.
- 140.** Кутайсов В.А. Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время / В. Кутайсов, М. Кутайсова – Киев: ИД «Стилос», 2007. – 284 с.
- 141.** Кутайсов, В.А. Евпатория в конце XVIII – начале XX века / В.А. Кутайсов // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. – № 14. – С. 66–78.
- 142.** Кутайсов, В.А. Мечеть Татар-хана в Гезлеве / В.А. Кутайсов // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. – № 12–13. – С. 5–20.
- 143.** Кутайсова, М.В. Свято-Николаевский собор в Евпатории / М.В. Кутайсова, В. Кутайсов // Пилигримы Крыма. Осень 99: Материалы IV междунар. науч.-практ. конф: В 2-х т. – Симферополь: Крымский архив, 2000. – Т. 2. – 212 с.
- 144.** Лаговский, А.Н. Оборона Севастополя: Крымская война 1854-1855 гг. / А.Н. Лаговский – М.: Воениздат, 1939 (Ленинград). – 228 с.

145. Ливанов, Ф.В. Георгиевский монастырь в Крыму (что близь Севастополя и Балаклавы). Историческое описание составлено и издано для путешественников / Ф.В. Ливанов – М.: Тип. «Современ. Изв.», 1874. – 25 с.

146. Ляшук, П.М. Город мошенников. Французское торговое поселение Камьеш под Севастополем (1854–1856 гг.) / П.М. Ляшук // Историческое наследие Крыма. Сборник статей. – Симферополь, 2016. – С. 132–139.

147. Ляшук, П.М. Письма офицера 46-го пехотного полка капитана Джорджа Фредерика Далласа своей семье и друзьям из Крыма / П.М. Ляшук // Military Крым. – Севастополь, 2008. – № 9. – С. 28–31.

148. Ляшук, П.М. Сражение на берегах Альмы: Сборник документов и материалов / П.М. Ляшук, С.Ф. Сундуков. – Симферополь: АнтикВА, 2007. – 160 с.

149. Мак-Ферсон, Д. Древности Керчи / Дункан Мак-Ферсон. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» (СТГ), 2008. – 176 с.

150. Малинкова, О.И. Старое городское кладбище – памятник истории Севастополя / О.И. Малинкова // XIII Таврические научные чтения (25 мая 2012 г. Симферополь): Сб. науч. статей: В 2 ч. – Симферополь, 2013. – Ч. 2. – 164 с.

151. Маркевич, А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам / А.И. Маркевич. – Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1905. – 263 с.

152. Марти, Ю. Сто лет Керченского музея (исторический очерк) / Ю. Марти. – Керчь: Государственный керченский археологический музей, 1926 – 96 с.

153. Матвеев, В. Сардинское королевство и его экспедиционный корпус в Крымской войне в 1855–1856 гг. / В. Матвеев // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 113–125.

154. Матвеев, В.Д. Негостеприимная Таврида (К участию Сардинского королевства и его экспедиционного корпуса в Крымской войне в 1855–

1856 гг. / В.Д. Матвеев. – Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ – Гидрофизика», 2005. – 215, 16 с.

155. Мельникова, Л.В. Балаклавский Георгиевский монастырь в годы Крымской войны / Л.В. Мельникова // Вестник церковной истории. – 2011. – № 3–4 (23-24). – С. 95–112.

156. Мяг, П.С. Севастопольская оборона: 1854 – 1855. / П.С. Мягков. – М. : Изд-во ДОСААФ, 1954. - 128 с. : ил.ков

157. Неделин, А.И. Севастополь. Исторический очерк. От основания города до начала Крымской войны 1853–1856 гг. / А.И. Неделин. – Симферополь: Крымиздат, 1954. – 99 с.

158. Никаноркин А.И. Н.И. Пирогов в Крыму./ А.И. Никаноркин - Симферополь: Крымиздат, 1956. - 94 с.

159. Орехов В.В. Французская армия у стен Севастополя, 1854–1856 гг. / В.В. Орехов. Симферополь: Таврия-Плюс, 2003. – 279 с.

160. Павлов, В.М. Сардинское королевство в Крымской войне 1853–1856 гг. / В.М. Павлов // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. – № 10. – С. 35–42.

161. Побочные жертвы: крымские татары в годы Крымской войны / Козельски М., Захарова Е. // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2016. № 3 (107). С. 190–220.

162. Пономарев, В.Н. Крымская война и русско-американские отношения / В.Н. Пономарев. – М.: Институт российской истории РАН, 1993. – 232 с.

163. Протопопов, М. Инкерманский монастырь близь Севастополя / М. Протопопов. – Севастополь: Типография Бранштейна, 1905. – 40 с.

164. Профессиональный французский театр мсье Шово в Камьеше в 1854–1855 гг. / Гуменюк Р.В., Кокорина Е.Г. // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2013. – № 259. – С. 128–131.

165. Путилов, Н. Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым. Отдел II. – Военные

известия. Г. Известия с берегов Черного моря. Кн. XIII–XXIV / Н. Путилов. – СПб.: В типографии Эдуарда Ваймара, 1856. – 667 с.

166. Путилов, Н. Сборник известий, относящихся до настоящей войны, издаваемый с высочайшего соизволения Н. Путиловым. Отдел II – военные известия. Г. Известия с берегов Черного моря. Кн. XXV–XXXIII / Н. Путилов. – СПб.: В типографии Эдуарда Ваймара, 1856. – 663 с.

167. Русский Север и Россия в годы Крымской войны (1853 - 1856 гг.) : [Сб. статей под ред. А.А. Куратова]. Вологда : Вологод. ГПИ, 1979. – 88 с.

168. Русское военное искусство в ходе Крымской войны 1853—1856 гг. / Бескровный, Л.Г., Лапин С.А. - М.: Военная академия им. Фрунзе, 1950. – 44 с.

169. Самсонов, В.И. «Черный принц» и его золото (ураган 2 ноября 1854 г. и документальные данные о «Черном принце») / В.И. Самсонов. – Севастопольское музейное объединение; гос. военно-историч. музей. – Севастополь, 1928. – 23 с.

170. Самсонов, В.И. Английская железная дорога в Балаклаве в эпоху Крымской войны / В.И. Самсонов. – Севастополь, 1931. – 19 с.

171. Скориков, Ю.А. Севастопольская крепость / Ю.А. Скориков. – СПб.: Стройиздат СПб, 1997. – 320 с.

172. Стародубцев, В.М. Укрепленный лагерь французов в Керчи / В.М. Стародубцев // Восточная (Крымская) война 1853–1856: Новые материалы и новое осмысление: материалы междунар. науч.–практ. конф. (Севастополь, 16–19 октября 2003 г.): В 2 т. – Симферополь: Крымский архив, 2005. – Т. 1. – 204 с.

173. Тарасенко-Отришков, Н.И. Посещение в Крыму армий союзников и исчисление потерь в людях и деньгах, понесенных Францией, Англией и Пьемонтом в нынешнюю войну их против России / Н.И. Тарасенко-Отришков. – СПб.: В типографии Ц. Греча, 1857. – 96 с.

174. Тарле, Е.В. Город русской славы: Севастополь в 1854-1855 гг. / Е.В. Тарле – Москва: Воениздат, 1954. – 216 с

- 175.** Тарле, Е.В. Сочинения в 12 т. / Е.В. Тарле; гл. ред. А.С. Ерусалимский. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – Т. 9. – 625 с.
- 176.** Тархов, С.А. Первый в Крыму. История трамвайного и троллейбусного сообщения в Севастополе / С.А. Тархов. – Севастополь, 1998. – 300 с.
- 177.** Тотлебен, Э.И. Описание обороны г. Севастополя: В 2-х ч. / Э.И. Тотлебен. – СПб.: В типографии Н. Тиблена и комп., 1863. – Ч. I. – 677 с.
- 178.** Тотлебен, Э.И. Описание обороны г. Севастополя: В 2-х ч. / Э.И. Тотлебен. – СПб.: В типографии Н. Тиблена и комп. (Н. Неклюдова), 1868. – Часть II. Отдел I. – 356 с.
- 179.** Тотлебен, Э.И. Описание обороны г. Севастополя: В 2-х ч. / Э.И. Тотлебен. – СПб.: В типографии Н. Тиблена и комп. (Н. Неклюдова), 1872. – Ч. II. Отдел II. – 333 с.
- 180.** Третьяков, А. «Resolute»: Письмо из прошлого года / А. Третьяков // Military Крым. – Севастополь, 2007. – № 6. – С. 61–62.
- 181.** Третьяков, А. Балаклава: страницы морской истории 1775–1855 гг. / А. Третьяков. – Симферополь: Сонат, 2007. – 112 с.
- 182.** Третьяков, А. Клипер «Rip Van Winkle»: от Нью-Йорка до Балаклавы / А. Третьяков // Military Крым. – Севастополь, 2007. – № 6. – С. 60–61.
- 183.** Трубецкой, А. Крымская война / А. Трубецкой. – М.: Ломоносов, 2010. – 313 с.
- 184.** Тупахина, Е.В. Тимоти Гоуинг: «Голос из строя» / Е.В. Тупахина // Military Крым. – Севастополь, 2005. – № 2. – С. 16–22; 2006. – № 3. – С. 21–25; № 4. – С. 17–21; 2007. – № 5. – С. 19–23; № 6. – С. 25–27; № 7. – С. 13–16; 2008. – № 8. – С. 28–31; 2008. – № 9. – С. 20–22.

- 185.** Федоров, С.Т. Крымская война 1853-1856 гг. / С.Т. Федоров. – М. Воен. акад. командного и штурманского состава ВВС Красной Армии, 1941 – 45 с.
- 186.** Хибберт, К. Крымская компания 1854–1855 гг. Трагедия лорда Раглана / К. Хибберт. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 348 с.
- 187.** Ченнык, С.В. Крымская компания (1854–1856 гг.) Восточной войны: В 5-ти частях / С.В. Ченнык. – Севастополь: Гала, 2010–2014. – Ч. 1. Вторжение. – 2010. – 320 с.
- 188.** Ченнык, С.В. Крымская компания (1854–1856 гг.) Восточной войны: В 5-ти частях / С.В. Ченнык. – Севастополь: Гала, 2010–2014. – Ч. 2. Альма. – 2011. – 320 с.
- 189.** Ченнык, С.В. Крымская компания (1854–1856 гг.) Восточной войны: В 5-ти частях / С.В. Ченнык. – Севастополь: Гала, 2010–2014. – Ч. 3. Противостояние. – 2012. – 316 с.
- 190.** Ченнык, С.В. Крымская компания (1854–1856 гг.) Восточной войны: В 5-ти частях / С.В. Ченнык. – Севастополь: Гала, 2010–2014. – Ч. 4. От Балаклавы к Инкерману. – 2014. – 301 с.
- 191.** Ченнык С.В. Крымская компания (1854–1856 гг.) Восточной войны: В 5-ти частях / С.В. Ченнык. – Севастополь: Гала, 2010–2014. – Ч. 5. Последний штурм. – 2014. – 320 с.
- 192.** Чепурина, П. Евпаторийская Ханская мечеть Джума-Джами (Хан-Джами) / П. Чепурина. – Евпатория, 1927. – 8 с.
- 193.** Шавшин, В.Г. Альминское сражение (8) 20 сентября 1854 года / В.Г. Шавшин. – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. – 211 с.
- 194.** Шавшин В.Г. Пленённый монастырь / В.Г. Шавшин // Родина. 1995. № 3-4. С. 72 – 73.
- 195.** Шавшин В.Г. Пленённый монастырь / В.Г. Шавшин // Родина. 1995. № 3-4. С. 72 – 73.

- 196.** Шаманаев, А.В. Утрата культурных памятников в ходе Крымской войны / А.В. Шаманаев // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2013. – № 3 (117). – С. 265–273.
- 197.** Шендрикова, С.П. История театра в Крыму (1820–1920) / С.П. Шендрикова. – Симферополь: Бизнес – Информ, 2013. – 463 с.
- 198.** Шкедя, О. Турецкая армия в кампании в Крыму 1854–1856 гг. / О. Шкедя // Military Крым. – Севастополь, 2005. – № 1. – С. 3–10.
- 199.** Юдина, Л. Живая память истории. Сакский район и город Саки во время Крымской войны 1853–56 гг. / Л. Юдина. – Симферополь: Таврия, 2006. – 92 с.
- 200.** Adye, J. A review of the Crimean War, to the winter of 1854 – 5 by lieut.-colonel John Adye, C.B., late assistant adjutant-general, royal artillery / J. Adye. – London: Hurst and Blacked, publishers, successors to Henry Colburn, 13 Great Marlborough street, 1860. – 203 p.
- 201.** Andrews, M. A series of views in Turkey and the Crimea, from the embarkation at Gallipoli to the fall of Sebastopol. Executed with the latest improvements in tinted lithography by J. Sutcliffe. W. / M. Andrews. – London: Thomas McLean, 1856. – 17 plates.
- 202.** Barthorp M. Heroes of the Crimea: The battles of Balaclava and Inkerman. / M. Barthorp London: Blandford, 1991. – 160 p.
- 203.** Baudens L. Military and camp hospitals, and the health of troops in the field / L. Baudens. – N.Y.: Bailliere Brothers, 440 Broadway, 1862. – 260 p.
- 204.** Baylen, J. & Conway, A. Soldier – Surgeon. The Crimean War Letters of Dr. Douglas A. Reid, 1855–1856 / J. Baylen & A. Conway. – Knoxville: The University of Tennessee press, 1968. – 158 p.
- 205.** Bayley Ch.C. Mercenaries for the Crimea: The German, Swiss, and Italian legions in British Service, 1854–1856. / Ch.C. Bayley. Montreal; London: McGill – Queen's univ. press, 1977. VIII, 197 p.
- 206.** Bazancourt, C. The Crimean Expedition, To the Capture of Sebastopol. Chronicles of the War in the East, from Its Commencement to the Signing of the

Treat of Peace. By the Baron de Bazancourt, Charged with a Mission to the Crimea by His Excellency the Minister of Public Instruction. Translated from the French by Robert Howe Gould, M.A. / C. Bazancourt. London: Sampson Low, Son, & Company, 47 Ludgate Hill, 1856. – Vol. 1. – 413 p.

207. Brackenbury, G. Descriptive sketches, illustrating Mr. William Simpson's drawings of the Seat of War in the East. 1st series. / G. Brackenbury. – London: Paul and Dominic Colnaghi and Co, 1855. – 112 p.

208. Codman, J. An American transport in the Crimean War / J. Codman. – N.Y.: Bonnel Silver & Co., 24 West Twenty-Second Street, 1896. – 198 p.

209. Colborne, J., Brine, F. The last of the brave; or resting places of our fallen heroes in the Crimea and at Scutari / J. Colborne and F. Brine. – London: Ackermann and Co, 1857. – 66 p. with 14 plates.

210. Dodd, G. Pictorial History of Russia War 1854-5-6: With Maps, Plans, and Wood Engravings / G. Dodd. – W. & R. Chambers Edinburg and London, 1856. – 584 p.

211. Edgerton, R. Death or Glory. The Legacy of the Crimean War / R. Edgerton. – Boulder (Colo.); Oxford: Westview press, 1999. – IX, 288 p.

212. Edmund W. Siege of Sebastopol An account of the artillery operations conducted by the Royal artillery and Royal naval brigade before Sebastopol in 1854 and 1855 / W. Edmund, M. Reilly. – London: printed by Georg Edward Eyre and William Spottiswoode, printers of the queen's most excellent majesty. For her majesty's stationery office, 1859. – 273 p.

213. Embleton G. The Crimean War 1853–56 / G. Embleton. – Almark Publishing Co. Ltd., 1975. – 80 p.

214. Emerson G. Sebastopol: the story of its fall / G. Emerson. – London: G. Routledge & Co. Farringdon street; New York: 18, Beekman street, 1855 – 166 p.

215. Figes O. The Crimean War: A History / O. Figes. – N.Y.: Metropolitan Books, 2010. — 608 p.

- 216.** Grehan, J. British Battles of the Crimean Wars 1854-1856 (Despatches from the Front) / J. Grehan, M. Mace. – Barnsley: Pen & Sword Military, 2014. – 208 p.
- 217.** Hamley, E. The War in the Crimea. With Portraits and plans / E. Hamley. – London: Seeley and Co. limited Essex Street, Strand, 1891. – 312 p.
- 218.** Heath, L.G. Letters from the Black Sea during the Crimean War, 1854 – 1855 / L.G. Heath. – London: Richard Bently and Son, 1897. – 241 p.
- 219.** Hornby, B.M. Constantinople During the Crimean War / B.M. Hornby. – London: Richard Bentley, publisher in ordinary to her majesty, 1863. – 639 p.
- 220.** Keer, P. The Crimean War / P. Keer. – London: Boxtree a channel four book, 1997. – 192 p.
- 221.** Kelly, T. From the Fleet in the Fifties A history of the Crimean War / T. Kelly. – London: Hurst and Blacked, Limited 13, Great Marlborough street, 1902. – 460 p.
- 222.** Kinglake, A.W. The Invasion of the Crimea. Its original and an account of its progress down to the death of lord Raglan. Cheaper edition. / A.W. Kinglake. – Edinburg; London: William Blackwood and sons, 1874. – Vol. I. – 428 p.
- 223.** Kinglake, A.W. The Invasion of the Crimea. Its original and an account of its progress down to the death of lord Raglan. Cheaper edition. / A.W. Kinglake. – Edinburg; London: William Blackwood and sons, 1874. – Vol. II. – 417 p.
- 224.** Kinglake, A.W. The Invasion of the Crimea. Its original and an account of its progress down to the death of lord Raglan. Cheaper edition / A.W. Kinglake. – Edinburg; London: William Blackwood and sons, 1874. – Vol. III. – 437 p.
- 225.** Kinglake, A.W. The Invasion of the Crimea. Its original and an account of its progress down to the death of lord Raglan. Cheaper edition. Vol. IV / A.W. Kinglake. – Edinburg; London: William Blackwood and sons, 1874. – 493 p.
- 226.** Kinglake, A.W. The Invasion of the Crimea. Its original and an account of its progress down to the death of lord Raglan. Cheaper edition / A.W. Kinglake. – Edinburg; London: William Blackwood and sons, 1874. – Vol. V. – 437 p.

227. Kinglake, A.W. The Invasion of the Crimea. Its original and an account of its progress down to the death of lord Raglan. Cheaper edition. / A.W. Kinglake. – Edinburg; London; William Blackwood and sons, 1874. – Vol. VI. – 528 p.

228. Kinglake, A.W. The Invasion of the Crimea. Its original and an account of its progress down to the death of lord Raglan. Cheaper edition / A.W. Kinglake. – Edinburg; London: William Blackwood and sons, 1874. – Vol. VII. – 488 p.

229. Kinglake, A.W. The Invasion of the Crimea. Its original and an account of its progress down to the death of lord Raglan. Cheaper edition / A.W. Kinglake. – Edinburg; London: William Blackwood and sons, 1874. – Vol. VIII. – 378 p.

230. Kinglake, A.W. The Invasion of the Crimea. Its original and an account of its progress down to the death of lord Raglan. Cheaper edition / A.W. Kinglake. – Edinburg; London: William Blackwood and sons, 1874. – Vol. IX. – 380 p.

231. Lambert A.D. The Crimean war: British grand strategy, 1853–56. / A.D. Lambert. Repr. Manchester; N.Y.: Manchester univ. press, 1991. XXI, 369 p.

232. Longmore, T. The sanitary contrasts of the British and French armies during the Crimean war / T. Longmore. – London: Charles Griffin and company, Exeter Street strand, 1883. – 31 p.

233. McClellan, J. Report of the secretary war. The Seat of the War in Europe, in 1855 and 1856 / J. McClellan. – Washington: A.O.P. Nicholson printer, 1857. – 360 p.

234. McCormick, R. Visit to the camp before Sevastopol / R. McCormick. – N.Y.: D. Appleton and company, 346 & 348 Broadway, 1855. – 212 p.

235. Nolan, E.H. The illustrated History of the war against Russia / E.H. Nolan. – London: J.S. Virtue, 1857. – Vol. I. – 812 p.

236. Nolan, E.H. The illustrated History of the war against Russia / E.H. Nolan. – London: J.S. Virtue, 1857. – Vol. II. – 772 p.

237. Palmer, A. The Crimean War / A. Palmer. – N.Y.: Dorset Press, 1992. – 290 p.

238. Powell H. Recollections of a Young soldier during the Crimean War. H. Powell – Oxford: Printed by upstone and Doe, 15 ½ queen street, 1876. – 31 p.

- 239.** Reid, D.A. Memories of the Crimean War. January 1855 to June 1856 / D.A. Reid. – London: The St. Catherine press, 1911. – 206 p.
- 240.** Robinson, F. Diary of the Crimean War / F. Robinson. – London: Richard Bentley, (publisher in ordinary to her majesty), 1856. – 443 p.
- 241.** Royle, T. Crimea: The Great Crimean war, 1854–1856. / T. Royle. London: Little, Brown a. co., 1999. XI, 564 p.
- 242.** Russell W.H. The Crimean War: as seen by those who reported it / W.H. Russell and others; ed. by A. Michelli Fleming and J. Maxwell Hamilton. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2009. XXII, 181, 5 p.
- 243.** Simpson, W. Seat of War in the east / W. Simpson. – London: Day and Son, 1902. – 214 p.
- 244.** Sklyarova E. Crimean war and establishing of public health system in Great Britain / E. Sklyarova // Научный альманах стран Причерноморья. 2017. № 1 (9). С. 24 – 29.
- 245.** Slide, A. Turkey and the Crimean War: A Narrative of Historical Events / A. Slide – London: Smith, Elder and Company, 1867. – 502 p.
- 246.** Sweetman, J. The Crimean War / J. Sweetman. – Oxford: Osprey Publishing Limited, 2001. – 95 p.
- 247.** The battles of the Crimea. Historical summary of the Russian War, From the Commencement to the Present Time; Giving a Graphic Picture of the Great Drama of War, Its Bloody Encounters, Thrilling Incidents, Hair-Breadth Escapes, Fierce Enthusiasm, Individual Daring, personal anecdotes e.t.c., e.t.c.: new plan of Sebastopol, its fortifications, batteries, position of contending forges, siege works e.t.c. And a Supere map of the set of War. – N.Y.: published by G.S. Wels, 140 Nassau street, 1855. – 126 p.
- 248.** The Crimean War; or, the Turk avenged. By a London physician. – London: Harrison, 59, Pall Mall; and Henry Renshaw, 356, Strand. 1876. – 16 p.
- 249.** The powers of the Europe and Fall of Sebastopol. – Boston: Higgins and Bradley, 20 Washington Street, 1856. – 404 p.

250. Warner, P. The Crimean War / P. Warner. – N.Y.: Taplinger Publishing Company, 1973. – 216 p.

251. Wyatt, J. History of the first battalion Coldstream guards during the Eastern Campaign, from February 1854 to June 1856 / J. Wyatt. – London, 1858. – 132 p.

2.1 Словари, энциклопедии, справочники

252. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 гг.: Справочник. – Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. – 464 с.

253. Большая Советская энциклопедия: в 66 т. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. – М.: Государственный институт «Советская Энциклопедия» ОГИЗ РСФСР, 1926–1947.

254. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. – М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2002. – 957 с.

255. Большой филателистический словарь. – М.: Радио и связь, 1988. – 319 с.

256. Военная энциклопедия: в 18 т. / под ред. К.И. Величко и др. – СПб.: Товарищество И. Д. Сытина, 1911–1915.

257. Государственный архив города Севастополя. Краткий справочник / под ред. В.В. Крестьянникова. – Севастополь, 1999. – 189 с.

258. Державний архів в Автономній республіці Крим. Анотований реєстр описів: в 2-х т. / авт.-упоряд. В.Ю. Алексєєва-Вітте. – Одеса: Астропринт, 2008. – Т. I. Фонди дорадянського періоду. – 294 с.

259. Державний архів Миколаївської області. Анотований реєстр описів / авт.-упоряд. Марина Мельник. – Миколаїв: Іліон, 2006. – Т. I. Фонди дорадянського періоду. – 160 с.

260. Зайончковский, П.А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах: в 2-х т. / П.А. Зайончковский. – М.: Книга, 1977. – Т. 2. – Ч. 1. 1801–1856. – 367 с.

- 261.** Зайончковский, П.А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах: в 2-х т. / П.А. Зайончковский. – М.: Книга, 1978. – Т. 2. – Ч. 2. 1801–1856. – 341 с.
- 262.** Каталог книг о Крымской (Восточной) войне в фондах научной библиотеки «Таврика» им. А.Х. Стевена / сост. Н.Н. Колесникова. – Симферополь: Крымский Архив, 2005. – 128 с.
- 263.** Новая философская энциклопедия: в 4 т. / рук. проекта: В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2010. – Т. 3. – 2010. – 693 с.
- 264.** Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с.
- 265.** Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора: в 4 т. / [Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа]. – СПб., Гостиничный двор, №№ 17 и 18; М., Кузнечный мост, д. Третьякова, 1880–1882.
- 266.** Философская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. – М.: Советская энциклопедия, 1960–1970. – Т. 5. – 1970. – 740 с.
- 267.** Философский словарь / Конт-Спонвиль А. – М.: Эстерна, 2012. – 752 с.
- 268.** Фортификационный словарь / Губайдуллин А.М. – Казань: Институт истории АНРТ, 2003. – 104 с.
- 269.** Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. / изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – СПб.: Семеновская ТипоЛитография (И.А. Ефрона), 1890–1904.
- 270.** Энциклопедия военных и морских наук : в 8 т. – СПб.: в типографии В. Безобразова и комп., 1889–1897. – Т. IV. – 1893 – 642 с.
- 271.** Энциклопедия Крымских древностей: Археологический словарь Крыма / Буров Г.М. – Киев: Издательский дом «Стилос», 2006. – 528 с., 179 с.

2.2 Диссертации

- 272.** Алилуева, Н.А. Организация благотворительной деятельности для Российского Императорского флота во время Крымской войны: 1853–1856 гг.: дис... канд. ист. наук / Алилуева, Н.А. – Воронеж, 2017. – 222 с.
- 273.** Дидух, О.В. Участие донских казаков в Крымской войне 1853–1856 годов: дис... канд. ист. наук / Дидух О.В. – Ростов н/Д, 2006. – 220 с.
- 274.** Еремин, С.П. Английская армия в Восточной войне 1853–1856 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Еремин С.П. – М., 2004. – 279 с.
- 275.** Кривопапов, А.А. Фельдмаршал И.Ф. Паскевич и русская стратегия в 1848–1856 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Кривопапов А.А. – М., 2014. – 251 с.
- 276.** Ищенко Н.А. Мифотворчество в военном дискурсе: национальный миф о Крымской войне 1853–1856 годов в литературе Великобритании второй половины XIX века. Дис. ... д-ра филол. наук. / Н.А. Ищенко. Симферополь 2008. 394 с.
- 277.** Наумова, Ю.А. Русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856 годов: дис. ... канд. ист. наук / Наумова Ю.А. – М., 2009. – 390 с.
- 278.** Смолин, Н.Н. Роль морального фактора Русской армии в ходе Крымской войны: 1853–1856: дис ... канд. ист. наук / Смолин Н.Н. – М., 2002. – 191 с.
- 279.** Толстой, С.Г. Отечественная историография Крымской войны, вторая половина XIX – первая половина XX в.: дис. ... канд. ист. наук / Толстой С.Г. – М., 2002. – 272 с.
- 280.** Шепарева, А.И. Крымская война в оценке русского общественного мнения, 1853–1856 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Шепарева А.И. – Орел, 1995. – 242 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТАБЛИЦЫ

Табл. 1

Товарооборот Керченского порта в довоенный период

Привезено товаров на сумму	Продано товаров на сумму	Монета	Таможенные сборы	Количество прибывших судов (1846 г.)	Количество отошедших судов (1846 г.)	Кабота ж: прибыло судов	Кабота ж: отбыло судов
36320 руб.	57024 руб.		256149 руб. 85 коп.	268	217		

Источник: Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Герсиванов. Издательство Департамента Генерального Штаба, 1849. С. 186–187.

Товарооборот Феодосийского порта в довоенный период

Привезено товаров на сумму	Продано товаров на сумму	Монета	Таможенные сборы	Количество прибывших судов (1845 г)	Количество отошедших судов (1845 г.)	Каботаж: прибыло судов	Каботаж: отбыло судов
119367 руб.	118472 руб.	4495 руб.		88	29	149	201

Источник: Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Герсиванов. Издательство Департамента Генерального Штаба, 1849. С. 188–191.

Товарооборот Евпаторийского порта в довоенный период

Привезено товаров на сумму	Продано товаров на сумму	Монета	Таможенные сборы	Количество прибывших судов (1846 г.)	Количество отошедших судов (1846 г.)	Каботаж: прибыло	Каботаж: отбыло судов
43874 руб.	329074 руб.	76112 руб.		55	51	93	50

Источник: Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XI. Ч. 2. Таврическая губерния. По рекогносцировкам и материалам, собранным на местах, составлял Генерального Штаба полковник Герсиванов. Издательство Департамента Генерального Штаба, 1849. С. 188–191.

Цены на товары и услуги в Севастополе (1852 г.)

Вид услуги / товара	цена
штоф молока	15 коп.
пуд ржаной муки	50 коп.
фунт нашатыря	30 коп.
фунт сала (свиное и обычное)	10 коп.
скипидар	20 коп.
пуд соли	15 коп.
Оплата за поденную работу	
каменщик	90 коп.
каменотес	90 коп.
слесарь	1 руб. 20 коп.
кровельщик	1 руб. 20 коп.
кузнец	1 руб.
маляр	1 руб.
столяр	1 руб.
пильщик	1 руб.
плотник	1 руб.
стекольщик	1 руб. 10 коп.
мостовщик	75 коп.
чернорабочий	30 коп.
штукатур	1 руб. 20 коп.
Поденная аренда транспортных средств	
одноконная подвода с проводником	1 руб. 75 коп.
двуконная подвода с проводником	2 руб. 75 коп.
1 лошадь	45 коп.

Источник: ГКУ РК ГАРК. Ф. 27. Оп. 13. Д. 685 «По рапорту Севастопольской думы о справочных ценах г. Севастополя». Л. 1.

Цены на товары и услуги в Симферополе (1852 г.)

Вид услуги / товара	цена
Оплата за поденную работу	
каменщик	85 коп.
каменотес	70 коп.
дернокладчик	70 коп.
кирпичеделец	75 коп.
слесарь	1 руб.
кровельщик	1 руб.
кузнец	1 руб.
маляр	1 руб.
печник	1 руб.
стекольщик	1 руб.
столяр	1 руб.
молотобоец	80 коп.
пильщик	75 коп.
плотник	75 коп.
мостовщик	75 коп.
черепичник	75 коп.
плитолом	35 коп.
шлифовальный мастер	1 руб.
Поденная аренда транспортных средств	
одноконная подвода с проводником	1 руб.
двуконная подвода с проводником	1 руб. 30 коп.
двухволовая подвода с проводником	1 руб. 30 коп.
1 лошадь	80 коп.

Источник: ГКУ РК ГАРК Ф. 27. Оп. 13. Д. 694 «По рапорту Симферопольской городской думы о справочных ценах г. Симферополя». Л. 30–31.

Цены на товары и услуги в Симферополе (1855 г.)

Вид услуги / товара	цена
Транспортировка груза	
транспортировка 1 пуда груза на 100 верст (начало года)	1 руб. 50 коп.
транспортировка 1 пуда груза на 100 верст (конец года)	1 руб. 70 коп.
перевозка военных грузов весом от 409,5 до 573,5 кг. За версту (до лета)	7,2 коп.
перевозка военных грузов весом от 409,5 до 573,5 кг. За версту (с июня)	6 коп.
Цены на товары	
1 фунт сахара	50 коп.
1 фунт хлеба первого сорта крупчатой муки	6 коп.
1 фунт хлеба второго сорта	5 коп.
1 фунт хлеба первого сорта пшеничной муки	4,2 коп.
1 фунт хлеба второго сорта пшеничной муки	3 коп.
1 фунт испорченного хлеба ржаной муки	3 коп.
1 фунт мяса	5 коп.
1 пуд сена	1 руб. 35 коп – 1 руб. 50 коп.
1 пуд соломы	30 – 60 коп.
1 пуд соли	65 – 90 коп.
1 пуд редьки	85 коп.
1 пуд хрена	20 коп.
1 пуд чеснока	5 руб.

1 пуд свиного сала	5 руб.
1 пуд картофеля	1 руб. 30 коп. – 1 руб. 50 коп.
1 четверть ржаной муки	12 руб.
1 четверть ржи	11 – 13 руб.
1 четверть гречневой крупы	16 руб.
1 четверть хлебной муки первого сорта	10 руб. 50 коп.
1 четверть хлебной муки первого сорта немного испорченной	8 руб.
1 четверть хлебной муки второго сорта	7 руб.
1 четверть овса	13 руб. 50 коп.
1 четверть ячменя	13 руб. 50 коп.
1 четверть угля	2 руб. 80 коп.
Полубочка воды (20 ведер)	35 коп.
1 воз дров	6 – 13 руб.
Цены на номера (декабрь 1855 г.)	
1 комнатный номер	1 руб. 75 коп.
1 комнатный номер с прихожей	2 руб. 25 коп.
2 комнатный номер	2 руб. 75 коп. в сутки

Источник: Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам // Известия Таврической учетной архивной комиссии. Симферополь, 1905. № 37 (год 19-й). С. 219–221.